

охота

и охотничье хозяйство

3

1983

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПРОМЫСЛЫ КОПЫТНЫХ

«Ориентируя правительство на комплексное решение продовольственной проблемы, Центральный Комитет КПСС... поставил задачу обеспечить устойчивое снабжение населения всеми видами продовольствия, заметно повысить потребление высококачественных продуктов, существенно улучшить структуру питания».

О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации. Доклад Л. И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1982 г.

В Российской Федерации сосредоточены основные ресурсы промысловых животных Советского Союза. РСФСР дает 86% всей охотничьей продукции, добываемой в стране. Особое значение имеют дикие копытные от отстрела которых государство получает ежегодно значительную товарную продукцию — более 100 тыс. ц мяса и около 250 тыс. шкур, кроме того, много мясных продуктов поступает в личное потребление охотников.

В результате мер, принимаемых по воспроизводству и охране, запасы копытных животных в России увеличиваются. Так, за последние пять лет численность лосей возросла на 50 тыс., или на 6,6%, кабанов — на 40 тыс. (26%), косуль — на 103 тыс. (32%). В настоящее время в РСФСР насчитывается около 750 тыс. лосей, 195 тыс. кабанов, свыше 850 тыс. диких северных оленей, 450 тыс. сайгаков, 430 тыс. косуль, 130 тыс. европейских, кавказских оленей, маралов и изюбров, 80 тыс. кабарог, 56 тыс. диких баранов.

Большую роль в деле восстановления и увеличения численности многих видов диких копытных сыграло укрепление районной службы госохотнадзора, организация отрядов по охране путей миграции и мест концентрации животных, специализированных госпромхозов, проведение работ по расселению. Например, создание отряда по охране сайгаков в Калмыцкой госохотинспекции, организация госпромхоза «Калмыцкий» позволили обеспечить охрану и рациональное использование популяции сайгаков, стабилизировать запасы вида на оптимальном уровне. Создание окружной госохотинспекции, северного отряда по охране диких северных оленей, а также организация госпромхоза «Таймырский» в Таймырском автономном округе Красно-

ярского края дали возможность не только увеличить запасы оленей, но и обеспечить на Таймыре их рациональный промысел.

За 1976—1981 гг. в областях, краях и АССР Российской Федерации было расселено свыше 3,5 тыс. диких копытных животных, в том числе свыше 2,1 тыс. благородных и пятнистых оленей, более 1,1 тыс. кабанов.

Проведенная работа по организации и укреплению материально-технической базы промысловых и развитию спортивных охотничьих хозяйств, охотничье-производственных участков, разработка и внедрение новых, более производительных способов охоты позволили в последнем десятилетии значительно улучшить использование ресурсов, обеспечить рост добычи диких копытных и сдачи мясной продукции государству. Если в девятой пятилетке среднегодовая добыча лосей составляла 32,4 тыс. животных, то в десятой пятилетке — 56,4 тыс., кабанов соответственно 11,8 и 21 тыс., среднеевропейских, кавказских оленей, маралов и изюбров — 3,2 и 4,1 тыс., сайгаков — 40,3 и 130 тыс., диких северных оленей — 35,6 и 72,4 тыс. Сдача мясной продукции государству увеличилась втрое и составила в 1981 г. 125 тыс. ц.

В целом по РСФСР наибольший удельный вес в промысле среди копытных занимают лось, добыча которого дает 46% сдаваемого государству мяса, и дикий северный олень — 39%. Сайгак составляет 9% и кабан — 3,2%. Остальные виды диких копытных, за исключением марала, изюбра и кабарги, добываемой ради мускуса, промыслового значения практически не имеют.

Основные ресурсы лосей сосредоточены в областях Северо-Западного экономического района, где насчитывается около 200 тыс. этих животных, или 25% от общей их численности в России. В 1981 г. в этом регионе добыли около 16 тыс. лосей; что составляет 28% общей их добычи. Наиболее успешно ведут здесь промысел охотхозяйственные организации Архангельской области, ежегодно добывая более 4 тыс. животных, или 10% имеющихся ресурсов, а также Псковской (2 тыс. лосей, или 26,5% от имеющихся ресурсов) и Ленинградской (3 тыс. лосей, или 11,5%) областей.

Несмотря на то, что в среднем по региону фактический размер использования составлял только 8% и в последнем пятилетии отмечалась тенденция к росту

запасов лосей, значительное увеличение в ближайшие годы добычи животных здесь не представляется возможным, так как плотность населения лосей на 1000 га угодий, пригодных для обитания, в большинстве областей не высока и составляет от 0,7 до 2,9.

Интенсификация лосиног промысла возможна, по нашему мнению, в Ленинградской (на 1 тыс.), Новгородской (на 2 тыс.), Архангельской (на 0,5—0,6 тыс.), Вологодской (на 0,3—0,5 тыс.) областях, в Коми (на 1,5 тыс.) и Карельской (на 0,5—0,6 тыс.) АССР. В целом по Северо-Западному экономическому району при современном состоянии ресурсов увеличение отстрела лосей возможно на 5—6 тыс. голов, в результате чего размер их использования достигнет в среднем 10%.

Достаточно интенсивно ведут лосинный промысел в ряде областей и автономных республик Центрального, Поволжского, Волго-Вятского и Уральского экономических районов.

Так, при среднем размере изъятия лосиног стада в центральных областях в 11,8%, в некоторых из них этот показатель достигал 15% (Московская, Владимирская), 20% (Орловская) и 32% (Тульская).

По запасам лосей Центральный экономический район занимает третье место в РСФСР, а по добыче — второе. В 1981 г. здесь насчитывали около 100 тыс. животных (12% общего запаса), добыто 12,3 тыс., или 22% общей добычи. В целом по региону численность вида за последние годы была стабильной (на уровне 97—103 тыс.). Увеличение размеров использования возможно за счет интенсификации промысла во Владимирской области, где за последние пять лет численность лосей возросла в 1,5 раза, а плотность населения животных достигла 5 на 1000 га, в Ивановской (7,6 на 1000 га), Калининской (4 на 1000 га), Ярославской (5,3 на 1000 га) и Московской (5 на 1000 га).

Высокий уровень ведения охотничьего хозяйства в целом и охраны госохотфонда в частности обеспечивают в указанных областях более значительный, чем в других регионах, хозяйственный прирост стада, что дает возможность значительно увеличить размер добычи лосей. Исходя из анализа численности, плотности населения и фактического размера добычи отстрел лосей в Центральном экономическом районе можно довести без ущерба для воспроизводства ресурсов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 3 · 1983

Ежемесячный научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва. Издательство «Колос».

Ревущий олень.

Фото П. ЧЕРНЫШОВА

до 17 тыс. в год, то есть увеличить на 4,5—5 тыс.

Учитывая значительный рост численности лосей за последнее пятилетие (на 20 тыс., или 33%) в областях Уральского экономического района, возможна интенсификация промысла в Оренбургской (с 400 до 800), Пермской (на 500) и Свердловской (на 1,5 тыс.) областях. В целом по этому региону без ущерба для воспроизводства можно увеличить добычу лосей на 2,5 тыс. животных, доведя ежегодный размер изъятия поголовья до 11—12%.

В областях Волго-Вятского экономического района на протяжении последних пяти лет численность лосей оставалась стабильной, несмотря на довольно низкий процент использования стада (7—8%). Это говорит о том, что смертность в популяциях, как и в ряде других регионов, была высокой и существующий пресс охоты обеспечивал полное изъятие хозяйственного прироста. Некоторое увеличение промысловой нагрузки здесь возможно лишь в Горьковской (на 300 голов), Кировской (на 300) областях и Марийской АССР (на 400—500), что позволит довести в среднем размер изъятия поголовья по региону до 10%.

В Поволжском экономическом районе численность лосей с 42,4 тыс. в 1976 г. возросла до 49,2 тыс. голов в 1981 г. в основном за счет увеличения запасов вида в Башкирской (на 10 тыс., или 76%) и Татарской (на 5 тыс., или 78%) автономных республиках. Фактический размер изъятия поголовья по региону составил в охотничьем сезоне 1981/82 г. 13,4%, варьируя от 6% в Башкирской АССР до 38,4% в Саратовской области. Принимая во внимание, что численность животных

в Волгоградской, Куйбышевской и Уральской областях в результате интенсивного промысла в последние годы резко сократилась, рост добычи лосей в этом регионе возможен только за счет интенсификации промысла в Башкирской (вдвое) и Татарской (на 400—500) АССР.

В Куйбышевской, Волгоградской, Пензенской и Саратовской областях в связи с сокращением запасов увеличивать размер использования ресурсов лосей, по нашему мнению, не представляется возможным.

В Восточно-Сибирском и Дальневосточном экономических районах насчитывается 257 тыс. лосей, или 32% общего запаса животных в России, а отстреливают 5,9 тыс., или 10% от общей добычи по РСФСР.

Представители некоторых научных, охотхозяйственных организаций и промысловых предприятий считают, что ресурсы лосей в районах Сибири и Дальнего Востока используются крайне недостаточно, например в Красноярском крае, где размер изъятия поголовья составляет 1,7%, в Иркутской области — 3%, в Якутской АССР — 1,7%. Возможно, что указанный размер добычи мал, однако думать, что сибирский регион имеет значительные возможности для интенсификации лосинего промысла было бы неправильным.

Как известно, лимитирующим фактором численности лосей является состояние запасов древесно-веточных кормов. Поэтому в районах Сибири и Дальнего Востока этот вид придерживается в основном пойм рек, гарей и окраин моховых болот. Средняя плотность населения животных здесь невысока (0,2—0,4 на

1000 га), распределение их по угодьям неравномерное. Из-за неблагоприятных физико-географических, в том числе климатических, условий, прессы незаконной охоты и хищников хозяйственный прирост стада в Сибири меньше, чем в других регионах Российской Федерации. Например в Туруханском районе Красноярского края численность лосей была подорвана в 1976—1978 гг. при добыче в размере всего 5—7% от имеющихся ресурсов. Учитывая, что в условиях северной и среднеширотной тайги лось является легко уязвимым видом, размер использования его запасов в Сибири и на Дальнем Востоке (за исключением юга Западной Сибири) не следует планировать свыше 3—5% от послепромысловой численности животных. В связи с этим по Восточно-Сибирскому и Дальневосточному экономическим районам увеличение отстрела лосей возможно не более чем на 3—4 тыс.

Всего в Российской Федерации в сезон промысла 1981/82 г. было добыто 57 тыс. лосей. Эта цифра может быть увеличена на 18—20 тыс.

Немаловажное значение в промысле диких копытных животных на территории Европейской России имеет кабан, послепромысловая численность которого в РСФСР с 150 тыс. в 1976 г. возросла до 195 тыс. в 1981 г. Во многих областях, краях и АССР Европейской России (Краснодарском, Ставропольском краях, Дагестанской, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской АССР, Белгородской, Волгоградской, Ростовской областях) этот вид занимает первое место в промысле и спортивной охоте. К сожалению, приходится констатировать, что запасы кабана используются в большинстве областей, краев и АССР неудовлетворительно. При рекомендуемом наукой ежегодном отстреле в размере 25—40% имеющихся запасов в настоящее время отстреливают лишь около 14%. В результате численность кабана имеет постоянную тенденцию к росту. В ряде мест размножившиеся животные наносят ущерб лесному и сельскому хозяйству.

В охотничьем сезоне 1981/82 г. при плане отстрела кабанов в 36,1 тыс. добыто всего 22,1 тыс., или 61,3% от выделенного лимита. Особенно плохо осваиваются ресурсы этого зверя в Вологодской области, где добыто 322 кабана, или 8% от имеющихся запасов, в Ленинградской (435, 6,7%), Новгородской (330, 6%), Калужской (6,6%), Рязанской (9%), Смоленской (4,7%), Пензенской (7,7%), в Карельской АССР (0,3%). Имеющаяся численность кабанов позволяет увеличить их добычу до 36—40 тыс., что даст возможность получать ежегодно дополнительно более 7 тыс. ц высококачественной мясной продукции.

Интересно отметить, что если выделяемый по лосю лимит лицензий с целью сдачи мяса государству осваивается ежегодно на 83—85%, то аналогичный лимит по кабану — на 60—62%, хотя продолжительность сроков охоты на этот вид на месяц больше. Охота на кабана для сдачи мяса государству разрешается по просьбам обл(край)исполкомов с 1 сентября, на лося — с 1 октября. Указанное говорит не только о том, что охота на кабана более сложна, а потому и менее добычлива, но и о том, что охотхозяйственные организации промыслу кабана не уделяют должного внимания.

Недоосваиваются в ряде областей и автономных республик запасы диких северных оленей. В охотничьем сезоне 1981/82 г. в РСФСР добыто 99 тыс. оленей при выделенном лимите 117 тыс. Особенно слабо используются ресурсы северного оленя в Якутской АССР, где промысел ведут совхозы агропромышленного объединения «Север» Министерства сельского хозяйства РСФСР. В прошедшем охотничьем сезоне здесь добыли всего 11 тыс. оленей при выделенном лимите 25 тыс. Не организован промысел диких северных оленей в Чукотском автономном округе Магаданской области и Карельской АССР, где численность вида ежегодно возрастает. Учитывая имеющиеся запасы, добыча диких северных оленей в России может быть увеличена на 20—25 тыс. голов в год.

Имеются резервы и для интенсификации промысла изюбра, марала, размер использования запасов которых составил в 1981 г. менее 3%.

Подводя итог состояния и использованию ресурсов диких копытных животных можно сделать вывод, что их промысел в РСФСР имеет значительные возможности для дальнейшего развития. По самым скромным подсчетам, интенсификация промысла даст возможность дополнительно получать около 45 тыс. ц высококачественных мясных продуктов в год, внести таким образом определенный вклад в решение Продовольственной программы страны.

Однако необходимо отметить, что увеличение отстрела диких копытных животных сдерживается не только недостатками в организации промысла, но и плохим материально-техническим обеспечением охотхозяйственной отрасли, в том числе недостатком транспортных средств, слабой материальной заинтересованностью охотников и охотхозяйственных предприятий в добыче и сдаче мяса государству, медленной разработкой и внедрением в производство новых, более производительных способов охоты.

Право устанавливать государственные розничные цены на мясную продукцию, получаемую в результате промысла, предоставлено отделам цен при обл(край)исполкомах, Советах Министров АССР. Обоснование при этом отсутствует, в результате чего по областям РСФСР имеет место значительная дифференциация цен, хотя качество мяса практически одинаково.

Например, по экономическим районам РСФСР уровень розничных цен на мясо лося в областях Северо-Западного региона варьирует от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 10 коп., по Центральному — от 1 руб. 55 коп. до 2 руб. 50 коп., по Восточно-Сибирскому — от 1 руб. 80 коп. до 3 руб. 20 коп. за килограмм.

Розничная цена за минусом торговой скидки является в настоящее время сдаточной ценой для охотхозяйственных предприятий — производителей продукции. Как правило, эти цены не обеспечивают достаточный уровень рентабельности охотничьих хозяйств. Охотхозяйства, имея низкий уровень сдаточных цен, вынуждены искусственно снижать себестоимость продукции путем возложения на охотника всего цикла работ по процессу промысла и сдаче конечного продукта. Указанное не позволяет решить вопросы по повышению материальной заинтересованности охотников в добыче и сдаче государству мяса диких ко-

пытных животных. В отдаленных районах, где в процессе промысла используются авиасредства для заброски охотников и вывоза продукции, себестоимость мяса возрастает в 1,7—2,5 раза, поскольку хозяйства рассчитываются с авиопредприятиями по тарифам специальных, а не грузовых рейсов.

Установленный порядок приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного оружия предусматривает выдачу разрешений на приобретение и хранение охотничьего нарезного оружия только охотникам-промысловикам. При расторжении охотником-промысловиком договора на поставку пушнины и мяса государству имеющееся у него нарезное оружие подлежит сдаче на комиссионную продажу. Этот порядок не дает возможности приобретать охотничье нарезное оружие охотникам-любителям, которые добывают большую часть диких копытных в европейской части РСФСР. Необходимо отметить, что отсутствие нарезного оружия у охотников-любителей не только резко снижает успех спортивной и промысловой охоты, но и увеличивает отход животных в популяциях из-за оставляемого значительного числа подранков, что отрицательно сказывается на воспроизводстве ресурсов. Именно по этой причине в большинстве стран Западной Европы, Скандинавии отстрел диких копытных животных разрешается только из охотничьего нарезного оружия.

Одним из наиболее эффективных способов промыслового отстрела лосей в областях Северо-Западного, Центрального, Волго-Вятского, Центрально-Черноземного и Поволжского экономических регионов РСФСР, где сосредоточены основные запасы животных, является их добыча специализированными бригадами охотников с применением авиатранспортных средств и снегоходов «Буран». Наличие высокопроходимых автомашин ГАЗ-66 и УАЗ-452Д позволяет хозяйствам осваивать труднодоступные и отдаленные участки охотогодий, обеспечивать своевременный вывоз и сдачу мясной продукции потребителю, вести промысел в более сжатые сроки. Одна специализированная бригада охотников, оснащенная грузовой автомашиной высокой проходимости, добывает за сезон до 50 лосей и сдает государству свыше 65 ц мяса, в то время как бригада, не оснащенная таким транспортом, добывает 10—20 лосей, при этом осваиваются в основном охотогодья, прилегающие к населенным пунктам, что приводит к неравномерному опромыслению стад лосей и отрицательно сказывается на воспроизводстве их ресурсов. Из-за отсутствия транспорта число механизированных бригад пока невелико.

Анализ промысла диких копытных животных говорит о том, что успеху охоты на кабана в значительной мере способствует наличие собак, работающих по этому зверю. К сожалению, должных усилий со стороны обществ охотников по развитию охотничьего собаководства, созданию в охотхозяйствах племенных гнезд зверовых собак пока не наблюдается.

Рациональному ведению хозяйства на диких копытных, в первую очередь на лося, не соответствует практикуемый в большинстве охотничьих хозяйств выборочный отстрел взрослых животных, что ведет к измелчанию особей, нарушению

половозрастной структуры стад, снижению воспроизводственных способностей популяции.

Вопросы повышения материальной заинтересованности охотников в отстреле сеюлетков решены только в Ярославской, Куйбышевской, Калининской, Свердловской областях и Удмуртской АССР путем введения оплаты за тушу зверя, а не за ее вес.

Все еще высокой в большинстве областей, краев и АССР остается численность волков. Пресс этих хищников значительно снижает хозяйственный прирост копытных, является существенным тормозом на пути более интенсивного ведения охотничьего хозяйства.

По мнению многих работников охотничьих хозяйств, именно волк, а также нелегальный промысел являются основными причинами низкого биологического и хозяйственного прироста в популяциях диких копытных, в том числе лося, в большинстве районов РСФСР.

Постановление майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС «О проекте Продовольственной программы СССР на период до 1990 г.» требует от всех охотхозяйственных организаций Российской Федерации скорейшей реализации имеющихся возможностей по увеличению добычи диких копытных животных и сдаче продукции государству. Первостепенное внимание в связи с этим должно быть уделено устранению имеющихся недостатков в организации промысла, решению вопросов экономики и материально-технического обеспечения охотхозяйственной отрасли, совершенствованию сроков, порядка и методов добычи диких копытных животных, развитию охотничьего собаководства, а также борьбе с незаконной охотой и истреблению волков. Сокращение ущерба, наносимого охотничьему хозяйству волками и браконьерами, имеет первостепенное значение, так как является решающим фактором в деле повышения биологической и хозяйственной продуктивности охотогодий. Немаловажную роль приобретает расширение исследований по совершенствованию научных основ промысла диких копытных и методов учета их численности.

Необходимо отметить, что определенные шаги в решении указанных задач уже предприняты. Так, Главохота РСФСР разработала и направила в соответствующие директивные органы предложения по установлению зональных закупочных (сдаточных) цен на мясо диких копытных и изменению порядка приобретения охотниками охотничьего нарезного оружия. На основе проведенного в сезоне 1981/82 г. эксперимента разработана временная инструкция по отстрелу лосей в отдаленных таежных угодьях с применением вертолетов. В Таймырском автономном округе в 1982 г. продолжен научно-производственный эксперимент по добыче диких северных оленей с применением переносных сетевых коралей. Разработаны и направлены местным государственным органам управления охотничьим хозяйством для внедрения рекомендации по рациональному использованию запасов кабанов, добыче лосей бригадным методом с применением автотранспорта и снегоходов «Буран». Приняты дополнительные меры по улучшению работы службы гособхотнадзора и борьбе с волками.

А. СИЦКО,
начальник отдела охотничьего хозяйства
Главохоты РСФСР

„КРУГЛЫЙ СТОЛ” „ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА”

ПРОБЛЕМЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

«Продолжить формирование научно обоснованной сети заповедных территорий и национальных парков...»

«Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»

В редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» состоялась очередная встреча за «круглым столом». Тема встречи — «Проблемы заповедного дела».

Организация заповедных территорий — лишь небольшая часть усилий человечества по сохранению его природного и культурно-исторического наследия. Тем не менее, именно заповедные территории всегда были в центре внимания природоохранительной общественности. Заповедникам принадлежит выдающаяся роль в сохранении «дикой и свободной природы», в восстановлении ценнейших ландшафтов, растений и животных. Такие понятия как «заповедники», «заповедные территории», «национальные парки» не сходят со страниц массовой печати. Они очень популярны в народе, близки и дороги каждому человеку.

Развитию и укреплению заповедного дела наш журнал уделяет большое внимание. И это закономерно. Охота испокон веков идет в авангарде природоохранительного движения. Первые заповедники России и большинство заповедников СССР организованы по инициативе охотничьей общественности и охотобесхозяйственных учреждений. Охотники и биологи-охотоведы крошно заинтересованы в охране охотничьих-промысловых ресурсов, в организации широкой сети заповедных территорий.

Начиная со времени первого обсуждения этой проблемы (1968 год), в нашем журнале опубликовано около 200 статей о заповедниках и национальных парках. Главная внимание в них уделено воспитанию широких читательских масс в духе глубокого уважения и идее заповедного дела, понимания его важности и необходимости для народного хозяйства, науки и охраны биосферы. Журнал выступает за неукоснительное соблюдение заповедного режима, неприкосновенности заповедных границ. Вот несколько характерных статей, названия которых хорошо раскрывают их содержание: «В защиту заповедников», «Укроем заповедники России», «Совершенствовать правовой режим заповедников», «Заповедникам необходима помощь», «Нужды и беды заповедников», «Охране заповедников — особое внимание», «Совершенствовать заповедное дело», «Заповедники — заповедность».

Журнал выступает с предложениями о расширении сети заповедных территорий в нашей стране, об организации новых заповедников. Наряду со статьями, в которых предлагается план совершенствования заповедного дела в масштабах всей страны [Банников, Рашек, Крицкий «Перспективы организации заповедников в СССР», № 9, 1974] или географического региона [Пузаченко, Миротворцев «Заповедники Дальнего Востока», № 4, 1976;

Гусев «Байкал и его заповедники», № 1, 1982], множество публикаций посвящено предложениям по учреждению отдельных заповедников [Поливанова, № 6, 1971; Виноградов, № 9, 1971; Зыков № 6, 1972; Дормидонтов, № 3, 1973; Штильмарк, № 5, 1974; Кузнецов, № 1, 1975; Сирябин, Москвитин, № 5, 1977; Абзалов и др., № 9, 1978; Скарлато и др., № 11, 1978 и многие другие].

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» — в основе своей публицистический, остро проблемный. И в области заповедного дела он стремится поднимать и решать все важные и актуальные проблемы. В нашем журнале, пожалуй, впервые были высказаны сомнения в целесообразности биотехнических мероприятий в заповедниках-эталонах природы [Котов, № 10, 1969], в правомочности здесь широких работ по акклиматизации растений и животных [Рашек, № 9, 1967]. На страницах журнала обсуждалась мера допустимого вмешательства человека в ход развития заповедной природы, поставлен вопрос о нецелесообразности лесохозяйственной деятельности [№ 10, 11, 12, 1974].

Постоянное внимание журнал уделяет и такой форме заповедных территорий, как национальные парки. В сборнике «Охрана примечательных природных объектов в Латвийской ССР» [Рига, 1975] отмечено, что «серьезное обсуждение вопроса о необходимости и возможности создания национальных парков в Советском Союзе началось в 1968 году». Опубликованная в нашем журнале статья И. И. Пузанова «Нам нужны национальные парки» [№ 3, 1968] вызвала оживленную дискуссию, перешедшую на страницы газет. В дискуссии были вовлечены главные природоохранительные силы страны, она дала толчок для организации национальных парков в республиках, содействовала формированию правильных представлений об этой форме охраняемых природных территорий. И в дальнейшем этой теме посвящается много статей: «Национальные парки Африки» [Насимович, № 6, 1971]; «Национальный парк Эстонии» [Каазик, Ранник, № 1, 1972]; «Национальный парк Коми АССР» [Гладков, № 2, 1972]; «Какими должны быть национальные парки» [Мноземцев, № 7, 1972]; «Ускорить организацию национальных парков» [Банников, Крицкий, № 4, 1975]; «Национальные парки Америки» [Гусев, Швецов, Крывада, № 6 и № 8, 1978] и многие другие.

Таким образом, заседание «круглого стола», посвященное проблеме заповедного дела, естественное продолжение нашей повседневной, последовательной и целеустремленной работы по расширению и укреплению сети заповедных территорий СССР. Необходимо нового обсуждения проблем заповедного де-

ла назрела давно. Она вызвана прежде всего тем, что разработка теории заповедного дела не удовлетворяет современным требованиям и явно отстает от практики организации заповедных территорий. Некоторые научные сотрудники, ответственные за разработку научных основ заповедного дела этим, к сожалению, не занимаются. Пропаганда, популяризация, составление ведомственных инструкций, проектирование заповедников на местах — вот основной круг их занятий и интересов, не имеющих, как правило, отношения к разработке научных основ заповедного дела. До сих пор у нас отсутствуют четкие и строгие определения таких понятий, как «заповедник», «заповедная территория», «национальный парк», «биосферный заповедник». Это привело к тому, что исследователи и специалисты в понятие «заповедник» вкладывают разное, иногда совершенно различное содержание. В связи с тем, что «слово заповедник ввиду разнообразного толкования понятия не может служить стандартным термином для обозначения конкретной категории охраняемых объектов природы», в сборнике «Охрана примечательных природных объектов в Латвийской ССР» вообще предложено отказаться от слова заповедник. Для природных объектов и территорий с «наиболее строгим режимом охраны» рекомендуется применять термин резерват, с чем вряд ли можно согласиться.

Необходимо обсудить содержание таких понятий, как «заповедник», «заповедная территория», «национальный парк», и так далее, разработать научно обоснованные критерии для выделения заповедных территорий, рассмотреть перспективы расширения заповедной сети СССР, установить меру допустимого вмешательства в природу различных заповедных территорий. Очень важно также определить стратегию научных исследований, дать предложения по улучшению общего руководства системой заповедников. Заслуживают обсуждения и другие вопросы, например, психология небольшого изолированного коллектива на примере заповедников, вопросы обеспечения нормальной жизни и плодотворной научной работы сотрудников заповедников и так далее.

Начиная обсуждение проблем заповедного дела, мы ждем, что в нем примут участие все заинтересованные организации и лица, прежде всего работники заповедников и, в том числе, те из них, которым не удалось присутствовать на «круглом столе». Не все откликнулись, видимо, удастся опубликовать, но все разумные замечания и предложения будут содействовать дальнейшему укреплению заповедной сети и улучшению работы заповедников.

ЧТО ТАКОЕ ЗАПОВЕДНОСТЬ?

Ф. ШТИЛЬМАРК,
кандидат биологических наук

Слова «заповедник», «заповедный», «заповедность» в последние годы не сходят со страниц не только научной, но и массовой печати. Между тем существо понятия заповедности, отчасти, именно благодаря крайне участвовавшему его употреблению становится все более и более неопределенным и многозначным. Наряду с понятием «заповедник — эталон природы» существуют и официально действуют такие термины, как «заповедник-парк», «музей-заповедник», «город-заповедник», «заповедно-охотничье хозяйство» и даже просто «заповедное хозяйство». Если учесть, что наше законодательство понимает под заповедником прежде всего территорию, полностью изъятую из всякого хозяйственного использования, большинство приведенных словосочетаний вызывает недоумение. Как может быть заповедником город, парк или охотничье хозяйство? И вообще, что такое тогда заповедность?

Ответ на этот вопрос найти не так просто. Современные словари слов «заповедность» и «заповедание» избегают (они указывают на заповедник как на охраняемый природный участок и вместе с тем ссылаются на научно-исследовательское учреждение, созданное для его изучения). Бессмертный В. И. Даль в своем словаре дает четкую расшифровку этого понятия в смысле строгой запретности, но, конечно, не в современном юридическом толковании. Юристы же склонны к возможно более широкому толкованию терминов о заповедности, причем в некоторых последних работах, в частности профессора В. В. Петрова (1980, 1980а) и его сотрудников (Демина, 1980), а также работников ВНИИПрирода МСХ СССР

(Рашек, 1981; Белькова, 1981 и др.), это проявилось особенно наглядно.

Так, в учебнике под редакцией профессора В. В. Петрова «Правовая охрана природы в СССР» (1980) имеется специальная глава «Организационно-правовые формы заповедной охраны природы в СССР», в первом параграфе которой говорится, что в СССР сформировалась государственная система заповедной охраны природы, включающая в себя «четыре основные организационно-правовые формы заповедования: заповедники, заказники, природные (национальные) парки, памятники природы. Однородность целей их образования, общность выполняемых функций, наличие единого метода регулирования их режима позволяет рассматривать эти организационно-правовые формы заповедования в составе единого государственного фонда природно-заповедных ресурсов (природно-заповедного фонда). Данный фонд, фактически сложившийся в масштабе всей страны, объединяет все природные комплексы и объекты, имеющие режим заповедования». Далее автор различает формы заповедования — «объекты абсолютно заповедного режима» (заповедники, памятники природы), «относительно заповедного» (заказники) и «смешанного» (национальные и природные парки). Таким образом, под заповедованием имеется в виду запрещение или ограничение использования природных объектов. В другой своей работе В. В. Петров (1980а) определяет природно-заповедный фонд СССР как «совокупность природных объектов и комплексов, наделенных режимом заповедования. Состоит из заповедников, заказников, природных (национальных, ландшафтных) парков, растений и животных, занесенных в «Красную книгу». Здесь не упомянуты памятники природы, зато есть редкие растения и животные.

Другой активный сторонник термина «природно-заповедный фонд» В. Л. Рашек определяет его как «группу природных объектов (предметов природы: видов и внутривидовых форм живых организмов, их сообществ, биогеоценозов, ландшафтов, произведений неживой природы), специфически для физико-географического подразделения, исключаемых из производственной эксплуатации и предназначенных для использования в качестве научных исследований, резерва генетического материала и для экономического образования и просвещения» (Рашек, 1981). Главным признаком данного фонда автор считает специфичность его целевого назначения — использование не с хозяйственными целями, поэтому он и заповедный. В. Л. Рашек подчеркивает, что фонд состоит не из территорий, а из объектов.

Трудно представить себе, каким образом можно на практике выделить «виды, сообщества, биогеоценозы, ландшафты» в зависимости от их предназначенности для научных исследований и просвещения, да еще при условии физико-географической специфики. Скорее такой

фонд составят погибшие для живой природы коллекции и гербарии, чем прижизненные природные объекты. Внетерриториальные объекты и комплексы не могут реально сохраниться, так как их охрану наладить невозможно.

Конкретное понятие фонда было дано в положении о заповедниках РСФСР: «Заповедные площади, отведенные под заповедники, со всеми находящимися на них лесами и другими объектами природы составляют особый государственный заповедный фонд РСФСР, исключенный из общей хозяйственной эксплуатации («Заповедники СССР», т. I, М. 1951, стр. 15). Но в настоящее время и оно не может быть принято поскольку законодательством уже установлены категории единых государственных фондов — земельного водного, лесного и недр, поэтому выделить среди них заповедный практически невозможно. Юридически понятие «природно-заповедный фонд», вопреки утверждению В. В. Петрова, в союзном законодательстве не отражено. Этот крайне сложный запутанный в своих толкованиях термин, активно содействующий деградации понятия о заповедности, нецелесообразно применять ни на практике, ни в научной литературе.

Рассмотрим теперь формы заповедности в их приведенных выше толкованиях. Режим заповедника понятен — это изъятие из хозяйственного использования, прекращение утилитарной эксплуатации природного объекта. На территориях заказников хозяйственное использование, как известно, не прекращается, оно лишь в какой-то степени ограничивается, например запрещается охота на те или иные виды животных, сбор растений, в исключительных случаях — мелиорация болот, осушение озер. То же самое, как правило, касается и территориальных памятников природы (рощи, урочища озера и тому подобное). Никакой заповедности там нет и не может быть уже в силу того, что хозяйственная деятельность там не прекращается.

Суть дела в том, что заповедность есть отнюдь не абстрактное «сокращение хозяйственной деятельности», которая в настоящее время в той или иной мере осуществляется на территории всей нашей страны, и даже планеты в целом, а совершенно конкретное прекращение таковой. И достигается она на практике только одним-единственным путем — изъятием из хозяйственной деятельности земельного участка, на котором расположен охраняемый природный объект. Заповедание без изъятия земель возможно лишь теоретически или же как редчайшее исключение. «Заповедниками признаются участки земельной или водной площади, которые навсегда подлежат оставлению в неприкосновенном виде», — говорится в первом Типовом положении о заповедниках Наркомпроса, составленном в 1929 г. «Суть заповедания — установление неприкосновенности», — совершенно справедливо пишет В. Л. Рашек (1981). Однако о какой же «неприкосновенности», о каком заповедании может идти речь в сотнях заказников, существующих подчас только на бумаге и не имеющих никакой реальной охраны?

Конечно, классическое (и единственно верное!) представление о заповедности как о полном прекращении хозяйственной деятельности (что обеспечивается правом землепользования) налагает на работников охраны природы серьезную ответст-

Для охраны соболя было создано 7 заповедников и более 60 заказников

Фото М. ЖИЛИНА

КРИТЕРИИ ВЫБОРА ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю. ЯЗАН,
доктор биологических наук, профессор
ВНИИприрода МСХ СССР

венность, подчас создает большие трудности, потому что соблюдать ее нелегко. Гораздо проще пойти по тому пути, который предпочли, например, на Украине. Республиканский стандарт признает существование следующих «заповедных категорий» — государственные заповедники, государственные заповедно-охотничьи хозяйства, государственные заказники, государственные природные парки, памятники природы и парки — памятники садово-паркового искусства. Таким образом, вместо десятка реальных заповедников на карте республики обозначились тысячи «заповедных объектов» («Природные заповедные объекты УССР», 1977), о заповедности которых говорить даже не приходится. Такие же объекты, как парки — памятники садово-паркового искусства, даже природными не являются, подобно ботаническим садам, дендропаркам, зоопаркам, бульварам и аллеям. Все они предназначены для конкретных вполне хозяйственно-рекреационных целей и не имеют никакого отношения к подлинной заповедности.

Итак, заповедность природных объектов и комплексов определяется единственным признаком — полным прекращением хозяйственного использования (неприкосновенностью), что соответствует первоначальному значению этого слова, как «строжайшей запретности». Заповедными территориями в настоящее время в нашей стране являются только территории государственных заповедников. Теоретически ими могут быть также участки природных национальных парков, отведенных в заповедную зону (в настоящее время такие парки, как правило, не являются землепользователями и не в состоянии осуществлять заповедный режим) и в качестве исключения — отдельные («точечные») памятники природы, взятые под реальную охрану. Заповедность есть особая форма охраны природы, обеспечиваемая правом землепользования. Наше земельное законодательство предусматривает наличие земель государственных заповедников, хотя они и входят в категорию «Земли несельскохозяйственного назначения (промышленности, транспорта, курортов и заповедников)». Целесообразно выделить земли охраняемых природных территорий в качестве самостоятельной категории земельного фонда.

Юридически неправомерно существование заповедно-охотничьих хозяйств, тем не менее за последние годы сеть их расширилась. Но опаснее всего тенденции официально узаконить неверное толкование заповедания как любого, даже частичного ограничения пользования. Некоторые юристы совершают эту серьезную ошибку из-за незнания фактического состояния дел охраны природы, недостаточной специальной подготовки, отсутствия так называемого экологического мышления. Глубоко ошибочно утверждение В. В. Петрова об однородности целей образования, общности выполняемых функций, наличия единого метода регулирования режима в заповедниках, заказниках, природных парках и памятниках природы. Предлагаемые им трактовки «заповедной охраны природы» «природно-заповедного фонда СССР», «абсолютной и относительной заповедности» вредны для дела охраны природы, поскольку грозят уничтожением подлинной заповедности как фактически единственной реальной формы территориальной охраны природы.

Развитие сети заповедников в нашей стране началось с первых лет установления Советской власти. Правительство во главе с В. И. Лениным приняло несколько законов, регламентирующих использование природных ресурсов, санкционировало организацию первых государственных заповедников — Астраханского и Ильменского, опубликовало важный для последующего развития сети заповедников в стране декрет «Об охране памятников природы, садов и парков». В период с 1923 по 1935 г. созданы такие замечательные, функционирующие и ныне, заповедники, как Вережский, Воронежский, Закартальский, Кандалакшский, Кавказский, «Кивач» и ряд других.

В Советском Союзе заповедники организуются решениями правительств союзных республик. Именно по этой причине мы наблюдаем сейчас некоторую диспропорцию в их размещении: много заповедников в Прибалтике, Закавказье, Узбекистане, мало в Казахстане, Западной, Средней и Восточной Сибири и очень мало на Крайнем Севере и северо-востоке страны. Раньше, к тому же, заповедники организовывались главным образом на основании «красивости» ландшафта или с целью сохранения редкого животного: заповедники лосиные, бобровые, выхухолевые соболиные, орнитологические. Системный подход в решении этой проблемы отсутствовал.

Предложений по организации заповедников в нашей стране было много. Отдельные проекты возникли еще до революции. Однако все они чаще всего относились к какой-то конкретной территории, к организации одного заповедника. Лишь в 1956 г. появился первый «Перспективный план географической сети заповедников СССР», разработанный и сформулированный известными учеными В. М. Лавренко, В. Г. Гелтнером, С. В. Кириковым и А. Н. Формозовым. Этот документ обосновывал необходимость организации заповедников во всех географических зонах страны. В 70-е годы проект перспективной сети заповедников в Российской Федерации разработала Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР (К. Д. Зыков и др.). За основу был принят зональный принцип распределения заповедников.

Предпринимались и другие попытки (В. П. Семенов-Тянь-Шанский, 1917, Центральный архив Географического общества, фонд 48; Насимович, 1979; Штильмарк, 1979, и др.) и в качестве научного обоснования брались самые разные принципы (Прокаев, 1960; Стойво, 1972; Зыков, Реймерс, Филонов, 1974; Воронов, Кучерук, 1977; Второв, 1977; Язан, 1977, и др.). И тем не менее к настоящему времени единые принципы создания научно обоснованной сети заповедников не сформулированы.

Интенсивное освоение земель в районе БАМа, Западной Сибири, Среднего Урала настоятельно требует создания пер-

спективной сети заповедников Советского Союза как целой фундаментальной системы. Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы и заповедного дела МСХ СССР уже около пяти лет работает над решением этой задачи. Используя накопленный опыт, мы пришли к убеждению, что решить проблему с надлежащими практическими результатами можно на базе физико-географического районирования территорий, ландшафтных карт и космической фотосъемки. При этом общая проблема распадается на две подпроблемы: разработку системы заповедников в целом для страны и выбор конкретных участков для последующего заповедания. Такой подход позволил сформулировать два принципа выделения заповедных территорий.

Принцип первый — физико-географический. Государственные заповедники СССР — суть природные банки адаптированного генетического фонда растений и животных. Они, к тому же, эталоны, естественные регуляторы окружающей среды, ценнейшие информационные источники для изучения эволюционного процесса формирования природных объектов и последующего планирования наиболее эффективного использования возобновляемых ресурсов на смежных территориях. В этой связи каждый регион, отличный от другого, должен иметь хотя бы один заповедник.

Научной основой для планирования и организации сети охраняемых территорий должно служить физико-географическое районирование. При этом определяются те региональные подразделения, для которых природно-территориальный комплекс проектируемого заповедника будет являться эталоном и регулятором его природных условий, сохраняя при этом и другие свои функции — хранилища генетического фонда видов растений и животных, собрания уникальных геологических образований и природных комплексов.

Перспективная сеть заповедников Советского Союза должна вписываться в схему физико-географического районирования и обосновываться этим районированием. По районированию, предложенному Н. А. Гвоздецким и другими (1967), в СССР 18 физико-географических стран, 88 физико-географических зон и областей и 305 физико-географических провинций. Таким образом, в нашей стране, исходя из необходимости охраны максимально приспособленного к местным условиям существования генетического фонда растений и животных, должно быть в перспективе соответствующее количество заповедников. Если же учесть, что в Закавказье и Прибалтике, например, уже сейчас функционирует по несколько заповедников и национальных парков в одной физико-географической провинции, то и больше.

Для юга страны: Карпат, Крыма, Кавказа, республик Средней Азии, Казахстана, Алтая, Саян, Прибайкалья, Дальнего Восто-

ка до правобережья Амура, для всех степных и лесостепных районов, а также для всего Урала мы рекомендуем создать не менее одного заповедника в каждой физико-географической провинции.

Из сказанного следует, что важнейшим аргументом при организации и распределении заповедников в Советском Союзе служит принцип их представительства в соответствии с физико-географическим районированием, тем более дробным, чем разнообразнее природные условия каждой конкретной территории.

Биогеографическое районирование Удварди (1975) оперирует значительно более крупными территориальными единицами. Наше, отечественное, физико-географическое районирование вписывается в биомное районирование и не противоречит ему.

Принцип второй — системный. В каждой физико-географической провинции на основании анализа ландшафтных карт или планшета космической фотосъемки, в принципе, можно выделить несколько репрезентативных участков, в целом отвечающих условиям для возможного заповедания. Однако нужно выбрать один участок, и к тому же при прочих равных условиях, минимальный по площади, ибо изымать из повседневного хозяйственного использования земли и акватории без достаточного на то основания — расточительно. Нужно использовать, следовательно, системный, многофакторный анализ территории, подобный теории выделения систем в географических науках, предложенный Ю. Г. Пузаченко и В. С. Скулкиным (1977), а также нами (Язан, 1977; Язан, Леонов, 1979).

Что же касается выбора основной таксономической единицы районирования, то в наших исследованиях она соответствует физико-географической провинции.

Для выделения конкретного участка под проектируемый заповедник проводится более детальное районирование до уровня ландшафта или урочища. Для этого составляется ландшафтная карта. На ней выделяются территории с типичными и уникальными природными комплексами, которые должны соответствовать определенным требованиям. Это, в первую очередь, — минимальное нарушение всех природных компонентов и функциональных связей, достаточное для полного восстановления их естественного состояния; максимальное разнообразие видов растений и животных (особенно редких, исчезающих и эндемичных) при наличии для них наиболее благоприятных условий существования.

Для выполнения этого требования составляются специальные карты, учитывающие степень антропогенной нарушенности природных комплексов (методом балльных оценок) и видового разнообразия (методом проецирования ареалов).

Кроме того, должна быть произведена оценка экономического потенциала территории, которая необходима для определения возможности хозяйственного освоения и тех материальных затрат, которые неизбежны при ее отторжении. Для этого составляется специальная комплексная карта экономических ресурсов (полезные ископаемые, сельскохозяйственные угодья, промышленное и жилищное строительство, транспорт и пр.).

Для выполнения своих основных функций природный комплекс заповедника должен обладать определенной устойчивостью по отношению к внешним антропо-

генным воздействиям, а также способностью к саморегуляции. Этому способствует и организация вокруг заповедника охранной зоны (иногда называемой буферной), где воздействие человека на природные компоненты ограничено.

Минимально необходимая площадь должна в каждом конкретном случае определяться с учетом выполнения всех вышеизложенных условий.

Для обоснования размещения будущего заповедника внутри каждой природной разности служат две группы факторов. К первой группе относятся те из них, которые определяют необходимые условия создания сети заповедников, как своеобразной последовательной системы охраняемых объектов природы:

— ландшафтный, который обуславливает комплексный подход к изучению природы Советского Союза;

— актуальности — определяет временную последовательность создания заповедников;

— экономического потенциала — определяет степень возможного хозяйственного освоения территории и экономический ущерб, наносимый народному хозяйству в связи с ее отторжением;

— мониторинга — обуславливает применение новейших технических средств для изучения и непрерывного контроля за состоянием природной среды на территории СССР.

Ко второй группе факторов относятся частные принципы, которыми необходимо руководствоваться при выборе конкретной территории для проектируемого заповедника в пределах его территориального подразделения, для природных условий которого природный комплекс заповедника будет являться эталоном.

Сочетание типичности и уникальности природных комплексов в ландшафтной структуре заповедной территории.

Максимальное структурно-функциональное и видовое разнообразие. Наличие наиболее благоприятных условий местообитания (в особенности для редких, исчезающих и эндемичных видов).

Отсутствие экстремальных антропогенных нарушений природного комплекса. Возможность полного восстановления естественных природных условий на территории предполагаемого заповедника.

Достаточная устойчивость природно-территориального комплекса заповедника от внешнего антропогенного (как прямого, так и косвенного) воздействия.

Автономность и способность к саморегуляции природного комплекса заповедника.

Наличие регуляторных возможностей у природного комплекса заповедника по отношению к окружающей территории.

Необходимость систематизации исследований по выделению территорий, пригодных для заповедания, вытекает из сложности объекта изучения. Приходится учитывать не только всевозможные природные факторы обособления отдельных регионов, но также экономические и социальные.

Пользуясь теорией выделения систем в географических науках, предложенной Ю. Г. Пузаченко и В. С. Скулкиным (1977), можно установить четкую последовательность в осуществлении принципов создания географической сети заповедников СССР на практике. Для этого может быть использована система эк-

спертных оценок определенного набора разнофакторных подсистем, имеющих однозначное математическое решение и характеризующих один из принципов выделения заповедных территорий.

В мире и у нас в стране существуют заповедники и национальные парки разных размеров. Их площади определялись разными причинами, которые здесь не будут обсуждаться. Очевидно лишь то, что ранее размеры охраняемых природных территорий не всегда научно обосновывались. Сейчас так поступать нельзя, и вот почему: охрана природы — это разумное сочетание технического развития промышленности и сельского хозяйства с сохранением богатств природы и рациональным использованием ее ресурсов, а также с дальнейшим улучшением жизненных условий человека. В условиях всевозрастающего техногенного натиска, ведущего к нарушению ландшафтов и природных комплексов, а нередко и к их уничтожению на значительных участках суши и внутренних водоемов, охранять природу — это значит разработать сбалансированную стратегию эксплуатации и воспроизводства природных богатств, а также своевременного резервирования территорий.

Однако нельзя зарезервировать слишком много, так как нельзя исключить из хозяйственного оборота значительные территории. Следовательно, нужны убедительные доказательства о необходимости резервирования того или иного участка (национальный парк, заповедник, заказник, памятник природы). Обязательны критерии, определяющие минимальный размер резервируемой площади, то есть тот, который обеспечит сохранение суммарного адаптированного генетического фонда биоты, а также условия для нормальной жизнедеятельности растений и животных, ее составляющих.

Границы, а следовательно, и размеры заповедника удобно определять, разумеется, в уже выбранной, но не оконтуренной географической точке, путем наложения заштрихованных ареалов ценных и редких животных и растений на прозрачные схематические карты, ориентированные и выдержанные в одном масштабе. Площадь наложения наибольшего числа ареалов и будет определять «минимальный размер» заповедника при учете всех предыдущих факторов. Он, этот размер, может колебаться от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч и даже миллионов гектаров.

В горных условиях границы заповедников лучше проводить по гребням гор (резко снижается влияние соседствующих территорий), а не по долинам рек и ручьев. Площади, отводимые под заповедники, должны быть, кроме всего прочего, по возможности неповторимыми, отличающимися по биотическим и ландшафтным характеристикам. Ориентировать заповедники и биогеоценозы, охраняемые в них, на полную изоляцию от человеческого общества вряд ли нужно. Нет сомнения в том, что разумная организация показа заповедных красот по строго разработанным и проложенным маршрутам, преимущественно по периферии, не только не нарушит хода естественных процессов в природе заповедника, но, напротив, способствуя повышению экологического образования у населения, будет еще лучше обеспечивать эффективность охранных мероприятий.

ДРУЖИНЫ ДЕЙСТВУЮТ

М. ЧИРКОВ,
начальник отдела охраны и воспроизводства фауны Управления охотничье-промыслового хозяйства при Свердловском облисполкоме

В Свердловской области практически все угодья, пригодные для ведения охотничьего хозяйства, закреплены за государственными, общественными и кооперативными организациями. Обществам охотников и рыболовов в долгосрочное пользование передано 6300 тыс. га лесных, полевых и водно-болотных угодий, где они осуществляют возложенные на них задачи по охране, воспроизводству и рациональному использованию запасов диких зверей и птиц.

В условиях роста числа членов обществ охотников, а также невозможности идти далее по экстенсивному пути освоения ресурсов охотничьих угодий, первоочередной заботой охотпользователей является увеличение численности дичи в охотничьих хозяйствах. Однако без надлежащей организации охраны их территории и борьбы с браконьерством эту задачу решить не просто. Свердловское охотуправление, при содействии лиц, призванных бороться с браконьерством, ежегодно выявляет и привлекает к ответственности свыше 1300 нарушителей правил охоты, в том числе 600 членов обществ охотников и рыболовов.

Если принять во внимание, что общества охотников объединяют в своих рядах около 70 тыс. членов, следовательно, наряду с ними в охотничьих угодьях области до настоящего времени незаконным промыслом занимается еще большая по количеству «армия охотников», права на охоту вообще не имеющая. При такой нагрузке на охотничьи угодья животному миру наносится немалый ущерб, чрезвычайно затрудняется работа по увеличению численности дичи. Практическое разрешение проблемы по наведению элементарного порядка в охотничьих угодьях и снижению уровня браконьерства мы видим в поиске и выявлении резервов, в привлечении к охране охотничьих угодий широкой общественности. Одной из форм массового участия граждан в охране общественного порядка являются добровольные народные дружины.

В связи с этим самого серьезного внимания заслуживает опыт работы специализированных добровольных народных дружин, которые в 1979 г. были организованы в Свердловской области для охраны охотничьих хозяйств и водоемов, закрепленных за обществами охотников и рыболовов. Со структурой СДНД и правовой основой их деятельности, обязанностями и правами дружинников читатель знаком по статье Н. Губина «Природу охраняют дружины» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 11, 1980 г.).

В настоящее время к охране государственного охотничьего фонда и рыбных запасов привлечены уже 46 специализированных дружин. Они подразделены на 142 отряда и 599 групп. Охрана охотничьих угодий производится на 232 постах и 431 маршруте силами 2605 дружинников, из которых 643 являются членами КПСС, 432 — членами ВЛКСМ, 107 — депутатами местных Советов. Дружины осуществили уже 3328 рейдов, вскрыли 3580 нарушений, в том числе 1334 случая нарушения правил охоты. Для пресечения незаконных действий у браконьеров только в 1981 г. дружинники изъяли 185 ружей, 125 капканов, 460 морд-вентерей, 27 лодок, 68 бредней, 517 сетей, 860 острог.

Дружинники провели большую работу по выявлению незаконно хранящегося огнестрельного оружия, в результате которой органами внутренних дел было изъято у населения 6878 ружей. Опыт работы дружин показал, что группа дружинников из 3—5 человек, с отличительными нагрудными знаками и в наруканных повязках, оказывает большое психологическое воздействие на нарушителя, способна пресечь его незаконные действия, вплоть до подавления сопротивления, оказываемого отдельными браконьерами. Патрулируя охотничьи угодья, закрепленные за Режевским обществом охотников и рыболовов, дружинник А. С. Кочетков увидел пятерых охотников, разделывающих тушу лоса. Заметив дружинника, те стали отходить, угрожающе направив в его сторону ружья. А. С. Кочетков призвал на помощь двух других членов группы и смело пошел на злостных нарушителей. Браконьеры дрогнули и побежали. Один из них выстрелил в сторону дружинника. Однако члены патрульной группы не отступили и после недолгого преследования задержали одного из браконьеров и доставили его в отделение милиции. Вскоре были найдены и остальные нарушители, которые предстали перед судом и получили по заслугам.

Член Режевской СДНД П. Г. Муштаков неоднократно встречал в лесу следы автомобиля «Нива» и места разделки лосей, казавшиеся ему подозрительными. В очередной раз обследуя угодья, он обнаружил этот автомобиль и стоящие рядом мешки для мяса, что еще более укрепило его подозрения в незаконности производимой кем-то охоты. П. Г. Муштаков сфотографировал «Ниву», фотографии передал в госохотнадзор и милицию. Его оперативное сообщение позволило выявить и привлечь к уголовной ответственности браконьеров из г. Свердловска, которые по од-

ной спортивной лицензии добыли четырех лосей.

Со всей ответственностью относятся к общественной работе дружинники Е. А. Дудин и А. Б. Кропотухин, которые проявили завидное упорство в распылении следов троих браконьеров, отстреливавших лося и скрывшихся с места преступления на автомобиле повышенной проходимости. После продолжительного преследования дружинники задержали их.

В целом специализированная дружина г. Режа выявила 11 злостных нарушителей, 10 из которых были привлечены к уголовной ответственности. В своей повседневной работе дружина чувствует неослабное внимание и помощь партийных и советских органов Режевского района.

Активно работают по охране закрепленных охотничьих угодий специализированные дружины других городов и районов Свердловской области. Так, дружина при Каменском районном обществе охотников объединяет 60 дружинников. В составе ее 10 депутатов местных Советов, более половины дружинников коммунисты и комсомольцы.

Работа дружины планируется штабом, дежурства осуществляются по утвержденному графику. Выполнение этого графика строго контролируется. Выделение автотранспорта для выезда в угодья производится предприятиями в сроки, определенные решением райисполкома. О проделанной работе командиры отрядов отчитываются перед штабом ежемесячно. С членами СДНД занятия и семинары проводятся регулярно. Наиболее активно в этой дружине работает группа В. К. Ярославцева, которая провела свыше 30 рейдов, задержала 11 нарушителей, изъяла 3 ружья.

В Белоярском районе специализированной дружиной руководит директор охотничьего хозяйства Н. В. Муравьев. В 1981 г. штаб дружины организовал 165 групповых выходов на охрану охотничьих угодий. Из 40 вскрытых в районе нарушений правил охоты дружинниками было выявлено 24 нарушения. Ими изъято 8 ружей и 200 кг лосиного мяса, снято 50 петьел, установленных на зайцев. В 1982 г. дружинники задержали 13 браконьеров.

Активно работает группа СДНД из пос. Лосиный в Березовском районе. Она надела порядок в угодьях. Здесь между дружинниками хорошо налажено взаимное оповещение. Вторым домом являются лесные угодья и для дружинника С. Б. Бахтеева. Он не только охраняет охотничьи угодья, но и вносит большой личный вклад в приумножение численности водоплавающей дичи и ондатры, следит за правильностью применения удобрений и ядохимикатов в сельскохозяйственном производстве. Серьезно относится к охране окружающей среды и местные власти г. Березовского. Постоянная комиссия по охране природы дважды в году заслушивает начальника штаба СДНД по борьбе с браконьерством. И нужно отметить, что пустопорожние разговоры во внимание не принимают. Березовский горисполком ввел в практику заседания, на которые приглашаются руководители предприятий, прямо или косвенно наносящие своей деятельностью ущерб охотничьей фауне. Принимаются конкретные решения по улучшению ведения охотничьего хозяйства района.

Можно привести еще немало примеров, когда группы и отдельные дружинники исключительно добросовестно относятся к порученному делу. Так, группа В. А. Дурносова из г. Асбеста задержала 33 нарушителя, изъяла 2 ружья, 28 сетей и бредень.

Дружинник из г. Нижнего Тагила А. П. Соколов задержал 17 нарушителей, провел на охране охотугодий и водоемов в общей сложности 232 часа.

Высокие качества народных дружинников проявили члены Первоуральской СДНД В. П. Исаков, Г. Н. Наседкин и Н. Гарифулин. В охотничьем хозяйстве «Динас» они обнаружили санные следы — обычные следы, которые за долгую зиму встречаются охотнику не один раз. Протропив след на некотором протяжении, они убедились, что с саней как будто специально сбрасывают клочки сена. Зная, что покосов в этом районе нет, они доложили о своих подозрениях районному охотоведу и вместе с ним в течение двух дней шли по следу этих саней, которые дважды пересекли полотно железной дороги Свердловск—Казань в неуставленных для переезда местах. В конце концов следы привели к дому Кобякова Г. Н., лесотехника межколхозного лесничества соседнего района. У Кобякова Г. Н. было обнаружено мясо незаконно добытого им лося. Не удалась уловка «охранительного леса» — он предстал перед судом.

Наряду с конкретными показателями в работе специализированных дружин следует учитывать и профилактический аспект их деятельности. Сам факт систематического контроля территорий охотничьих хозяйств дисциплинирует охотников, налагает на них повышенную ответственность за соблюдение установленных порядка и правил. Практика показала, что эффективность работы народных дружинников выше там, где к этой форме охраны фауны заинтересованно относятся и органы милиции, и штабы добровольных народных дружин, и охотведы службы государственного охотничьего надзора, и инспекторы рыбоохраны; где специализированным дружинам оказывают помощь в обеспечении автотранспортом, где они чувствуют поддержку руководителей района.

В то же время в отдельных районах специализированные дружины еще малочисленны. Желание все сделать самостоятельно, без достаточного контакта штабов СДНД с органами милиции, службой госохотнадзора, инспекцией рыбоохраны, работниками лесного и сельского хозяйства не позволяют им достигнуть желаемых результатов в охране охотничьих угодий.

Вопросы совершенствования работы дружин по охране природы, положительные стороны их деятельности и недостатки стали темой обсуждения на II областном слете специализированных добровольных народных дружин. На слете присутствовало 513 дружинников, лучшие из них были награждены значками «Отличный дружинник», Почетными грамотами и памятными подарками.

На слете приняты условия социалистического соревнования между СДНД городов и районов области и обращение ко всем дружинникам умножить свои усилия по охране животного мира.

Дружины накапливают опыт, дружины крепнут, дружины действуют.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЕМ!

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

Ф. Тютчев

Зима на исходе. Начало весны наша страна встречает прекрасным праздником — Международным женским днем. Наши женщины вносят большой вклад в развитие охотничьего хозяйства, массу сил и энергии отдают делу охраны природы, рациональному использованию ее богатств.

Бэлла Давыдовна КЛЯТИС

Почти 30 выпусков охотоведов Иркутского сельскохозяйственного института работает в охотничьих хозяйствах нашей страны. Вспоминая институт, обязательно вспомнят они доцента Вэллу Давыдовну Клятис, а приехав в Иркутск, забегут на кафедру, чтобы повидаться с ней.

В Московский пушно-меховой институт Б. Клятис поступила в предвоенном 1940 г. Началась Великая Отечественная война. Закончив курсы электромонтеров, ушла Бэлла на фронт. С 1942 по 1945 г. в действующей армии на 2-м Белорусском фронте. Тяжелые фронтовые дороги, трудные годы. Но пришла победа, разбиты фашисты и вернулись бывшие студенты в институт. В 1949 г. получила Бэлла Клятис диплом биолога-охотоведа.

Четыре года работала на Таймыре охотведом райсельхозуправления, директором райзаготконторы. Затем она поступила в аспирантуру и защитила диссертацию. С 1956 г. преподаватель, а затем доцент охотоведческого факультета Иркутского сельхозинститута.

Бэлла Давыдовна блестящий знаток своего дела. Она читает лекции по экономике и организации охотничьего хозяйства, звероводству и оленеводству. Ведет научную работу. Последние годы занята биологическими аспектами повыше-

ния продуктивности популяций пушных зверей, особенностями поведения животных; опубликовала более 30 научных работ.

Преподавательская работа может быть успешной, если человек всего себя отдает этому делу. У секретаря парторганизации факультета Бэллы Давыдовны Клятис нет второстепенной работы. Стенгазета, самодеятельность, студенческое общежитие — везде чувствуется ее пристальное внимание. Воспитание молодежи — дело не легкое. Она нетерпима к разгильдяям и прогульщикам. Не один лентяй вспомнит ее жесткий взгляд, неуступчивый характер на зачетах и экзаменах. Но с какой теплотой вспоминают ее бывшие студенты, какой доброй и внимательной она бывает, когда приходит беда, когда нужна помощь. Скольким помогает она в учебе, в делах рабочих и семейных.

Эмма Васильевна КОРОСТЕЛЕВА

Среди выпускников охотфака Иркутского сельхозинститута 1958 г. было нас всего четыре девочки — Зоя Алакшина, Нина Дворякина, Эмма Коростелева и я. Зоя, Нина и я были, что называется лихие — на охоту с ребятами ходили, на лыжах бегали, стреляли, тайгу собирались покорить запросто. А Эмма была тихая, степенная, замуж за пилота вышла, двух дочерей родила, основательно, хорошо училась.

После института работала лаборантом в Иркутском отделении ВНИИОЗ. В 1963 г. переехала с семьей в Новосибирск и с тех пор работает старшим охотоведом Новосибирского управления охотничье-промыслового хозяйства.

Эмма Васильевна занимается важнейшими вопросами охотничьего хозяйства. Под ее руководством в области проводятся воспроизводственные мероприятия, учет промысловых зверей и птиц, истребление хищников, расселение животных. Очень большая, трудоемкая работа, требующая глубоких профессиональных знаний. Выполняет ее Эмма Васильевна на высоком уровне. И как 25 лет назад, Эмма Васильевна спокойна, уравновешенна, аккуратна и необыкновенно доброжелательна к людям.

Дорогие женщины-охотведы, охотники, экономисты, бухгалтеры, егеря, кинологи, председатели охотколлективов — все, кто трудится на благо нашего охотничьего хозяйства, в этот весенний, солнечный день поздравляем вас, желаем вам большого счастья.

Материал подготовила В.ВИБИКОВА

На заре человечества, когда ни земледелия, ни скотоводства не было еще и в помине, источниками получения пищи, для наших далеких предков являлись собирательство, рыболовство и охота. Без них существование людей было попросту невозможным. Искусный рыбак, умелый охотник, женщина, способная разыскать наибольшее количество съедобных корней, плодов или ягод, пользовались величайшим уважением, так как от их умения нередко зависело благополучие, а то и жизнь всего племени. Дети с самых ранних лет приобщались к этим занятиям и вырастали с убеждением в их величайшей значимости.

И вот сейчас, когда все изменилось, когда наше существование в большинстве случаев почти не зависит от умения использовать пищевые ресурсы дикой природы, эта тяга сохранилась и временами проявляется в некоторых из нас со всей своей первозданной силой. Она не порождается насущной необходимостью, не культивируется воспитанием, не поощряется отношением окружающих. Она просто проявляется и живет в отдельных людях, как нечто, доставшееся им по еще не познанным законам наследственности от неведомо когда живших пращуров.

Взгляните, с каким самозабвением многие женщины предаются собиранию ягод. Посмотрите на сотни тысяч горожан, которые, пренебрегая любыми превратностями погоды, наводняют наши леса в период появления грибов. Что ими движет? Боязнь погибнуть от голода? Желание обогатиться за счет даров леса? Нет, в преобладающем большинстве случаев они удовлетворяют то самое атавистическое пристрастие к собирательству, о котором шла речь выше.

Приглядитесь к рыбаку, застывшему где-нибудь на берегу Истринского водохранилища или канала имени Москвы: он даже не рассчитывает на богатую добычу, так как для помещения возможного улова запаса всего лишь литровой банкой или полиэтиленовым пакетом такой же вместимости. И, тем не менее, он час за часом следит за почти неподвижными поплавами своих удочек и ликует, поймав окушка величиной немногим длиннее пальца. С чисто рационалистической точки зрения он попусту проводит время («рыбка да рыбки — потеряй деньки»), фактически же именно в эти часы он наслаждается и живет полной жизнью, утоляя свою непреодолимую страсть к рыбалке.

Все вышесказанное целиком относится и к охоте — «добыванию животных, находящихся в состоянии естественной свободы». Пристрастие к ней (именно как к добыванию диких животных, а не к форме здорового отдыха) всегда врожденное. Это доказывается прежде всего тем, что ребята, выросшие в обстановке, где занятие охотой возведено чуть ли не в культ, далеко не всегда приобращаются к ней склонность, и, наоборот, некоторые мальчишки, воспитанные в семьях, где об охоте никто и не заикается, проявляют к ней неистребимый интерес и фанатическое пристрастие. Они цепенеют при виде охотника и добытой дичи, могут часами наблюдать за процессом снаряжения патронов и готовы отдать все на свете за право как-то приобщиться к пленяющему их занятию. Да и взрослого человека, «за-

ОХОТА

Я. РУСАНОВ,
биолог-охотовед,
доктор биологических наук

Нелегко добраться до заветных мест.

Фото В. ДЕЖКИНА

раженного» охотничьей страстью, почти ничто не может заставить отказаться от попыток ее удовлетворения.

Итак, искоренить в человеке склонность к охоте необычайно трудно. Да и нужно ли это? С каких бы позиций мы ни подходили к проблеме наших взаимоотношений с природой, а необходимость добычи какой-то части диких животных остается совершенно очевидной.

Во-первых, заметно изменив в ходе хозяйственного освоения облик нашей планеты, мы создали для некоторых представителей фауны исключительно благоприятные условия. Так, развитие животноводства обеспечило дополнительными запасами пищи многих хищников, а интенсивное ведение лесного хозяйства резко повысило кормовую ценность наших лесов для большинства диких копытных. В результате численность этих видов начала быстро увеличиваться и их представители стали наносить ощутимый вред народному хозяйству, переключившись из питания домашними животными (волк), сельскохозяйственными культурами (кабан), лесопосадками (лось). При этом некоторые из них, чрезвычайно размножившись, местами почти полностью уничтожили имеющиеся для них в природе запасы кормов и оказались на грани голодания, а кое-где и гибели. Так что хотим мы этого или не хотим, но регулировать численность указанных видов животных нам необходимо.

Во-вторых, в условиях роста населения Земли, порожденного им дефицита продовольствия и лимита территорий, пригодных для сельскохозяйственного освоения, было бы просто нелепо отказываться от использования пищевых ресурсов дикой природы, в том числе — и от мясо-диной продукции. Фонд охотничьих угодий нашей страны составляет около 22 млн. км², заселенных более чем 250 видами зверей и птиц, являющихся объектами охоты.

Освоение этих богатств, как и регулирование численности животных, может осуществляться только через охоту.

Данная истина, видимо, ни у кого не вызывает сомнений, ибо никаких нареканий на охоту, как на средство выполнения государственных планов подготовки мяса, пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства мы обычно не слышим. По-иному обстоит дело с любительской (спортивной) охотой.

В последние десятилетия стараниями отдельных довольно видных деятелей науки, литературы и искусства вокруг упомянутого занятия создан весьма мрачный и даже злобный ореол. По радио, с экранов телевизоров, со страниц газет и журналов то и дело звучат слова о предосудительности любительской охоты, ее жестокости и даже... общественной опасности. Почему-то некоторые товарищи, вполне заслуженно добившиеся известности на каком-либо поприще, обычно очень далеко от зна-

Такая добыча — мечта настоящего охотника.
Фото Б. КОНСТАНТИНОВА

ния закономерностей живой природы (например, в области театрального искусства), считают возможным безапелляционно судить о предметах, им совершенно неизвестных. В силу своих заслуг, получив доступ к средствам массовой информации, они вещают об аморальности, антигуманности и порочности «убийства наших меньших братьев» (животных); о мудрых законах природного равновесия, не требующих вмешательства человека в жизнь окружающих нас зверей и птиц; о том, что некогда, в далеком и неразумном детстве, убив летягу, они до сих пор испытывают глубочайшие угрызения совести. Не зная ни правил, ни сроков охоты, они вменяют в вину охотникам то, что является проявлением самого махрового браконьерства.

Для того, кто знает, что такое охота, почему она необходима и в силу каких причин привлекает многих отнюдь не кровожадных людей, все это звучит лишь как смутное блуждание самонадеянной мысли. Однако широкими массами общественности такие высказывания могут восприниматься как откровения, тем более весомые, чем большей известностью пользуется их автор. И вот, отправляясь на охоту или возвращаясь с нее, нам все чаще приходится выслушивать довольно бесцеремонные, но полные искреннего возмущения нотации совершенно незнакомых граждан на тему о нашей низменной, природоненавистнической сущности.

Как уже говорилось, гонение идет исключительно на охотника-спортсмена, что в какой-то мере весьма симптоматично. Дело в том, что с позиций морали промысловая и спортивная охоты равноценны — животных добывают (убивают!) и при той и при другой. Разница лишь в том, что в первом случае люди делают это для того, чтобы получить деньги за сдаваемую государству продукцию охоты, а во втором — платят деньги государству за право использовать эту продукцию в своих нуждах. Невольно приходит в голову мысль, что для некоторых товарищей благосклонное отношение к охотнику-промысловнику и одиозность личности охотника-любителя объясняются возможностью использовать плоды трудов первого (допустим, купив в магазине убитого им глухаря) и невозможностью приобщиться к съедению добытой любителем утки.

В нашей стране охота доступна всем. Право на нее не ограничивается никакими классовыми, имущественными, образовательными или национальными цензами. Любой гражданин, достигший определенного возраста, прошедший необходимую подготовку и выполнивший нужные формальности (уплата госпошлины, вступление в общество охотников), может ею заниматься. Ее проведение по срокам, нормам и способам лимитируется исключительно интересами охраны и рационального использования ресурсов животного мира, то есть сохранением всего многообразия нашей охотничьей фауны, поддержанием численности ее представителей на оптимальном уровне и разумным использованием ее ресурсов на благо общества. Таким образом, в государственной политике СССР нет ничего, дискриминирующего занятие охотой. Это совершенно закономерно, поскольку, с одной стороны, последняя дает государству значительное количество ценней-

шей продукции, а с другой — на кого же, как не на охотников, может положиться государство в деле охраны животных? Ведь именно они кровно заинтересованы в сохранении и умножении запасов дичи, так как только обилие последней сулит им возможность утоления владыкующей ими страсти, без которой им и жизнь не в жизнь. Они — главная сила в борьбе с браконьерами, которых, к сожалению, еще достаточно много, несмотря на всю демократичность и разумность основополагающих принципов нашего охотничьего законодательства. Именно охотники безвозмездно, не считаясь с затратами труда и времени, в весеннюю распутицу и зимние холода, в летний зной и ненастье осени выполняют нелегкую работу по улучшению условий обитания дичи, спасению зверей и птиц в периоды стихийных бедствий, борьбе с хищниками и, зачастую, с устранением последствий деятельности тех самых доброверческих граждан, которые укоряют их в жестокости и изничтожении всего живого.

Десятки тысяч любителей природы, отдыха в начале лета на берегах водоемов, умиляются на случайно замеченных утят, но одновременно вытптывают прибрежную растительность, столь необходимую уткам для устройства гнезд и выращивания молодняка. И вот охотники вынуждены идти на создание искусственных зарослей, обеспечивающих укрытия для водоплавающей дичи. Десятки тысяч автотуристов ежедневно проносятся по автострадам, шоссе и проселкам, даже не думая о том, какое количество полезнейших, ценнейших животных гибнет под колесами их любимых «Волг» и «Жигулей». И те же охотники изыскивают и претворяют в жизнь способы охраны «меньших братьев» от транспортной напасти. Если пройтись по местам лагерных стоянок туристов, то на многих из них, даже на тех, где оставшийся после длительной лагерной жизни мусор аккуратно убран в специально выкопанные ямки, мы обнаружим пустые пакеты от стирального порошка. Это убедительное доказательство того, что здесь, в озере, речке или ручье, стирали белье с помощью того самого ядовитейшего средства, раствор которого ни один уважающий себя садовод не выльет на своем участке. О загрязнении водоемов тут, конечно, не думали, а вот охотникам об этом думать приходится: ведь их забота о благополучии объектов будущей охоты — забота действительная и, значит, польза от нее несоизмеримо больше, чем от сентиментальных призывов в духе библейской заповеди «не убий».

Чтобы дать представление об объемах работ, выполняемых охотниками-любителями, достаточно указать, что за период 1977—1980 гг. только членами Росохотрыболовсоюза отработано в охотничьих хозяйствах около 14 млн. человеко-дней, заготовлено 90 тыс. т кормов для диких животных, сдано государству около 14 тыс. т мяса и почти на 33 млн. руб. пушнины. В 1980 г. в коллективных выездах для борьбы с браконьерством приняло участие свыше 1 млн. человек; 66 тыс. общественных охотинспекторов вскрыли треть часть всех зафиксированных нарушений охотничьего законодательства.

Ну, а как же быть с моральной сто-

роной дела, с тем якобы растлевающим влиянием спортивной охоты на юную человеческую душу, о котором нам постоянно твердят? В разговоре с одним из своих последователей Лев Николаевич Толстой как-то сказал: «Не запрещайте вашим детям заниматься охотой. Это увлечение уберечь их от многих ошибок и пороков молодости». Великий русский писатель знал охоту. Ему было известно, что ничто так, как она, не сближает человека с природой, что ни одна страсть так надолго не заполняет его душу, не оставляя в ней места для всяких сомнительных увлечений. Охота обеспечивает такие формы общения с окружающим нас миром, которые и не снились даже самому заядлому туристу.

Кому, кроме охотника, взбредет на ум провести бессонную ночь на зали- том весенней водой моховом болоте? Кому известна эта застывшая тишина погруженных во мрак печальных пространств, разрываемая перед рассветом трубными руладами журавлиных криков, охотом белых куропаток и опалаящая наш слух невнятными щелчками глухариной песни? Кто, кроме охотника, испытал очарование ночи в период валового пролета дичи, когда из бездонной беспредельности звездного неба наasto и дело напылают звуки полета пронсящихся друг за другом утиных стай? Кому еще дано ощущать то всепоглощающее волнение, которое несут охотнику приближающееся хорканье вальдшнепа, рев ответившего на вабу оленя или серое мельканье выходящего под выстрел волка?

Охота бесконечно разнообразна по времени, обстановке и способам ее проведения, ее эмоциональная насыщенность неповторима и наскутнт своим поклонникам она не может. Даже в периоды межсезонья, когда проведение ее запрещено, она дарит нас радостями воспоминаний и надежд на будущее. Она заполняет наши дни ожиданием открытия сезона, приготовлениями к нему и составлением увлекательных охотничьих планов. У того, кто ей по-настоящему предан, нет потребности как-то «убить» свободное время, потребности, нередко толкающей нас к довольно-таки предосудительным развлечениям. И право же, от вечера, проведенного в баре или в современной дискотеке, путь к всевозможным безобразиям гораздо короче, чем от охоты.

Что же касается самого факта выстрела, прерывающего жизнь зверя или птицы, то он не более аморален, чем удар ножа, прикалывающий предназначенного на забой поросенка. Выстрел — это лишь кульминация поисков, выслеживания и ожидания дичи, без которых нет охоты, как нет ее и без выстрела.

Ответственность человека, взявшего в руки охотничье ружье, велика. Велика и перед окружающими его людьми, так как легкомысленное обращение с этим предметом в высшей степени опасно, велика и перед природой, поскольку безответственная охота, порожденная недостатком знаний или пренебрежением к существующим законам, может нанести ей весьма ощутимый ущерб. Каждый из нас обязан об этом помнить, и не только потому, что всякие нарушения грозят нам соответствующим наказанием, но и для того, чтобы не дискредитировать охоту в глазах общества.

Фото С. ЖАБИНА

МОСКВОРЕЦКОЕ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

В. ГАЛЕНКИН
охотник-любитель

Можайское водохранилище и прилегающие к нему леса — одно из красивейших мест Подмосковья. И то и другое создано руками человека. И если водохранилище построено сравнительно недавно, то знаменитым можайским лесам (иногда их называют тюрмеровскими) за сотню лет. Их посадку вел в прошлом веке известный в лесоводческих кругах ученых Карл Францевич Тюрмер. Высококультурный грамотный лесовод создал уникальные и единственные в России посадки. По современным подсчетам, плотность насаждения здесь наиболее высокая в России. Лес этот принят за эталон. На каждом гектаре можно собрать урожай древесины от 700 до 1200 кубометров — это в три-четыре раза выше нормативов. Леса, прилегающие к Можайскому водохранилищу, чрезвычайно разнообразны. Это и густые березовые колки, и великолепные лиственничные боры, перемежающиеся сосновыми и еловыми лесами.

Прекрасные водные угодья, великолепные, в основном темнохвойные леса, позволили в густонаселенном районе с широкой сетью автомобильных дорог сохранить разнообразный животный мир. Здесь водятся не только лоси, кабаны, лисы — обычные во многих других местах, но и такие, уже редкие для Подмосковья виды, как куница, норка, глухарь.

Но не только благодаря прекрасным угодьям разнообразен животный мир лесов, полей и водоемов. Большую работу по акклиматизации и реакклиматизации все новых и новых видов животных проводит комплексное Москворецкое

охотничье-рыболовное хозяйство, за которым закреплены эти живописные места.

Москворецкое хозяйство расположено в Можайском районе Московской области и на западе граничит со Смоленской областью. Его площадь 89 тыс. га, из которых 34 км² занимает водоем. На территории находится более ста населенных пунктов, много домов отдыха, пансионатов.

Вот в таких трудных условиях, когда фактор беспокойства играет огромную роль, и приходится работать коллективу хозяйства. О том, насколько успешно он справляется со своей задачей, можно судить хотя бы по такому факту: всего лишь несколько лет тому назад хозяйство занимало одно из последних мест в Московской области, а по итогам 1981 г. оно стало в области вторым. За всем этим стоит большой напряженный труд всего коллектива, возглавляемого молодым, но уже опытным директором Николаем Николаевичем Марининым.

Сегодня в Москворецком охотничьем хозяйстве трудятся шестьдесят четыре человека. Это специалисты-охотоведы, рыбоводы, подсобные рабочие. Охрану угодий осуществляют 17 егерей. Делать это, правда, в угодьях столь густонаселенного района без помощи техники очень сложно, но, как и всюду, здесь не хватает автомобилей повышенной проходимости, мощных мотоциклов. На сегодня хозяйство располагает двумя старыми автомашинами ГАЗ-69, грузовым «Уралом» (в основном для организации облавных охот и для проведения хозяйственных работ) и одной автомашиной УАЗ-469,

которую используют как патрульную машину. Есть в хозяйстве и мотоцикл «Днепр», но вот запчастей к нему достать практически невозможно, и поэтому большую часть времени он простаивает. Правда, следует отдать должное егерям хозяйства, многие из которых имеют собственные мотоциклы и используют их на работе. Несклько лучше обстоит дело с моторными лодками. Их девять, но опять-таки двигатели на них маломощные, часто выходят из строя из-за нехватки запасных частей.

Словом, вести охрану угодий столь малочисленными силами, да к тому же еще и плохо оснащенными технически — трудно. Однако случаи браконьерства в хозяйстве крайне редки. И не потому, что они не выявляются — их в действительности очень мало. В прошлом году только три протокола было составлено за грубые нарушения правил охоты и рыболовства. Остальные девяносто шесть — мелкие, допущенные в основном туристами, не знающими правил охоты и рыболовства. Столь успешная работа коллектива охотхозяйства по борьбе с браконьерством стала возможна благодаря привлечению к охране животного мира широкой общественности. Большую помощь егерям оказывают общественные инспекторы, «голубые», «зеленые» патрули из школьников старших классов — членов Общества охраны природы. Не стоят в стороне от этого общегосударственного дела и работники Можайского РОВД. Все вместе они проводят как большую рейдовую, так и разъяснительную работу среди местного населения, школьников, отдыхающих. Много внимания уделяется воспитанию высоких нравственных качеств у охотников, которые также ведут охрану угодий на закрепленных за ними участках.

Однако не только строгая охрана животного мира способствует тому, что сегодня хозяйство располагает большими запасами дичи. Коллектив Москворецкого охотничьего хозяйства ведет большую работу по акклиматизации и реакклиматизации различных видов животных. В лесные угодья выпущены и прижились косули, маралы, ондатра, бобр, а водохранилище обогатилось такими ценными рыбами, как угорь, пелядь, лещ, карп. Кроме этого, здесь проводят биотехнические мероприятия. Хозяйство располагает двумя тракторами (гусеничный и колесный). Используют технику в основном для сельскохозяйственных работ, для закладки ремиз и доставки кормов на подкормочные площадки. В 1981 г. в хозяйстве заготовили своими силами и силами охотников 62 т сена (при плане 50 т), вырастили и убрали 55 т картофеля, закупили некондиционный картофель и зерноотходы в совхозах и колхозах. Заложено 268 солонцов, 285 подкормочных площадок. Из них специально для лосей — 60. Большая работа идет по регулированию численности вредных животных. Так, план по отстрелу ворон был выполнен полностью, уничтожено шесть волков, зашедших из Смоленской области.

Особое внимание в комплексном Москворецком охотничье-рыболовном хозяйстве уделяется воспроизводству и пополнению рыбных запасов Можайского водохранилища. До недавнего времени эта работа носила полукустарный характер. Егеря, рыбоводы, общественники выставляли

гнезда для икрометания, вели отлов мальков после сброса воды, закупали рыбобосадочный материал. Ощутимых результатов такая работа не давала.

В 1982 г. хозяйственным способом и с помощью шефов построили и оснастили современным оборудованием рыбо-разводный завод, который будет ежегодно давать 1,5 млн. личинок ценных промысловых рыб — леща, щуки, окуня, плотвы. Специалисты-ихтиологи охотхозяйства подсчитали, что через пять-шесть лет с помощью рыбо-разводного завода и при строгой охране водных угодий Можайское водохранилище станет самым богатым водоемом Московской области.

Имея большие запасы ценных промысловых животных, Москворецкое охотничье хозяйство ежегодно ведет товарный отстрел копытных. Делается это на строго научной основе, в оптимальные сроки. Как правило, из популяции изымаются старые, непродуктивные особи. В прошлом году в торговую сеть было поставлено 670 кг высококачественного мяса кабана. Шел отстрел и по спортивным лицензиям. Наряду с использованием популяции копытных животных в хозяйстве идет заготовка пушной продукции. В основном здесь преобладают шкурки крота, но охотники сдают и шкурки красной лисицы, енотовидной собаки, хоря. При плане заготовки 1,2 тыс. руб. в 1981 г. хозяйство сдало пушнины государству на 1,8 тыс. руб. Особых успехов на промысле добились егеря И. П. Зайцев, М. И. Болков, Б. М. Шорохов, сдавшие пушнины на 350, 170 и 150 руб. Сейчас эти охотники приняли на себя повышенные обязательства.

Москворецкое хозяйство на подъеме. Уже сегодня оно располагает прекрасной гостиницей на 70 мест со всеми удобствами, десятью базами с пропускной способностью в 150 человек в сутки, 160 лодками, которые во время охоты по перу используют на водохранилище, а в летнее время арендуют рыболовы. В настоящее время планируется строительство второй гостиницы и еще одной благоустроенной базы. Большие планы у охотведов и в области биотехнических работ. Так, например, на всех малых водоемах они планируют посадку канадского риса, что, в свою очередь, позволит повысить численность утки. Одним словом, впереди у Москворецкого хозяйства большие задачи и большие возможности.

Однако и у них не все так гладко, как это кажется, и у них существуют порой неразрешимые проблемы. Одна из них — дачные застройки. Как известно, под Москвой развернулось широкое дачное строительство. Бесспорно, дело это нужное и полезное, однако выделение земли под эти поселки идет иногда вразрез с интересами охотничьего хозяйства. Как правило, под них выделяют бросовые земли, а таковыми почему-то принято считать заболоченные участки, земли, заросшие кустарниками. А это прекрасные ремизы, где сосредоточены популяции болотной дичи, зайцев, тетеревов. В итоге за последнее время значительно сократились запасы этих животных. Охотхозяйство не раз обращалось в Можайский райисполком с просьбой учитывать нужды хозяйства при выделении участков, прислушиваться к научно обоснованным рекомендациям охотведов.

НА БРОННОЙ ГОРЕ

Е. СЕЛЕНА,
охотник-любитель

Фото автора

Бронногорское хозяйство по праву считается одним из лучших в Брестской области — рентабельно, получает более 14 тыс. руб. дохода в год, продуктивность тысячи гектаров угодий составила в 1981 г. 291,08 руб. (самый высокий показатель в области). На протяжении последних девяти лет бронногорцы были победителями в областном социалистическом соревновании.

Бронногорское охотхозяйство организовано в 1964 г. на базе пяти лесничеств Иванцевичского лесхоза (на территории Иванцевичского и Березовского районов). Его площадь равна 73,8 тыс. га, из них 32,8 тыс. занято лесными угодьями, 4,2 тыс. га — водоемами, 6,7 тыс. га — болотами. В целом же полезные площади, за вычетом строящегося на территории охотхозяйства рыбхоза «Селец», равны сейчас 65,5 тыс. га различных угодий.

К моменту создания хозяйства оно имело крайне слабую базу — одна старая лошадь, мотоцикл, две лодки с подвесными моторами «Стрела». Посевные площади составляли всего лишь 1,5 га, а кормов для подкормки диких животных заготавливали до 5 т. Егерская служба состояла из четырех человек.

В 1967 г. охотхозяйство возглавил С. П. Рогов. Он повел целенаправленную, планомерную работу по налаживанию порядка в хозяйстве, созданию прочной материальной базы. И сделано с тех пор немало.

В настоящее время Бронногорское охотхозяйство располагает трактором «Беларусь» с прицепом и навесными сельскохозяйственными орудиями, автомашиной «УАЗ-452», мотоциклом, четырьмя мопедами, четырьмя лодками и тремя лодочными моторами. Для хранения корма построено 18 добротных хранилищ. Под посевы различных культур ежегодно занимают 18 га пашни, для зимней подкормки дичи заготавливают до 60 т различных кормов. Несколько подробнее надо сказать о новых шести хранилищах, построенных по проекту С. П. Рогова и старшего егеря хозяйства Н. В. Бе-

левича. Для этого использовали бетонные кольца с надстроенными поверх их дощатыми сооружениями. В такое хранилище входит одновременно до 2 т картофеля, до 2 т сена, до 6 т зерноотходов, веники, соль-лизунец. Это вполне достаточно для одного егерского участка. Всего же таких участков (после проведения в 1976 г. Минской охотустроительной партии охотхозяйства хозяйства) имеется восемь. По 1,5—2 участка закреплены за одним егерем.

Имеется два Дома охотника. Один из них — гостиничного типа, рассчитан на 30 мест. Он расположен недалеко от районного центра — Березы у шоссе Брест—Москва. Другой дом (на 10 мест) построен на берегу богатого водоплавающей дичью Споровского озера.

Штатные работники охотхозяйства во время заготовки кормов, организации подкормки диких зверей и птиц, проведения других биотехнических мероприятий широко используют охотничью общественность, поддерживают тесные связи со школьниками Бронногорской, Споровской, Высоковской, Здитовской, Стригинской, Новской и Головицкой школ. Особенно активны во всех делах старший егерь Н. В. Белевич и егерь С. Г. Буркин, а из активистов-общественников — председатель Белоозерского охотколлектива И. А. Тончицкий, охотники С. И. Карлович, В. М. Шаповский, В. А. Постоялко.

Биотехнические мероприятия, борьба с браконьерством, воспитательная работа среди населения положительно сказываются на увеличении численности диких животных. На речке Жигулянке поголовье бобров достигло почти сотни штук. Несколько семей бобров уже поселились на мелиоративных каналах в урочище «Стублы».

В хозяйстве ежегодно проводится планомерный отстрел лосей и кабанов, охота на пушного зверя, водоплавающую и другую дичь. От продажи путевок и лицензий охотхозяйство ежегодно получает до 5 тыс. руб. прибыли.

Дом охотника в Бронногорском хозяйстве.

Старший егерь хозяйства Н. В. Белевич.

ВОЛК МЕНЯЕТ ПОВЕДЕНИЕ

В. МАКРИДИН,

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции
Отделения ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне РСФСР

В течение многих веков человек преследует волка. Жесткий отбор привел к более высокому развитию всех его органов чувств, и главное — слуха. Зверь обладает хорошим зрением, которое позволяет ему даже при самой малой освещенности успешно добывать себе пищу. У него острое обоняние, тонкий слух. Он может слышать ультразвуки, недоступные уху человека. Велики наблюдательность и сообразительность хищника. Все это определяет особую жизнестойкость вида. Пожалуй, ни один другой вид не мог бы выдержать такого многовекового преследования человеком, который для уничтожения волков применял все доступные средства.

Со временем менялись способы борьбы с волком, и если при встрече с новым приемом охоты зверь сумел избежать гибели, то немедленно менял свое поведение. Замечено, что оборонительная реакция на тот или иной способ охоты образуется с первого раза и добыть хищника этим приемом впоследствии становится очень трудно. Тому масса примеров. Стоит волку один раз перемахнуть через окладные флажки, он свободно будет потом уходить из оклада и вводить за собой своих собратьев. Волк, взавыш отравленную приманку и не погибший от яда, становится настолько осторожным, что не берет выложенную приманку и отводит от нее других волков. Охотникам известно, насколько осторожными оказываются волки, оставшиеся в капкане один-два пальца. Поймать потом их в капкан можно, лишь придумав какой-либо новый прием установок.

Известный знаток волка Н. А. Зворыкин был очень высокого мнения о его сообразительности. Он считал, что «перепуганный бывалого зверя никогда не удачи, его можно только перехитрить, поднаравливая под его повадку». Практика показывает, что повадки волка очень быстро меняются с изменением способов и приемов борьбы. Нам удалось с помощью «тропления» на самолетах, вертолетах и снегоходах выявить некоторые изменения в поведении волков, вызванные использованием технических средств. Аналогичные изменения в поведении волков отмечены А. Н. Фильмоновым (1980) при отстреле их с автомашин в Казахстане.

До того как для отстрела волков стали применять авиацию, хищники почти не реагировали на пролетающие над ними самолеты и вертолеты, спокойно лежали на лежаках и лишь в редких случаях вставали, не пытаясь спастись бегством. Лишь снижение самолета над зверями до высоты в 10—20 м принуждало их покинуть лежаки и пускаться в бегство. Причем убегали не все звери. Некоторые вставали в оборонительную позу, яростно скалили зубы и часто махали хвостами, как рассерженные кош-

ки. При полете самолета или вертолета волки прыгали вверх, пытаясь схватить машину зубами. Был случай, когда самолет По-2 стал наступать волка на высоте около двух метров. Волк обернулся, прыгнул вверх и разорвал зубами перкаль на нижней плоскости. Встречный поток воздуха увеличил повреждение и авиаохотничий экипаж был вынужден прекратить охоту и вернуться на базу.

По мере расширения борьбы с волками при помощи авиации не только звери, избегавшие гибели, но даже и те, которые только видели со стороны гибель своих собратьев от выстрелов с воздуха, стали остро реагировать на шум моторов легких самолетов По-2, Як-12 и вертолетов Ми-1 и Ми-4, с которых проводился отстрел хищников. Пролетающие тяжелые самолеты и вертолеты не вызывали у волков беспокойства. При звуке «опасных» машин хищники немедленно бежали кратчайшим путем к лесу, к зарослям кустарников, в глубокие, заросшие кустами, овраги. На побережье моря прятались в ледяных торосах. Были случаи, когда от преследования с воздуха волки забирались в шалаши, сараи и даже в пристройку жилого дома, то есть туда, где можно было спастись. В лесотундре звери иногда спасались тем, что прятались за отдельные деревья, переходя от приближающегося самолета на противоположную от него сторону.

Сходное поведение выработалось у волков и при использовании для их отстрела снегохода «Бурани». Вначале волки не обращали на шум мотора никакого внимания. Они подпускали снегоход иногда на 200—300 метров. Услышав шум мотора, они вставали с лежек и по звуку следили за направлением движения снегохода. В бегство пускались, лишь увидев направляющуюся к ним машину, точно определяя направление движения снегохода. Был случай, когда я, тропя след, проехал от лежащих в редколесье волков всего в 100—150 м. Зверь пропустили идущий в стороне снегоход. Я доехал по их следу до оленьего стада, от которого они сделали петлю и легли в леске возле своего следа, мимо которого я уже проезжал. Лишь установив, что снегоход приближается к ним, хищники покинули лежки, смело пересекли след моего снегохода и направились в тундру, откуда я только что приехал. В итоге, пока я повторил по следу их петлю, успели убежать более чем на километр. Этот случай говорит о разумности действий хищников, спокойно пропустивших мимо себя снегоход и ушедших, лишь точно установив, что снегоход приближается к ним.

В настоящее время в районах, где волки активно преследуют на снегоходах, они настолько стали осторожными, что, едва услышав шум снегохода, сразу

бросаются в острова леса, в заросли кустарников, в участки с сильно расчлененным рельефом и кочками, труднопроходимые для снегохода, где нельзя развить большую скорость. Если с самолетов и вертолетов волков отстреливают опытные экипажи и волки избегают гибели довольно редко, то на снегоходах за хищниками гоняются многие охотники, часто не имеющие опыта ни в охоте на волков, ни в вождении снегохода. Поэтому звери часто уходят, отделившись лишь испугом. В итоге отдельные особи стали настолько осторожными и хитрыми, что добыть их одиночному охотнику со снегохода стало трудно. В прошлом, когда на волков охотились пешие охотники, пытаясь подойти к ним на выстрел или обложить флажками, хищники, заметив преследование, сразу же покидали лесные острова и держались открытой местности, где были недоступны.

Волки, уходя от снегохода, не бегут сломя голову. Они часто останавливаются и внимательно следят за маневрами машины. Для наблюдения выбирают точки с хорошим обзором — кючки, холмы, сопки. Здесь они останавливаются, а иногда и ложатся, и внимательно следят за направлением и скоростью движения машины и соответственно меняют свой маршрут, как правило, уходя под прямым углом в ту или иную сторону от направления движения снегохода. Спасаясь от преследователей, волки прокладывают свой маршрут по самой неблагоприятной для движения снегохода местности — между деревьями, кустами, через овраги, речки и ручьи. Например, 22 марта 1979 г. в Малоземельской тундре мы преследовали на двух снегоходах трех волков. Почувствовав преследование, звери зашли в русло ручья с крутыми и облесенными берегами, по нему вышли к реке Суле и двинулись вниз по течению по самой крошке леса, вплотную подступающей к обрывистому берегу. По берегу преследовать хищников было невозможно. Спустившись в русло, мы попали в наледную воду и снегоходы застряли в мокром снегу. Преследование пришлось прекратить. В это время над нами пролетал вертолет Ми-4, который тоже был направлен для отстрела волков. Сигналами направили вертолет по следу волков, которые скрывались в лесу. Экипаж вертолета около часа с воздуха осматривал небольшой лесок, но обнаружить хищников не смог и улетел на базу.

Незадолго до сумерек мы решили проверить, не вышли ли волки из леса и начали его объезд со стороны тундры. Оказалось, что, отсидевшись в лесу до вечера, звери вышли и направились через тундру к реке Большой Нюрбей. Проехав всего около 3 км, мы нагнали трех хищников. Двух отстреляли, а третий все же сумел уйти в растущий по берегу лес. Наступившая темнота не позволила продолжить преследование.

Интересно поведение волков в тумане. Оно поражает своей смелостью и разумностью. Так, 27 марта 1979 г. мы обнаружили тропу двух волков. Они шли от реки Сулы вдоль речки Б. Нюрбей к заросшей лесом сопке, расположенной среди тундры. По пути хищники обнаружили остатки оленя, насытились и легли отдыхать. Услышав шум снегохода, встали с лежек, потоптались на месте, определяя меру опасности. Установив, что

снегоход движется по их следам, стали уходить к Щучьему острову. В это время местность быстро закрыл густой туман. Движение на высокой скорости стало опасным. В этой обстановке волки, установив, что снегоход движется медленно и реальной опасности не представляет, изменили направление бега на 90°, отошли в сторону и смело пошли навстречу снегоходу в стороне от своего следа за 200—300 м. Пропустив снегоход, звери вышли на свой след и направились обратно на реку Сулу. Через некоторое время туман рассеялся, и я стал на большой скорости преследовать хищников. Лишь возле реки Сулы удалось настигнуть и отстрелять волчицу, а самец сумел скрыться в лесу. Интересно, что спасаясь от приближающегося снегохода, волки бежали по старому следу снегохода, где снег был уплотнен и облегчал им движение.

Приведенные примеры, число которых может быть увеличено, показывают, как звери могут точно оценивать создавшуюся ситуацию, хорошо знают местность и возможности техники, принимают правильное решение, позволяющее сохранить им жизнь.

Однажды я обнаружил волка, бегущего поперек большого, окруженного лесом озера. Зверь был почти на середине. Увидев снегоход, он галопом направился к берегу. Я, сделав необходимое упреждение, на максимальной скорости стал приближаться к хищнику, рассчитывая настигнуть вблизи берега. Сопоставив скорость и направление движения снегохода со своими возможностями, волк, видимо, понял, что не успеет скрыться. Он резко остановился, круто развернулся и карьером пошел своим следом обратно. В итоге мне не хватило всего

50—60 м, чтобы хищник оказался на убийной дистанции. Я потерял время на разворот, который невозможно сделать на большой скорости, и на покрытие отрезка пути, взятого мной на упреждение.

Изменилось поведение волка и при выборе места лежек для отдыха. Раньше они часто ложились на открытой местности, на холмах, сопках, обеспечивая себе широкий обзор и исключая возможность скрытого подхода к ним. Сейчас волки стараются ложиться в островах леса, в кустарниках, возле рек, выбирая участки с наиболее крутыми берегами. В итоге, пока преследователь сможет переправиться через реку, выискивая участок с отлогими берегами, хищник уже будет на значительном расстоянии.

Если раньше волки после удачного нападения на оленей стада уходили от места кормежки на 3—5 км — редко дальше, то теперь уходят далеко, а иногда на длительное время оставляют этот район. Такое поведение затрудняет их розыск. Отсутствие нападений на стада через какое-то время притупляет бдительность пастухов. Внезапные затем нападения бывают, как правило, наиболее опустошительными, а для хищников — менее опасными.

Перед остановкой на лежку волки чаще всего делают петлю и ложатся вблизи от своего следа. Преследователь, двигаясь по следу, обязательно стронет волков намного раньше, чем сам заметит их. Примеры такого поведения уже были приведены выше.

Спасаясь от преследователя, волки всячески стараются запутать след. Для этого они часто стараются бежать по следам других зверей или дорогам и пешеходным тропам. На севере волки часто используют для скрытия своего следа

тропы оленей. Однажды спугнутый с лежки волк бежал по следу выдры. При пересечении следов диких оленей волк перешел на них, а когда тропа проходила мимо зарослей кустарников, волк сделал прыжок в кусты. След волка на тропе был слабо заметен, и я прозвал место «скидки». Отсутствие следа обнаружил лишь через добрую сотню метров. Возвратясь назад, отыскал место «скидки» и продолжил преследование. Однако волк за потерянное мной время ушел довольно далеко, а выпавший туман не позволил продолжить преследование. «Скидка» спасла на это раз волку жизнь.

При охоте на волков надо знать хорошо их повадки и стараться противопоставить им новые приемы и действия, стараться перехитрить хищников. В марте 1980 г. мы выехали с двумя оленеводами на одном снегоходе с санями для розыска утерянных оленей. На пути обнаружили остатки оленя и свежий след волка, убежавшего при нашем приближении. Отцепив сани, я один на снегоходе начал преследование. Километров через шесть увидел бегущего галопом зверя и стал настигать. Волк перескочил речку с почти отвесными берегами, недоступную для снегохода. Ниже по течению, в полукилометре, оба берега заросли лесом, вплотную подступавшим к реке. У волка были все шансы уйти. Однако уставший хищник, видя, что я прекратил преследование, тоже остановился в сотне метров от берега. При моей попытке переехать реку волк наверняка ушел бы в лес. Я решил перехитрить хищника и поехал по своему берегу в сторону леса, рассчитывая, что едва ли он победит по своей стороне вслед за мной к лесу. Предположение оправдалось. Зверь побежал в противоположную сторону, в голую тундру. Я остановился, выждал несколько минут, переехал реку в удобном месте и по следу, на чистом месте легко настиг хищника. Вся охота продолжалась менее часа.

Наблюдения за поведением волка показывают, что он имеет незаурядную способность анализировать обстановку, делать полезные для себя выводы, проявляя при этом элементы прогнозирования. Определяя, например, направление движения жертвы или преследователя, звери соответственно корректируют свой маршрут, предугадывая место встречи с жертвой или исключая — с преследователем.

В. Бологов (1981) прав, указывая, что «во время погони хищники мгновенно реагируют на изменение движения лосей, пытаются спрямить до них путь», и не прав, утверждая, что «волки от них (лосей — В. М.) далее 15—20 м постоянно ошибаются в экстраполяции угла движения». На наш взгляд, это не ошибка, а результат контрмер лосей, который, безусловно, не стремится попасть в волчьи зубы и своевременно изменяет направление своего бега, заставляя хищника делать то же самое.

Только высокоразвитой психикой и мобильностью поведения можно объяснить высокую устойчивость волка против различных способов и приемов борьбы с ним. Эти свойства выработались в результате жесткого отбора, когда малейшая ошибка в поведении вела зверя к гибели. Поэтому успешная очистка территории от волков в одних регионах и регулирование их численности в других может проводиться лишь с помощью наиболее активных способов борьбы.

Охотникам известно, насколько осторожны волки.

Фото В. АРБУЗОВА

ПОДЛЕДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ БОБРА

А. ТИХОНОВ,
биолог-охотовед

Одним из интереснейших объектов пушного промысла нашей страны является речной бобр. С давних пор он был на Руси среди основных промысловых видов. Места бобровых поселений — «бобровые гоны» находились на особом учете.

Во времена царской России в результате хищнического истребления численность речного бобра была катастрофически подорвана и только благодаря охранным мероприятиям, принятым Советским правительством, удалось сохранить ценное животное. В настоящее время ареал бобра полностью восстановлен и этот вид является обычным обитателем наших водоемов.

Речной бобр — самый крупный представитель отряда грызунов, обитающий в нашей стране. Вес взрослого хорошо упитанного бобра составляет около 30 кг, длина тела достигает 126 см, причем около 25—30 см приходится на голую часть хвоста.

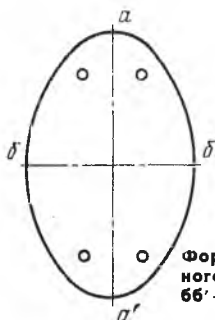
В процессе эволюции бобры хорошо приспособились к полуводному образу жизни, о чем свидетельствует торпедообразная форма тела, благоприятствующая быстрому плаванию и нырянию, очень плотная, не пропускающая воду подпушь, покрытая еще слоем более грубых волос.

Как у многих животных, ведущих полуводный образ жизни, у бобра нет четких сроков линьки, этот процесс протекает у него диффузно. Наиболее активно процесс линьки проходит с марта по июнь.

Окончательно волосаяй покров бобра формируется к началу зимы, однако по исследованиям В. Комарова (1973), волосы у бобров в конце ноября и даже в середине декабря (в пределах средней полосы европейской части РСФСР) еще находятся в стадии роста. Практика показывает, что наивысших товарных качеств шкурка бобра достигает в середине зимы, когда на водоемах устанавливается толстый ледяной покров.

Речной бобр относится к ценным видам, и его шкурка подлежит обязательной сдаче заготовительным организациям. Промысел производится только по специальным разрешениям (лицензиям), выдаваемым государственными органами охотничьего хозяйства (в РСФСР — госохотинспекциями, управлениями охотничье-промыслового хозяйства). Промысел бобров разрешен исключительно самоловным способом, отстрел их из ружей запрещен и приравнивается к браконьерству.

Для отлова бобров применяют обычные капканы № 3, однако некоторые охотники используют более крупные. Кроме капканов, при зимнем промысле бобра необходимо иметь пешню и шумовку для выемки из лунки колотого льда. Учитывая значительный вес капканов и другого снаряжения, охотнику целесообразно иметь для их перевозки, а также для транспортировки пойманных бобров спе-

Форма правки шкурки речного бобра (aa' — длина, bb' — ширина).

Фото и рисунок автора

циально оборудованные санки. Не следует выставлять более 20—30 капканов, так как в противном случае один человек не в силах контролировать все выставленные самоловы.

Перед установкой капканы необходимо тщательно проверить. Пружины должны быть достаточно упругими, но не перекаленными, иначе они лопаются и капканы выходят из строя. Для замены сломанных необходимо иметь запасные капканы, а для ремонта — запасные пружины.

Бобр — животное сильное, поэтому капканы следует соответствующим образом подготовить к промыслу. Особое внимание надо обратить на надежность вертлюгов и при необходимости их заменить. Кроме того, следует проверить крепление дуг капкана со станиной, и если дуги выскакивают из стоек, надо подточить и подогнуть запячки дуг, доведя угол их загиба до 70—80°. Насторожку капкана регулируется так, чтобы в настороженном положении плоскость тарелки капкана была параллельна дугам.

Учитывая строение конечностей и значительную физическую силу бобра, некоторые охотники снабжают капкан зубьями. Для этого по форме дуги изготавливают стальные пластины, снабженные зубьями высотой 5—6 мм. В дугах капкана и в подготовленных пластинках просверливают три отверстия диаметром около 4 мм, затем пластины болтами крепят к дугам капкана так, чтобы зубья выходили за кромку дуги капкана. Зубья не должны быть очень острыми, иначе это может привести к перелому лапы и зверь уйдет из капкана.

Для крепления самолова лучше применять стальной тросик диаметром 2—2,5 мм. Капкан на бобра устанавливают только в воде. В силу своих биологических особенностей попавший в капкан бобр в большинстве случаев ищет спасения в воде и, стараясь нырнуть, погибает.

Устанавливать капканы при наличии ледяного покрова лучше всего на свежих вылазах зверя на берег. Обыкновенно бобры пользуются такими вылазами неоднократно, что служит залогом успеха промысла. Лучше всего устанавливать капкан на глубине 20—40 см от нижней кромки льда. При установке капкана необходимо

стараться не нарушать естественного состояния вылаза, иначе это может насторожить бобра и он не подойдет к поставленной ловушке. При наличии в непосредственной близости от вылаза деревьев или кустарников поводок капкана крепится за ствол или подходящую ветвь дерева. Если вблизи вылаза не за что привязать капкан, то поводок крепят за середину жерди длиной 1,5—2 м, которую кладут поперек вылаза, не закрывая его. В морозную погоду для более надежного крепления жердь засыпают снегом и поливают водой, вмораживая в лед.

Под устанавливаемым капканом в грунте желательно выкопать небольшое углубление. Если дно водоема сильно заилено, под капкан следует сделать подкладку из ветвей деревьев или другого подручного материала. Особое внимание необходимо обратить на то, чтобы установленный капкан не закрывали коряги и подводные растения.

При установке капкана следует четко представить себе, как бобр выходит из воды, и стараться расположить капкан так, чтобы он оказался точно под лапой вылезавшего животного. Не следует устанавливать капкан посередине вылаза, иначе бобр часто расстораживает самолов, наступая на край капкана лапой или сбивая его хвостом. Лучше ставить капкан немного в стороне от центральной линии вылаза. В этом случае бобр наступает прямо на тарелку капкана и проловов, как правило, не бывает.

Для установки капкана надо выбирать вылазы с таким расчетом, чтобы бобр имел возможность нырнуть. В противном случае, зверек, попав на мелководье, может открыть лапу и уйти из капкана. На вылазах, неудобных для постановки капкана, устанавливать ловушки не следует. Лучше эти вылазы завалить корягами и тем самым отпугнуть от них бобров.

Капканы можно устанавливать и у входа в норы бобров. По первому незамененному снегом льду жилую нору бобра можно определить по пузырькам воздуха, скапливающимся подо льдом. Длину тросика регулируют так, чтобы зверь не мог далеко зайти в нору и застрять там.

Для установки капканов на большой глубине можно использовать специальный держатель, изготовленный из куска дюральной трубки диаметром 20—25 мм и длиной 8—10 см. С одного конца трубки пропиливают сквозные щели шириной 2,5—3,5 мм, длиной 1,5—2 см для закрепления настороженного капкана за верхнюю часть пружины. Другой конец трубки надевают на палку соответствующего размера (Борисов, 1978).

Можно устанавливать капканы на подводных тропах бобров. Бобры, как и другие животные, имеют свои излюбленные маршруты и постоянно пользуются ими. Найти такую подводную тропу можно, ощупывая дно водоема шестом. Обычно она проходит вдоль кромки берега и более уплотнена по сравнению с окружающим грунтом.

Капканы устанавливают непосредственно на тропе, и проплывающий бобр, задевая тарелку, попадает в ловушку. В некоторых случаях целесообразно применение изгородей, которые делают, забивая колья в дно водоема. В изгороди оставляют проход около 40 см, куда и устанавливают капкан.

Остановочная база охотхозяйства «Дагестанское» Росохотрыболов-союза.

Охотугодья Агра

положены угодья Темиргоевского приписного охотхозяйства Махачкалинского городского общества охотников и рыболовов. Здесь открытый степной ландшафт, преобладают заросли гребенчука, гребенчуковой солянки, лоха. Речка Кривая балка делит территорию охотхозяйства примерно пополам. На озере Большое Солёное (5 тыс. га прудового хозяйства Дагрыбпрома) и на разливах гнездятся чирки-трескунки, кряквы, огари, пеганки; зимуют кряквы, чирки, лебеди. На пролёте бывает масса различных видов водоплавающей дичи. В степи встречаются серые куропатки, зайцы-русаки, лисицы. Не так давно в Темиргоевских угодьях обитали кабаны и кавказские олени, теперь же, в связи с осушением, этих животных здесь не стало.

Охотхозяйство «Тур», расположенное на побережье Кизлярского залива, принадлежит Тарумовскому районному обществу, насчитывающему около 500 охотников. Площадь охотхозяйства — 95 тыс. га, а егерьей всего два, хотя по инструкции

ные леса. Площадь хозяйства — 16 тыс. га. Фоновый вид охотничьей фауны — фазан-серая куропатка, заяц-русак, лисица, енотовидная собака, енот-полоскун, шакал, барсук. Из копытных здесь обитает около 25 кавказских оленей и 150 кабанов. По реке Сулак и в заболоченном урочище Бакас гнездятся и зимуют кряквы, чирки.

Все в Дагестане, кому дороги интересы охраны родной природы, знают урочище Бакас, как уникальное место, где еще не давно можно было встретить множество самых интересных представителей царства пернатых и четвероногих. Площадь Бакаса — 1100 га. Одних только водоплавающих птиц здесь держалось около 10 тыс. На Бакасе, помимо других птиц, гнездились лебеди и редкие мраморные чирки. На этом удивительном болоте, по его берегам обитали кабаны, кавказские олени, ондатры и ряд других ценных охотничьих животных.

Бакас питался лесными родниковыми водами из «Черноречья», а из него вытекала речка Кривая балка. В начале 70-

ЦВЕТНЫЕ ВЫДРЫ

Речная выдра — один из немногих представителей пушных зверей нашей фауны, мало подверженных индивидуальной и географической изменчивости. По качеству ее меха в товароведении выделяется всего два кряжа — северный и южный, а в зоологической систематике на всей территории страны — три подвида. Окраска зверей одного кряжа из разных, далеко отстоящих регионов, мало отличается друг от друга. Шерстный покров выдры обычно имеет однотонную коричневую или темно-коричневую, иногда с серебристым оттенком, ость и голубую подпушь. Случаи добычи зверей с другими типами окраски, по-видимому, редки и в известной нам литературе не описаны. Да это и легко понять — помимо своей слабой изменчивости, выдра на большей части территории СССР малочисленна, и за охотничий сезон заготавливается около 1,5—2 тыс. шт.

В связи с этим любителей природы, селекционеров и генетиков должны заинтересовать случаи добычи необычных по окраске выдр на Камчатке. Камчатка — одна из немногих областей, где численность и заготовки этого зверя держатся на высоком уровне, и область ежегодно дает 20—25% общесоюзных заготовок ее шкур. Объясняется это благоприятными условиями существования для выдры на полуострове: мягкий морской климат, разветвленная гидросеть с множеством чистых, не замерзающих зимой ключей и речек, обилие рыбы — основного корма этого полуводного хищника. В области есть немало опытных охотников, настоящих мастеров по отлову выдр. Добыча за сезон десятка и более выдр одним охотником у нас не редкость. Например, штатный охотник Быстринского госпромхоза Г. В. Майборода в 1972 г. отловил 17, а промысловик Соболевского госпромхоза В. И. Вдовенко в 1974 г. добыл 24 зверя.

На Камчатке отмечены случаи добычи нескольких выдр с нетипичным окрасом меха. В Елизовском районе, что на юге полуострова, в 1949, 1963 и 1978 гг. на заготовочные пункты поступили три голубые выдры. Одна из этих шкур хранится в научной коллекции Камчатского отделения ВНИИОЗ. Ее окрас — однотонная серо-голубая ость по голове, спине, лапам и хвосту и светло-серая подпушь. Нижняя часть тела (горло и черевко) окрашены несколько светлее. В 1971 г. в том же Елизовском районе была добыта крупная самка с большим количеством рыжих волос. В 1981 г. на западном побережье полуострова поймали почти белую выдру. Ость и подпушь у нее белые, с небольшими расплывчатыми и темными, как у рыси, пятнами по телу.

Появление подобных цветовых вариаций можно объяснить благоприятным состоянием популяции и благоприятными условиями ее существования, при которых могут выживать особи со значительными отклонениями от нормы. К этому следует добавить, что относительно интенсивный промысел повышает вероятность отлова необычных экземпляров.

А. ИЛЮШКИН, А. ВАЛЕНЦЕВ,
научные сотрудники
Камчатского отделения ВНИИОЗ

Бобровые хатки в отработанных торфяных карьерах Дмитровского района Московской области.

СБЕРЕЧЬ ПРОМЫСЕЛ БОБРА

А. КАЛЕЦКИЙ,
специальный корреспондент журнала «Охота и
кандидат биологических наук

Веселые и гостеприимные дагестанцы называют свою республику страной чудес. И это верно. Пожалуй, на земном шаре нет второго такого места, где бы на сравнительно небольшой территории в результате исторических событий собралось столько различных национальностей. Через этот край в давние времена проходили миграционные пути племен и народов с юга на север и с востока на запад. Пережил он нашествия многих завоевателей. Теперь в плодородных долинах и в горных ущельях Дагестана проживает свыше тридцати народностей, сохранивших свою культуру. Нередко в одном горном селе говорят на двух-трех языках.

Где еще можно увидеть сочетание мелкопесчаных «балтийских» пляжей и «черноморского» тепла морской воды или сказочную голубизну прозрачного Черкейского водохранилища, когда на глубине многих метров отчетливо просматривается рельеф дна?

Чудесны по вкусовой гамме дагестанский виноград и его производные — вина и коньяки. А разве не чудо — среди гор, поросших древесной и кустарниковой растительностью, песчаные солки и дюны, типично пустынный ландшафт со своей самобытной фауной. И это совсем недалеко от столицы республики Махачкалы! В Дагестане можно наблюдать обыкновенных скворцов, гнездящихся подобно щуркам и ласточкам-береговушкам в норах на обрывистых склонах. Именно в этой южной автономной республике на морских заливах собираются на зимовку тысячи лебедей, сотни тысяч других водоплавающих птиц.

Перечень чудесных особенностей природы Дагестанской АССР при желании можно было бы и продолжить. Однако, ознакомившись на месте с вопросами охраны и рационального использования некоторых природных ресурсов в республике, сталкиваясь и с «чудесами» иного порядка... Но об этом речь пойдет ниже. Пока же несколько слов о положении охотничьих дел.

По подсчетам ученых, охотничье-промысловая фауна Дагестана насчитывает 43 вида, но основу составляет водоплавающая дичь. Дагохотрыболовобщество (сокращенно — ДаГО) — это 9,5 тыс. охотников-любителей, объединенных в 182 первичных коллектива. В 39 районах имеется 41 республиканское приписное охотхозяйство общей площадью 978 тыс. га, из них около 120 тыс. га — воспроизводственные участки. Кроме того, подготовлена документация на создание шести новых охотхозяйств и увеличение площади восьми уже организованных. Есть восемь заказников госохотинспекции. В ДаГО шесть межрайонных обществ охотников и рыболовов, два городских и одно районное.

Председатель правления Дагохотрыболовобщества Р. К. Караев, его замести-

циально оборудованные санки. Не следует выставлять более 20—30 капканов, так как в противном случае один человек не в силах контролировать все выставленные самоловы.

Перед установкой капканы необходимо тщательно проверить. Пружины должны быть достаточно упругими, но не перекаленными, иначе они лопаются и капканы выходят из строя. Для замены сломанных необходимо иметь запасные капканы, а для ремонта — запасные пружины.

Бобр — животное сильное, поэтому капканы следует соответствующим образом подготовить к промыслу. Особое внимание надо обратить на надежность вертлюгов и при необходимости их заменить. Кроме того, следует проверить крепление дуг капкана со станиной, и если дуги выскакивают из стоек, надо подточить и подогнуть заплечники дуг, доведя угол их загиба до 70—80°. Насторожка капкана регулируется так, чтобы в настороженном положении плоскость тарелки капкана была параллельна дугам. Нашло практическое применение ^{дальше в} сугубо промысловых районах. И в Дагестане встречную торговлю организовали для сдатчиков шиповника, другого лекарственного растительного сырья, а вот охотникам, добывающим драгоценную пушнину, планирующие организации навстречу не идут...

Ежегодный доход ДаГО — немногим более 250 тыс. руб., примерно такой же и расход. Еще недавно делали из древесины грецкого ореха болванки прикладов для охотничьих ружей. Теперь этот материал стал дефицитным. Пока в какой-то степени выручает сорго, культивируемое на территории охотхозяйств. Из его стеблей вяжут прочные веники для продажи населению, а семена идут на подкормку дичи. Как видим, бюджет Дагохотрыболовобщества довольно скромный, тем не менее скоро должен быть достроен стрелковый стэнд: две траншейные площадки и одна круглая. Работа здесь в основном ведется на общественных началах.

Во время посещения Дагестана мы побывали в ряде охотхозяйств, ознакомились с их работой, с людьми, от которых во многом зависит их благополучие, с некото-

стараться не нарушать естественного состояния выхода, иначе это может насторожить бобра и он не подойдет к поставленной ловушке. При наличии в непосредственной близости от выхода деревьев или кустарников поводок капкана крепится за ствол или подходящую ветвь дерева. Если вблизи выхода не за что привязать капкан, то поводок крепят за середину жерди длиной 1,5—2 м, которую кладут поперек выхода, не закрывая его. В морозную погоду для более надежного крепления жердь засыпают снегом и поливают водой, вмораживая в лед.

Под устанавливаемым капканом в грунте желательно выкопать небольшое углубление. Если дно водоема сильно заилено, под капкан следует сделать подкладку из ветвей деревьев или другого подручного материала. Особое внимание необходимо обратить на то, чтобы установленный капкан не закрывали коряги и подводные растения.

При установке капкана следует четко представить себе, как бобр выходит из воды, и стараться расположить капкан так, чтобы он оказался точно под лапой вылезавшего животного. Не следует устанавливать капкан посредине выхода, иначе бобр часто расстораживает самолы, наступая на край капкана лапой или сбивая его хвостом. Лучше ставить капкан немного в стороне от центральной линии выхода. В этом случае бобр наступает прямо на тарелку капкана и пролывает, как правило, не бывает.

Для установки капкана надо выбирать выходы с таким расчетом, чтобы бобр имел возможность нырнуть. В противном случае, зверек, попав на мелководье, может открутить лапу и уйти из капкана. На выходах, неудобных для постановки капкана, устанавливать ловушки не следует. Лучше эти выходы завалить корягами и тем самым отпугнуть от них бобров.

Капканы можно устанавливать и у входа в норы бобров. По первому незанесенному снегом льду жилую нору бобра можно определить по пузырькам воздуха, скапливающимся подо льдом. Длину тросика регулируют так, чтобы

Остановочная база охотхозяйства «Дагестанское» Росохотрыболов-союза.

Охотугодь Аграханского залива.

положены угодья Темиргоевского приписного охотхозяйства Махачкалинского городского общества охотников и рыболовов. Здесь открытый степной ландшафт, преобладают заросли гребенчука, гребенчуковой солянки, лоха. Речка Кривая балка делит территорию охотхозяйства примерно пополам. На озере Большое Солёное (5 тыс. га прудового хозяйства Дагрыбпрома) и на разливах гнездятся чирки-трескунки, кряквы, огари, пеганки; зимуют кряквы, чирки, лебеди. На пролете бывает масса различных видов водоплавающей дичи. В степи встречаются серые куропатки, зайцы-русаки, лисицы. Не так давно в Темиргоевских угодьях обитали кабаны и кавказские олени, теперь же, в связи с осушением, этих животных здесь не стало.

Охотхозяйство «Тур», расположенное на побережье Кизлярского залива, принадлежит Тарумовскому районному обществу, насчитывающему около 500 охотников. Площадь охотхозяйства — 95 тыс. га, а егерей всего два, хотя по инструкции один егерь должен обслуживать 10 тыс. га. Доходы идут лишь от членских взносов да трех гектаров посадок сорго. Средств явно не хватает, поэтому, как ни бьется председатель Н. В. Козенко, а должной охраны водных угодий наладить не может; почти нет лодок, не говоря уже о лодочных моторах.

Положение усугубляется соседством с другим охотхозяйством «Кизлярский залив», находящимся в ведении ЦС БОО. В Дагестане по вторникам и средам охота на водоплавающих запрещена, а в «Кизлярском заливе» на уток охотятся ежедневно. По данным охотинспекции, там не соблюдают и норм отстрела. Во всей республике охота на водоплавающую дичь заканчивается 30 ноября, а в «Кизлярском заливе» путевки выписывают иногда вплоть до Нового года. Несправедливо распределены и права между «Туром» и «Кизлярским заливом» в отношении спортивного лова рыбы. Все это вызывает нежелательные последствия, способствует браконьерству.

Присулакское приписное охотхозяйство Дагохотрыболовобщества расположено на правом берегу реки Сулак, основные угодья — сильно заболоченные поймен-

ные леса. Площадь хозяйства — 16 тыс. га. Фоновый вид охотничьей фауны — фазан, есть серая куропатка, заяц-русак, лисица, енотовидная собака, енот-полоскун, шакал, барсук. Из копытных здесь обитает около 25 кавказских оленей и 150 кабанов. По реке Сулак и в заболоченном урочище Бакас гнездятся и зимуют кряквы, чирки...

Все в Дагестане, кому дороги интересы охраны родной природы, знают урочище Бакас, как уникальное место, где еще недавно можно было встретить множество самых интересных представителей царства пернатых и четвероногих. Площадь Бакаса — 1100 га. Одних только водоплавающих птиц здесь держалось около 10 тыс. На Бакасе, помимо других птиц, гнездились лебеди и редкие мраморные чирки. На этом удивительном болоте и по его берегам обитали кабаны, кавказские олени, ондатры и ряд других ценных охотничьих животных.

Бакас питался лесными родниковыми водами из «Черноречья», а из него вытекала речка Кривая балка. В начале 70-х годов по Вакасу прорезали два крупных коллектора-осушителя и множество мелких канав для сброса воды. Болото отрезали от питавшего его леса, и уникальное урочище гибнет. Пастбища на его месте тоже не получились. Колхоз им. Хизроева Хунзахского района вынужден подкачивать воду. Вышло по старой русской пословице: «Ни богу свечка, ни черту кочерга». Осушение Бакаса вызвало нежелательные последствия и в Темиргоевском охотхозяйстве, о чем мы уже писали выше.

В апреле 1973 г. бюро обкома КПСС и Совет Министров ДАССР приняли постановление о мероприятиях по дальнейшему усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов в республике. Пункт 39 приложения гласит: «Восстановить уровень воды в Бакаском урочище — месте гнездования водоплавающей птицы, нереста рыбы и обитания зверей. (Сроки исполнения 1973—1974 гг., ответственные: Министерство водного хозяйства ДАССР, Кизилюртовский райисполком, объединение Дагрыбпром)».

Прошло 10 лет. Вакас окончательно усыхает. И вот в июле 1982 г. в Дагохотрыболовобщество приходит письмо, первая часть которого гласит: «В соответствии

с утвержденной комплексно-целевой программой по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Госплан ДАССР просит дать информацию до 15 августа 1982 г. о: а) разработке мероприятий по восстановлению уровня воды в урочище Бакас Кизилюртовского района — места гнездования, размножения и зимовки водоплавающих птиц, кавказского оленя, ондатры и др. видов»... Не правда ли, с некоторым опозданием, да и не совсем по адресу направлена сия депеша?

Автор был в Бакаском урочище в сентябре 1982 г. Экскаваторы перепахивали там последние угодья, пригодные для обитания дичи. Бакас необходимо обводнить не на бумаге, а всерьез и как можно скорее. Для этого надо переместить всего одну ферму крупного рогатого скота колхоза им. Хизроева, имеющего там летние пастбища сомнительного качества. Кстати, территория Бакаса относится к землям Госземфонда, и колхозу была передана не навечно, а во временное пользование.

А теперь кратко познакомимся с Кизлярским межрайонным обществом охотников и рыболовов.

Кизлярское МООиР имеет около 1,5 тыс. членов, состоящих в 73 первичных коллективах. Семь приписных охотхозяйств обслуживают охотников г. Кизляра, Кизлярского и Ногайского районов. Общая площадь приписных угодий составляет 101 тыс. га, из них около 18 тыс. га занимает система знаменитых Аракумских озер. Когда-то знаменитых, а теперь?... Первые сведения об этой проблеме я получил от председателя правления Кизлярского МООиР М. М. Осипова, а также от старшего межрайонного охотоведа госохотинспекции В. Г. Куксенко. Оба тяжело переживали историю Аракумских озер, в свое время информировали о случившемся директивные органы. Дальнейшая более подробная информация о судьбе Аракумских озер была получена из других источников, в том числе из районной и республиканской прессы.

Итак, в 1965 г. в Кизлярском районе на месте бывших плавней Терека была создана искусственная система Аракумских озер. Сделали соответствующую обваловку, прорыли Зенковский заборный канал,

который подпитывал систему водами Терека. Озера соединялись с Каспием рыбоходными каналами. Были созданы условия для нереста ценных пород рыб с последующим промысловым и любительским их ловом.

Подобная система в естественном виде существовала и раньше. Но Терек, стремительный в своих верховьях, размывающий горные породы, при выходе с гор замедляет скорость, откладывая в нижнем течении за год до 15 млн. м³ наносов. Образуются мели, перекаты, а в самом устье формируется обширная дельта, которая завершается Аграханским заливом. Обилие наносов приводит к тому, что Терек периодически меняет свое русло и выходит к морю в другом месте.

Решено было исправить последствия капризов реки. Вначале, первые 10 лет, все было хорошо. В Аракумские озера из Каспия шли на зимовку лещ, сазан, жерех, вобла. Здесь же они и нерестились. Весной к ним с моря подходили ценнейшие кутум и рыбец, также дающие потомство в пресной озерной воде. На озерах обосновалось большое количество водоплавающих птиц, в том числе гусей и лебедей, отлично себя чувствовала ондатра, численность которой к середине 70-х годов достигла 35 тыс. Кизлярские охотники имели хорошую охоту на уток и лысух, ежегодно сдавали государству 5—8 тыс. ондатровых шкур.

Но со временем все водорегулирующие и водозаборные устройства пришли в упадок, вышел из строя шлюз Зенковского канала, рыбоходы размыло. Последствия, прямо скажем, катастрофические. Отмирает и гнет водная растительность, погибла ондатра, в массе гибнут кладки и выводки водоплавающих птиц, обсыхает икра рыбы, в частности кутума. Более трех лет общественность района, республики была тревога и лишь в прошлом году строительные организации Дагрыбпрома приступили к частичному ремонту шлюза на Зенковском канале, причем в связи с ремонтом подачу воды в озера прекратили в период нереста рыбы и яйцекладок водоплавающей дичи, хотя ремонт можно было бы сделать и в другое время года. Это еще более усугубило трагедию Аракумских озер.

Удивительно, что за это вопиющее безобразие никто не понес ответственность и массовый ущерб природе не привлек внимания прокуратуры. Преступлением без наказания назвал в газете «Кизлярская правда» от 19 июня 1982 г. все, что творится на Аракумских озерах, старший охотовед госохотинспекции по Кизлярскому району И. Потапов. И с ним нельзя не согласиться.

Совершенно аналогичное положение возникло с Нижне-Терскими озерами и Аграханским заливом. Вот, что пишет по этому поводу председатель колхоза «Путь к коммунизму» С. Калганов («Кизлярская правда», 5 июня 1981 г.): «...Рыба с Аграханского залива по Батырскому рыбоходу заходила в Нижне-Терские озера. Это были самые наилучшие места для нереста промысловых рыб: леща, сазана, воблы, сома, рыбака, судака, жереха и других. Часто лично наблюдал, как в марте—мае месяцах рыба отдельными косяками метала икру. Стояли сплошной шум и всплеск, будто купаются тысячи птиц. А в июне—августе шла молодь в Аграханский залив... В 1975 году водоемы были переданы в ведение Юрковского комбината прудового рыбоводства. С той поры начался спад...

Нужны срочные меры. В противном случае Нижне-Терские и Аракумские озера будут обречены на гибель, лучшие нерестилища будут потеряны, что скажется на рыбных запасах Северного Каспия».

А вот еще одна цитата: «Осушение Аграханского залива и Нижне-Терских озер сказалось и на массовой гибели пернатых и охотничье-промысловых зверей. В природном комплексе терского региона большую роль играли водоплавающие птицы. Значительные сезонные скопления их на перелете и гнездовые придавали дельте реки вид райского уголка. Теперь, после вмешательства человека, этот уголок исчез». Эти слова принадлежат инженеру-гидротехнику, заслуженному рационализатору РСФСР О. Омарову («Дагестанская правда», 27 октября 1981 г.).

В постановлении бюро обкома КПСС и Совета Министров ДАССР от 4 апреля 1973 г. в пункте 7 сказано: «Обязать Министерство мелиорации и водного хозяйства ДАССР, Министерство сельского хозяйства ДАССР, производственное объединение «Дагрыба», «Лавдагестанводстрой» обеспечить безусловное и своевременное выполнение всех мероприятий по регулированию уровня воды в Аграханском заливе и сохранению его как естественного нерестилища рыбы и мест обитания птиц и зверей».

«Безусловное и своевременное выполнение»... Жизнь показала, что между принятием постановления и его выполнением — дистанция огромного размера! В этом убеждаешься, знакомясь и с другими пунктами данного документа.

Пункт 33 приложения гласит: «Создать заповедник дагестанского тура на базе Гутонского и Чародинского заказников. Срок исполнения — 1973—1974 гг., ответственные за выполнение: Госплан Совета Министров ДАССР, Республиканский совет охраны природы, ДГУ».

Спустя 10 лет Госплан республики в своей комплексно-целевой программе отмечает, что необходимо разработать мероприятия по форсированию темпов создания республиканских заказников Самурского и Аграханского, а также Гутонского заповедника. Теперь уже ответственные за выполнение: госохотинспекция, Дагестанский совет охраны природы и Дагхотрыболовобщество, а срок исполнения — 1981—1990 гг. Не правда ли, именно эти организации правомочны и способны создать в Дагестане первый заповедник! Тем более и сроки им отпущены немалые...

В пункте 25 приложения к постановлению 1973 г. отмечено: «В целях охраны уникальной флоры и фауны создать на Верхней Гунибе национальный парк». Срок тоже указан — 1973 г., есть и ответственные за претворение в жизнь этого ценного указания. Ведь и этот национальный парк должен быть первым и пока единственным в республике. Но то ли флора и фауна Верхней Гунибы потеряла свою уникальность, то ли по иной причине, но национального парка нет. Вероятнее всего, о нем попросту забыли, так как даже переписки (или отписки) по этому вопросу обнаружить не удалось.

Пункт 1 постановления бюро обкома КПСС и Совета Министров Дагестанской АССР от 4 апреля 1973 г. № 144/52 гласит: «Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» принять к руководству и исполнению»

(выделено мной — А. К.). В пункте 13 записано: «Утвердить мероприятия по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов в республике (приложение)».

Обязать горкомы и райкомы КПСС, горрайисполкомы, министерства и ведомства ДАССР и другие заинтересованные организации обеспечить выполнение их в установленные сроки» (выделено мной — А. К.).

В пункте 17 дается указание о публикации настоящего постановления в изложении в печати.

В апреле 1983 г. — десятилетний юбилей вышеуказанного постановления. Грустное впечатление складывается после знакомства с результатами его исполнения. Серьезный документ, принятый авторитетными директивными органами, авторитетны и исполнители, а отдачи фактически никакой. Лишнее подтверждение того, что любое решение или постановление полезно лишь тогда, когда налажен действенный контроль за претворением их в жизнь. Иначе это пустая трата бумаги.

В речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 г. сказано: «Необходимо усилить ответственность за соблюдение общегосударственных, общенародных интересов, решительно искоренять ведомственность и местничество. Надо сделать правилом, чтобы каждое новое решение по одному и тому же вопросу принималось только тогда, когда выполнены прошлые решения, либо возникли какие-нибудь новые обстоятельства. Следует решительнее повести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины».

Что касается урочища Бакас, Аграханского залива, Аракумских и Нижне-Терских озер, то их необходимо спасать и как можно скорее, иначе будет поздно, и мы окончательно лишимся неповторимых уголков природы Дагестана. Лица, виновные в том, что эти некогда богатейшие уголки доведены до критического состояния, должны в полной мере понести заслуженное наказание. Ведь, помимо эстетической стороны вопроса, государству нанесен многомиллионный ущерб.

В заключение хотелось бы заострить внимание на следующем вопросе. Аграханский и Кизлярский заливы Каспия являются местами массовых зимовок водоплавающих птиц. От состояния этих зимовок зависит благополучие и обилие водоплавающей дичи на огромных территориях нашей страны. Между тем раз в несколько лет в суровые зимы эти заливы замерзают, что приводит к массовой гибели зимующих птиц. Районные общества охотников, местное население пытаются спасти бедствующих пернатых, высыпая на лед подкормку, забирая в помещения обмороженных и обессилевших лебедей. Но, при всем желании, решить проблему они не могут.

На побережье, прежде всего в охотхозяйствах, следует создать ряд участков с искусственно поддерживаемыми незамерзающими полыньями. Электропневматические установки, создающие полыньи, чрезвычайно экономичны, надежны, в нужное время могут быть пущены в действие нажатием кнопки. Все условия для их создания на местах имеются. Искусственные полыньи в сочетании с заранее собранным запасом зерноотходов ликвидируют систематическую гибель водоплавающих птиц.

УДК 639.111.11

ОЛЕНЬЯ КРОВСОСКА

С десяток лет назад в лесах Нечерноземной полосы СССР появились странные насекомые: внешне похожие на вошь или на клеща, но с двумя большими перепончатыми крыльями. Появление этих двукрылых насекомых население связало с массовым размножением в наших лесах лосей, назвав паразитирующую муху «лосиной вошью». Действительно, на добытых охотниками лосях «лосиных вшей» бывает огромное количество, иногда свыше тысячи на одном звере.

С первых чисел августа до самых морозов летающие особи «лосиных вшей» досаждают человеку. Взрослые насекомые, вылупившись из куколок, ищут основных хозяев и при отсутствии таковых нападают на людей: забираются в волосы, под одежду, неприятно и сильно раздражают кожу, даже кусают. У многих после этого в течение нескольких дней на коже остаются болезненные зудящие припухлости, а иногда и ранки. Для охотников, рыболовов, грибников, ягодников, лесорубов наступает тяжелая пора.

Ученые называют паразитирующую на лосях муху оленьей кровосоской (*Lipopte-*

na cervi). У нее в качестве основных хозяев известны лось, благородный и пятнистый олени, европейская лань, сибирская кабарга. Наибольшая поражаемость наблюдается среди лосей.

Попав на хозяина, мухи сбрасывают крылья, погружаются на всю жизнь в шерсть и начинают питаться. Недели через две у них происходит спаривание и оплодотворение. В ходе эволюции кровососки идеально приспособились к паразитизму: широкое, плоское и очень жесткое тело, не поддающееся механическому воздействию, исключительно цепкие ноги с длинными зубчатыми коготками, способствующие легкому передвижению и прочному удержанию в шерстном покрове животных, очень совершенный колющий и сосущий хоботок, большие крылья, которые отпадают у основания, как только насекомое достигнет хозяина.

Выработалось своеобразие и размножения. Кровососки являются куколкародными: развитие яиц, личинок и частично куколок происходит в матке самки. Выкармливаются одновременно только по одной личинке, но зато по конвейерной системе — непрерывно одна за другой. Самка кровососки, питаясь кровью хозяина-прокормителя, не только поддерживает собственную жизнь, но и обеспечивает пищей личинку, которая быстро растет. Объем брюшка беременной самки увеличивается в несколько раз. Период эмбриональ-

ного развития оленьей кровососки длится всего около двух недель. Затем муха приступает к откладке куколок, точнее пупария, или ложного кокона, внутри которого находится куколка. Первые куколки попадают в почву в сентябре. Откладка куколок продолжается в течение всей осени и зимы. Зимой в местах лежки отдыхающих лосей на снегу всегда встречается масса черных яйцевидных пупариев размером 4×2 мм. Здесь же можно видеть стайки различных синиц, старательно собирающих эту россыпь.

За время паразитирования каждая самка кровососки может отложить до 20—25 куколок. В климатических условиях Нечерноземья оленья кровососка дает одно поколение в год. После откладки куколок самки умирают. Длительность жизни мух-кровососок на лосях составляет три-четыре месяца. К началу марта погибают последние мухи, попавшие на хозяина в октябре, и лоси до августа освобождаются от паразитирующей кровососки. Куколки, отложенные в осенне-зимний период, не развиваются до наступления теплой погоды (плюс 14—16°). Следовательно, в природе развитие куколки оленьей кровососки начинается с апреля и продолжается до августа.

Число летающих мух оленьей кровососки с каждым годом увеличивается, а рациональных мер борьбы с этим паразитом еще не найдено. Необходимо наладить тщательное изучение биологии кровососки и изыскать меры борьбы с ней. Эту работу могли бы провести ученые заповедников и работники лосеферм.

По нашим наблюдениям, от кровососок частично защищает закрытая одежда, плотно прилегающая к телу: брюки, заправленные в сапоги или носки, с туго затянутым поясом, и заправленная в них рубашка с закрытым воротом, с длинными рукавами, заканчивающимися плотно прилегающими к руке манжетами. Опрыскивание одежды диметилфталатом и другими отпугивающими веществами повышает защитные свойства одежды. При выходе из леса следует тщательно осматривать одежду и тело. В одежде надо внимательно проверять все швы, складки, где могут скрыться кровососки.

М. ПАПОРКОВ
Фото автора

На лежках лосей в снегу всегда можно увидеть массу черных яйцевидных пупариев размером 4×2 мм.

Самка оленьей кровососки, снятая с добытого лося 12 января 1982 г.

ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА С ИЖ-54

В январе 1982 г. исполнилось 25 лет с того момента, как я начал охотиться с ружьем модели ИЖ-54-Ш-1 № П7457. Это ружье штучной работы 12 калибра, ложа английская. За четверть века из ружья произведено примерно 9 тыс. выстрелов на охоте и 2—3 тыс. — на стенде. Заряд — 2,2—2,3 г пороха «Сокол» и 35 г дробь в бумажной или полиэтиленовой гильзе. В основном ружье использовалось для охоты на пернатую

дичь и мелкого зверя, стрельба велась мелкими и средними номерами дробы. В ограниченных масштабах применялась согласованная картечь.

Наибольшее число выстрелов произведено на утиной охоте на озерах Барабинской и Кулундинской низменностей. Вода в этих озерах в той или иной степени минерализована, что приводит к интенсивной коррозии оружия. Высокие антикоррозийные качества ствольной стали и стойкая хромировка каналов стволов ИЖ-54 снимают эту проблему. Обнаружив эти качества ружья, я по молодости лет (ружье было приобретено мной в 19-летнем возрасте) пренебрегал правилами ухода за оружием и чистил его не чаще чем один раз в охотничий сезон. Однако это не повлияло серьезно ни на внешнее покрытие, ни на состояние каналов стволов.

С этим ружьем я предпринял восемь

длительных охотничье-туристских поездок: две на Енисейский Север, две в дельту Или (оз. Балхаш) и четыре — в Восточные Саяны (Тувинская АССР). Каждая из этих поездок длилась по четыре недели. И при сибирских морозах, повышенной влажности Саянского среднегорья, при жаре и песчаных бурях в пустыне ружье зарекомендовало себя как надежное, неприхотливое оружие.

Бой ружья отличается высокой стабильностью; кучность — 50% из правого ствола и 60% из левого — меня полностью удовлетворяет, так как позволяет уверенно поражать дичь на расстоянии до 40 м.

Состояние ружья позволяет надеяться, что с ним можно охотиться еще столько же. Спасибо оружейникам Ижевского механического завода!

Л. ВАСИЛЕНКО,
охотник
г. Новосибирск

КОСУЛЯ КРАСНОЯРСКОГО ПРИАНГАРЬЯ

Г. ЕЛЬСКИЙ,
кандидат биологических наук, научный сотрудник лаборатории
экологии лесных животных
Института леса и древесины СО АН СССР

В подтаежной зоне сосновых лесов Красноярского Приангарья и примыкающей к ней Канской лесостепи косуля наиболее распространена из крупных растительноядных млекопитающих. В 20-х годах нашего столетия этих зверей отмечали здесь только лишь на ледовках, про этом численность их была очень невелика (Троицкий, 1930). В 50-е годы количество косуль стало резко возрастать, что связывается, главным образом, с изменениями возрастной структуры лесов вследствие интенсивных лесозаготовок. Появление на месте сосновых древостоев огромных площадей молодняков со смешанным возобновлением существенно повысило кормовой потенциал лесных угодий. Это же явилось и основным фактором, способствующим расширению ареала косули в северном направлении.

В настоящее время северная граница распространения этого вида проходит значительно севернее восстановленного ареала, приводимого в монографии по копытным Советского Союза (Гептнер и др., 1961). В последние 10 лет заходы косули на правобережье Ангары в летний период стали обычными. Отмечаются даже зимовки отдельных особей в 10—15 км южнее устья реки Тасеева. Основная же часть популяции уходит на зимовку в менее снежные районы подтайги и лесостепи.

Сезонные перемещения косули приурочены к срокам установления и схода постоянного снежного покрова. Интенсивность их зависит от темпов снегонакопления. В малоснежные годы сроки кочевок сильно растянуты. Большая часть популяции в это время обитает на границе тайги с подтайгой вблизи сельскохозяйственных угодий. По мере увеличения снежного покрова происходит откочевка в первую очередь самок с молодняком в лесостепную зону. Самцы в возрасте более 2—3 лет откочевывают последними и держатся в более глубоких снежных районах.

Весенние откочевки совпадают по срокам со сходом снега, при этом в первую очередь откочевывают самцы (первая половина апреля). Самки с молодняком передвигаются на полторы-две недели позднее. Протяженность их маршрутов составляет 200—250 км. В это время косули на постоянных переходах преодолевают довольно крупные реки: Тасеева, Бирюса, Чуна.

В зимний период года звери распределяются весьма неравномерно. Это обусловлено рядом факторов. К основным

относятся беспокойство со стороны человека и режим снежности угодий. По данным весеннего авиаучета, средняя плотность населения перезимовавшей популяции косуль в подтаежной зоне составляет 1,58 на 1000 га. Осенью этот показатель достигает 6—10 животных на 1000 га. В лесостепной зоне плотность населения косуль зимой значительно ниже, чем в подтайге, — в среднем 3—5 на 1000 га, весной — 0,96 на ту же единицу площади угодий. Общая численность косуль в обоих районах в осенне-зимний период составляет 8—10 тыс. на площади около 300 млн. га.

Основными зимними станциями косули в подтаежной зоне являются смешанные молодняки, березово-осиновые разреженные древостой, чередующиеся с высокополнотными сосновыми борами. В многоснежные зимы звери концентрируются в высокополнотных насаждениях (сосняки, ельники), среди лиственных и смешанных молодняков. Этот комплекс стадий обладает высокими защитными свойствами и, вместе с этим, имеет устойчивую кормовую базу. В лесостепи основные зимние станции — колковые березовые леса, окрайки полей и пойменные насаждения с густыми зарослями ивняков. В пойме такой крупной реки, как Кан (Канский, Саянский районы) косули очень охотно заселяют зимой крупные острова с ивняками. Плотность их населения здесь значительно превышает средний показатель для лесостепной зоны.

Летом основными станциями для остающихся в подтаежной и лесостепной зонах зверей служат луга, лесные поляны, сенокосы, лиственные молодняки, смешанные заболоченные леса и припойменные насаждения. В таких типах угодий мы отмечали около 80% встреч животных в бесснежный период года. Индивидуальные участки косуль в это время занимают очень ограниченные территории — от 5 до 20 га.

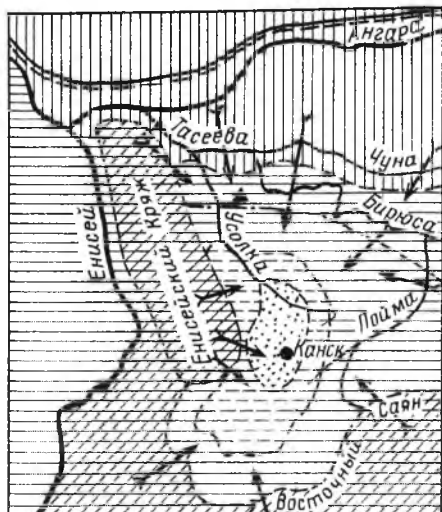
Осенью после гона больше всего животных встречается в смешанных и лиственных молодняках, на окрайках полей с кормовыми травами. Косули в это время осваивают территорию очень широко, индивидуальные участки отдельных особей или семейных групп увеличиваются до нескольких сотен гектаров.

Сибирская косуля — самая крупная форма вида, обитающего в пределах Советского Союза (Гептнер и др., 1961). По линейным размерам и весу косули Красноярского Приангарья очень четко разделяются на три возрастных группы: I — молодые в возрасте до 0,5 года; II — полувзрослые от 1 до 2,5 лет, III — взрослые от 3 до 5 лет и более. У взрослого самца средняя длина тела — 141 см, высота в холке — 88,5 см, высота в крестце — 97,5 см, вес — 50 кг. Максимальный живой вес пятилетнего самца составляет 56 кг, самки — 54 кг.

Самки растут значительно быстрее самцов. Полувзрослые самки по размерам уже мало отличаются от взрослых. Самцы заметно отстают в росте и лишь к трем годам достигают размеров и веса взрослых животных.

Возрастная структура популяции косули Красноярского Приангарья характеризуется значительным преобладанием молодых животных: 30—35% в возрасте до 1 года 35—40% — от 1 года до 2,5 лет и 25—35% — от 3 лет и старше. Подобная структура соответствует популяциям, осваивающим новые местообитания (Дажо, 1975). Омоложению популяции косули Приангарья способствовала также невысокая численность ее естественных врагов в первый период расселения животных в подтайге. Однако в последние годы отмечается тенденция к нарастанию численности волка и рыси, для которых косуля — один из основных объектов питания. Численность лисицы в этом районе остается очень низкой и, кроме того, значительный урон она может нанести лишь в многоснежные зимы, нападая на молодняк или на ослабленных взрослых особей. Мы остатки косули обнаружили лишь в 11% экскрементов лисицы (Ельский, Швецова, 1977).

Косуля относится к группе растительноядных млекопитающих с травянисто-древесно-кустарниковым типом питания. Летом основу рациона этого зверя составляют листья и верхушечные части стеблей травянистых растений. В соседних районах Иркутской области в сходных условиях с Красноярским Приангарьем А. Фетисов (1953) отметил 80 видов травянистых растений, поедаемых косулей летом. Для Алтая список известных кормовых растений косули включает 60 видов (Пастернак, 1955). По нашим наблюдениям, в Красноярском Приангарье косуля в большей или меньшей степени поедает почти все встречающиеся виды травянистых растений, однако наибольшее предпочтение отдает 10—15 видам. К наиболее излюбленным относится иван-чай, который в рационе косули на заростающих вырубках и опушках занимает ведущее место (82% от числа объединенных растений). Молодые побеги иван-чая в конце мая — начале июня съедаются целиком.

Сезонность обитания
косуль Красноярского
Приангарья.

- 1 — северная граница летнего обитания косуль;
- 2 — северная граница зимнего обитания косуль;
- 3 — зимовки отдельных особей;
- 4 — границы растительных зон;
- 5 — пути сезонных перемещений косуль;
- 6 — подтайга;
- 7 — степь;
- 8 — лесостепь;
- 9 — тайга;
- 10 — горные леса.

Во время цветения у кипрея объедаются лишь верхушечные части стебля с соцветием. Очень охотно косули поедают осоки, чины гороховидную и весеннюю, ястребинку зонтичную, золотую розгу, дудник лесной, ветреницу лесную. В конце лета и осенью основную долю в рационе косуль составляют грибы. В сосняках они наиболее часто поедают белые грибы и масленки, в смешанных лесах и в лиственных молодняках — подберезовики и подосиновники. В конце сентября — начале октября часто поедаются опята и гигрофоры матово-красные. У самки, отстрелянной в начале октября 1973 г., в желудке было 3,75 кг непереваренных грибов. Упитанность ее была очень высокой.

На зимние корма косули переходят постепенно, по мере увеличения снежного покрова и снижения доступности ветоши травянистых растений. При глубине снега до 20 см звери добывают и поедают ветошь широколиственного разнотравья. Такой способ добывания корма наиболее часто наблюдается в смешанных лесах на склонах оврагов и возвышенностей. В сосняках косули очень охотно поедают концевые побеги черники, которые добывают из-под снега глубиной до 30 см.

В малоснежный период большое значение в питании косуль имеют сельскохозяйственные культуры (люцерна, горох и ряд других), посевы которых звери посещают регулярно. В это время обычны кормежки на полях, где стоят стога соломы зерновых культур. Кормятся звери, как правило, ночью, днем устраивают лежки в ближайших лесных массивах. Во время массовых миграций кормятся на полях и днем.

В многосемянный период года основу питания косуль составляют годичные побеги осины, сосны и березы. К предпочитаемым кормовым объектам относятся побеги кустарников — ивы, шиповника, спиреи, рябины и некоторых других. Часто звери выходят кормиться на свежие лесосеки, где поедают побеги на порубочных остатках. Очень охотно едят древесные лишайники, в поисках которых обследуют все ветровальные и срубленные деревья и даже отдельные снеголомные ветви. Из травянистых растений в это время года для косуль доступны лишь надснежные части высокотравья: иван-чай, дудник, скерда сибирская, тысячелистник.

Питание древесно-веточным кормом, особенно в многоснежные зимы, когда звери концентрируются на небольших лесных участках, обуславливает их отрицательное воздействие на лесовозобновление. Поедание наиболее ценных для молодого растения годичных вершинных побегов приводит к отставанию в росте и угнетению повреждаемых экземпляров подроста. Так, при однократном скусывании происходит снижение прироста вершинного побега в высоту на 30—80%. При объедании в течение 5—6 лет поврежденные экземпляры к 8—10 годам полностью прекращают рост в высоту, приобретают шаровидную крону и в конце концов выпадают из состава насаждений. При этом, чем выше плотность населения косуль, тем выше и процент отпада предпочитаемых экземпляров подроста.

По нашим наблюдениям, в сосновых лесах Приангарья при использовании косулями свыше 60% годичных побегов из состава естественных молодняков и культур ежегодно выпадает 20—25% экземпляров подроста и саженцев основных лесобразующих пород. Наибольший ущерб звери наносят в районах интенсивного лесовосстановления, где на выращивание искусственных насаждений затрачиваются весьма значительные средства. Так, на выращивание 1 га культур прямые затраты составляют от 40 до 250 руб. (Писаренко, 1977). Таким образом, ущерб, наносимый косулями лесным культурам, составляет от 10 до 60 руб. на 1 га. Такое положение отмечено пока лишь в местах зимних концентраций животных на постоянных зимовках. Площадь их составляет ориентировочно около 10 млн. га.

В связи с вышеизложенным назрела настоятельная необходимость разработки согласованных мероприятий соответствующих служб охотничьего и лесного хозяйств. Прежде всего, необходимо при проведении учетов численности косуль устанавливать постоянные места их зимовок и степень воздействия этих животных на лесовозобновление. В районах с высокой численностью косуль при создании лесных культур необходимо вводить в их состав лиственные породы, которые поедаются в первую очередь и тем самым отвлекают зверей от страивания подроста главных лесобразующих пород. Кроме того, в этих районах следует увеличить нормы изъятия животных. Это в конечном итоге позволит снизить степень нежелательного воздействия косуль на лесовозобновление до минимума, предотвратить деградацию зимних пастбищ и будет способствовать формированию стабильных популяций животных.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

КОРМОВЫЕ ПЛОЩАДИ ДЛЯ КОПЫТЫХ. Во многих лесных районах ФРГ с преобладанием хвойных пород искусственно закладывают кормовые площадки для диких копытных животных. Посадку саженцев высотой 80—160 см чаще проводят весной. На 1 га площади высаживают до 4 тыс. саженцев осины, ивы козлей, рябины, черемухи. Одновременно высевают смесь из клевера, гречихи и люпина. При посадке и посеве применяют удобрение. На следующий год весной за посадками проводят уход (обрезание нижних ветвей и т. п.). На кормовых площадях наряду с посаженными растениями появляется самосев и поросль от пня, а также происходит зарастание малиной, ежевикой и кипреем. Все это привлекает оленей, косуль, кабанов. Почти все высаженные древесные породы активно поедаются оленями и косулями. Особенно охотно они обкусывают осину и иву, поросль от пня дуба, а в начале лета и еще недревесневшие побеги черемухи.

Обязательным условием долготелого и рационального использования кормовых площадей является постоянный уход за ними. В противном случае происходит нежелательное зарастание, и их притягательная сила для животных теряется.

D. Kromschöder, Wild und Hund, 1982, 85, 2:42—45 (нем.)

ВОЛКИ И МЕДВЕДИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ. В Италии в центре Апеннинских гор расположен национальный парк, который был образован в 1922 г. и занимает в настоящее время 40 тыс. га. Парк окружен охранной зоной площадью 60 тыс. га, где лесохозяйственные работы и охота имеют определенные ограничения. В парке преобладают буковые леса, а также частично горная сосна.

Один из обитателей парка — бурый медведь (*Ursus arctos marsicanus*), численность которого оценивалась в 1980 г. от 70 до 90 особей. Для обитания медведей условия здесь весьма благоприятные, так как разнообразием травяной покров, много буковых орешков, а весной встречается также падала копытной дичи. Наряду с бурыми медведями в парке обитают волки (*Canis lupus italicus*). Однако их существованию угрожает стая одичавших собак, которые, спариваясь с волками, образуют гибриды. Волки, собаки и гибриды являются бичом для косуль.

I. Krott, Wild und Hund, 1981, 84, 19:480 (нем.)

ИСКУССТВЕННОЕ ОПЛОДОТВОРЕНИЕ ВОЛЬШОЙ ПАНДЫ.

С момента открытия в 1869 г. в Китае большой панды отмечена низкая плодовитость этого животного. С 1937 г. в зоопарки других стран было вывезено 39 больших панд, однако потомства от них не было получено, за исключением единичного случая в Мексике, где родился один детеныш. И в самом Китае, где численность большой панды в естественных условиях составляет около 1 тыс., размножение этих зверей как на воле, так и в клеточных условиях идет очень медленно.

Некоторые зоологи считают, что основной причиной низкой плодовитости большой панды является несовершенство половых органов у этих животных. Однако ряд других зоологов видит причину в слабой потенции самцов.

Для увеличения численности большой панды в Китае начиная с 1978 г. проводятся опыты по ее искусственному оплодотворению. Так, в зоопарках Пекина, Чэнду, Ханчжоу и Шанхая восемь случаев искусственного оплодотворения оказались успешными, и на свет появились 16 молодых панд, по два детеныша у каждой самки. К настоящему времени в живых остались пять молодых животных.

Wild und Hund, 1982, 84, 22:1224 (нем.)

ЗАЩИТА ТЮЛЕНЕЙ И СОВРЕМЕННОЕ РЫБОЛОВСТВО.

В финском озере Сейма обитает кольчатая нерпа. До 1945 г. количество тюленей было значительно, а затем численность их резко снизилась. С 1955 г. кольчатая нерпа находится под охраной. Введение полного запрета охоты на тюленей не оказало действительного влияния на увеличение их численности. В настоящее время насчитывается всего 100—120 животных. Главной причиной уменьшения популяции тюленей является гибель молодняка в сетях и вершах рыбаков, где погибает до 80% общей его численности. Гибель молодняка происходит в основном с апреля до июня, поэтому сейчас ставится вопрос об ограничении ловли рыбы в этот период. Однако в случае запрета ловли рыбы государству придется компенсировать рыбакам убытки.

P. Krott, Wild und Hund, 1982, 85, 13:54 (нем.)
Н. ШИЛЬНИКОВ

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Котик Стрелка на прогулке.

Межродовой гибрид самки афалины и самца серого дельфина, родившийся 29 сентября 1978 г. в Эносимском океанариуме (Япония).
Фото Х. ОМУРА

УДК 001.1

МЕЖРОДОВАЯ ГИБРИДИЗАЦИЯ КИТООБРАЗНЫХ И ЛАСТОНОГИХ

А. ТОМИЛИИ, Я. БЛИЗНЮК, Л. СЛАТИНА

В море в условиях свободного плавания контакты между ластоногими и китообразными случаются редко и складываются они на основе главным образом трофических связей (например, косатки — тюлени). Иногда это случается при передвижении массовой пищи, такой, как сайка, мигрирующие косяки которой сопровождают потребители-конкуренты (белуха вместе со стадами гренландских тюленей).

Мы наблюдали взаимоотношения между дельфинами и ластоногими в условиях ограниченного пространства: в Батумском и Карадагском дельфинариях. Совместное существование морских млекопитающих двух разных отрядов в тесных искусственных бассейнах приводило к формированию игровых связей между ними. Вот как, например, складывались половые игры между афалинами и северными котиками в бассейне Карадагской биодогической станции.

Двух молодых самок северного котика, Стрелку и Мышку, живших почти год в старом водоеме, пересадили в новый, где имелись центральный и три смежных изолированных резервуара. В центральном бассейне находились три афалины: молодой самец Малыш (2,5 года), половозрелая самка Елена и физически зрелый самец Бизон. Котики быстро научились прыжком взбираться на борт и свободно переходили в любой из четырех водоемов.

При первой встрече дельфинов и котиков в центральном бассейне был замечен обоюдный страх: афалины сбились в тесную группу у одного конца водоема, где плавали бок о бок, синхронно выныривали и учащенно дышали, а котики шарахнулись на другой конец. Не прошло и десяти минут, как группы стремительно поменялись местами и проделывали это несколько раз в течение суток, сохраняя максимальную разделяющую дистанцию. Постепенно взаимная настороженность ослабевала. Котики обычно уходили из

центрального в малые бассейны и отсиживались там. Игровая связь между животными наладилась лишь четыре месяца спустя после первого знакомства. Произошло это так: Стрелка располагалась на мостике или на борту бассейна, а Малыш привлекал ее внимание, выныривая свечкой до уровня котика. В эти моменты самка

Дельфин-афалина — первый кандидат для одомашнивания морских млекопитающих.
Фото авторов

на помосте принимала позу угрозы и даже царапала дельфину морду, но потом сама начала тянуться к нему головой. Через несколько дней можно было видеть, как дельфин широко открывал пасть, а в нее котик вкладывал свою морду, иногда же дельфин совал свое рыло в рот ластоногого. Затем оба животных плавали по нескольку секунд в тесном контакте. В играх принимала участие и Мышка, но реже, чем Стрелка. Когда Малыш докучал Стрелке, та изворачивалась и кусала его, тогда дельфин отплывал в сторону, но уже через несколько минут снова заигрывал с котиками.

В подобную игру подключился еще один обитатель дельфинария — каспийский тюлень Тюлеша. Он с трудом преодолевал барьер между водоемами, и то только при полной воде. Однажды он попал в центральный бассейн в разгар игры. Дельфин, заметив новичка, оставил котиков, поднырнул к Тюлешу и загнал его в угол. Тюлень принял оборонительную позу, прижался к стене водоема и резко размахивал передними лапами перед мордой дельфина. Однако это не остановило Малыша: он упорно преследовал Тюлешу.

По мере развития игр конкуренция за пищу между афалиной и котиками ослабевала: Малыш при кормежке даже позволял им перехватывать у него рыбу. Другие дельфины — Бизон и Елена с котиками в игру не вступали, относились к ним во время кормежек агрессивно и часто обменивались жестами угрозы. При межвидовом общении у котиков оборонительная реакция преобладала над ориентировочным рефлексом, а у дельфинов, наоборот, превалировало любопытство.

Своеобразные контакты наблюдались и в Батумском дельфинарии: шестимесячный каспийский тюлень любил взбираться на спину молодого самца афалины Боцмана, и в позе седока совершал несколько кругов вдоль стенок бассейна.

Человек, помещая морских млекопитающих разных видов и родов вместе,

способствует формированию у них сексуальных игр и межродовому спариванию. Морфологическое несоответствие в органах копуляции у афалин и китиков исключает попадание эякулята в родовые пути самок. Но у дельфинов разных родов, имеющих сходство в строении наружных гениталий, сексуальные игры иногда заканчивались спариванием, оплодотворением и даже рождением гибридов. Сейчас уже насчитывается девять случаев появления межродовых гибридов в семействе дельфиновых.

В октябре 1971 года от скрещивания самца афалины с самкой морщинистозубого дельфина на Гавайских островах в океанариуме Си-Лайф-Парк родилась самочка 60 см длиной. Она выросла и ныне выступает под кличкой Мамо в водном цирке на острове Оаху. Ее окраска тела, формы жировой подушки и спинного плавника несут промежуточные признаки между обоими родителями. В японских дельфинариях, как сообщают исследователи Ю. Хиросаки, М. Хонда и Т. Кинута, зарегистрированы три гибрида между афалиной и серым дельфином. Один из этих гибридов, родившийся в Эносимском дельфинарии в сентябре 1978 г., живет там до сих пор.

О четырех помесях между самцом малой косатки (длиной 409 см) и тремя афалинами в аквариуме Камогава (префектура Чибо, Япония) сообщили японские ученые М. Нишиваки и Т. Тобаяма в докладе на конференции по воспроизведению китообразных, состоявшейся в Калифорнии в конце 1981 г. Из этих гибридов три (размерами от 76 до 122 см) оказались мертворожденными и лишь один — жизнеспособным. Он живет в океанариуме «Си-Уорлд» в Японии. О девятом гибриде между афалиной и длинноклювым дельфином *Sousa* упоминается в документах Подкомитета по мелким китообразным Международной китобойной комиссии.

Все это было в условиях неволи, но замечалась ли отдаленная гибридизация в море? Для китообразных пока описан только единственный случай: английский зоолог Ф. Фрейзер в 1939 г. встретил помесь между серым дельфином и афалиной в стае из трех животных, обсохших на западном берегу Ирландии. Двое дельфинов, судя по зубам и клюву, были афалинами, а третий — гибридом, у которого череп, позвонки и ушные косточки напоминали таковые серого дельфина, а верхняя челюсть была, как у афалины.

Сексуальные же игры между разными родами китообразных в природе наблюдались чаще. Например, американские зоологи видели в море афалину, плававшую бок с бок с южным китом, а в другой раз — гринду, расположившуюся на брюхе серого кита; в районе же Гавайских островов описали случай ухаживания самца-горбача за самкой южного кита.

Уже давно у некоторых добытых китов замечали промежуточные признаки в китовом усе и окраске тела между двумя какими-либо видами. Так, например, на китобойной базе «Алеут» добывали полосатиков, в цедильном аппарате которых были черты и финвала и синего кита. К сожалению, такие животные остались неисследованными.

Межродовые гибриды известны также у ластоногих. В неволе они развивались от скрещивания самца серого тюленя с самкой кольчатой нерпы и самца южноафриканского китика с самкой калифорнийского морского льва. Есть сведения,

что и в природных условиях на Командорских островах бывают помеси между китиками и сивучами, но в хозяйстве они выбраковываются из-за плохого качества меха гибридов.

Высокая чувствительность дельфинов к раздражителям половой сферы, а также случаи появления межродовых гибридов в океанариумах наводят на мысль: нельзя ли в будущем получать потомство от морских млекопитающих путем искусственного осеменения самок, как это практикуется в животноводстве?

Сложная проблема одомашнивания дельфинов не может быть решена без свободного размножения их в неволе и без искусственного оплодотворения. Что касается свободного размножения, то оно доказано мировой практикой содержания этих животных в океанариумах, в том числе и в отечественном дельфинарии в Батуми, где с 1974 г. было уже 14 случаев родов афалин: у четырех самок по три раза и у двух самок по одному разу.

Искусственное оплодотворение — проблема совершенно новая. Оно позволит создать достаточное поголовье, необходимое для процесса domestikации. Обойтись только выловом животных в море невозможно по многим причинам, среди которых и оскудение запасов черноморских афалин, и высокая смертность их при отлове, и трудности, которые неизбежно возникнут в связи с диким, еще не обработанным характером «новобранцев». Искусственное оплодотворение поможет избежать прохолодания, яловости самок. Ведь в стайке афалин в неволе, чтобы избежать драк, держат обычно лишь одного доминирующего самца, как, например, Персея в Батумском дельфинарии. Но этот самец оплодотворяет не всех самок за один сезон, а только одну избранницу, редко двух. Это сильно снижает потенциальные возможности роста стада, тогда как искусственное осеменение вовлечет в процесс воспроизводства все поголовье половозрелых самок.

Получение спермы для искусственного осеменения дельфинов с последующим хранением ее в замороженном состоянии, видимо, возможно. В 1981 г. три зарубежных исследователя (А. Флеминг, Р. Янагимаш и Х. Янагимаш) методом электроэякуляции взяли сперму самца афалины, прожившего 12 лет в неволе, и заморозили ее при температуре -176°C . Подвижность спермы, размороженной через 10 дней, была отличной.

Реален и сам процесс получения спермы дельфинов. Нам известно несколько случаев, когда взрослый самец черноморской афалины выделял эякулят после механического раздражения гениталий и кожи на брюхе.

Вероятно, недалеко то время, когда можно будет ставить специальные эксперименты по искусственному осеменению дельфинов в неволе.

Афалина — первый кандидат из морских млекопитающих для одомашнивания, так как она лучше других видов дельфинов переносит неволю, быстро обучается, размножается в дельфинариях, легко входит в контакт с человеком и приобретает стойкие навыки, склонна к продолжительной оседлости, отличается послушностью в море, управляема в морской обстановке, возвращается на сигналы и легко уживается с другими видами морских млекопитающих. Наконец, афалины способны за короткое время превращаться в совершенно ручных животных.

ЗАКОН НА СТРАЖЕ ПРИРОДЫ

Во время икассации денежной выручки и выемки вещей из автоматических камер хранения вокзала ст. Чернигов в одной из ячеек дежурный помощник начальника вокзала Н. Ф. Понамаренко обнаружил обрез и патроны. Служащая немедленно поставила об этом в известность работников милиции. Багаж был изъят, а через несколько дней при попытке открыть ячейку был задержан некто Кузьмин Ю. Б. По данному факту было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 222 УК УССР. Эта статья предусматривает ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного или холодного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. Кузьмин Ю. Б. пояснил, что в июле 1980 г. в воде старого русла р. Припять он нашел гладкоствольное охотничье ружье, которое затем припрятал. Вскоре Кузьмину Ю. Б. «повезло» вновь. Возвращаясь с работы, он набрал на группу беспречно отдыхающих охотников, «обмывающих» свои трофеи. Он сумел похитить оставленную без присмотра сумку с 18 патронами. После этого Кузьмин обрезал ножовкой ствол и приклад ружья. Изготовление обрезов из охотничьих ружей, в том числе из гладкоствольных, если в результате этого утрачиваются свойства охотничьего ружья, уже образует состав преступления. Кузьмин Ю. Б. наказан за содеянное.

Но и после суда есть о чем поразмыслить. Небрежность в обращении с ружьем вызвала его утерю, хмельной угар «удалых» охотников заставил их забыть о внимательном отношении к патронам. Эти условия способствовали совершению преступления Кузьминым Ю. Б.

Работники линейного пункта милиции в порту Чернигов и Черниговской госрыбинспекции проводили один из своих обычных рейдов по охране рыбных запасов в водоеме Киевского водохранилища. Одинокая лодка привлекла внимание участников рейда. Как оказалось, не напрасно. Нет, в лодке лежали не браконьерские снасти, не блесела чешуя свежесловленной рыбы. На дне лодки покоилась малокалиберная винтовка, документов на которую у владельца лодки не оказалось. Так было возбуждено уголовное дело по обвинению Мищенко П. Я. в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия.

Кем же оказался этот «охотник»? Трудно усмотреть браконьера в тридцатилетнем человеке, семьянине, имеющем среднее специальное образование, работающим механиком связи. Объяснения Мищенко П. Я. тоже пытался давать так, чтобы они выглядели поправдоподобнее: Винтовку «нашел» в селе по месту жительства, там же «нашел» и патроны. На водохранилище выехал поправить пострелять. При задержании патроны выбросил в воду.

Криминалистическая экспертиза дала заключение, что малокалиберная винтовка с диоптрическим прицелом ТОЗ-12 № 6250 1958 г. выпуска и патрон, изъятые у Мищенко П. Я., находятся в исправном состоянии и пригодны к стрельбе. Суд, признав Мищенко П. Я. виновным, определил ему наказание в виде одного года исправительных работ с удержанием 20 % в доход государства, винтовка конфискована.

Казалось бы, стоит ли вспоминать эти истории? Виновные наказаны, и наказания достаточно сурово. И все же стоит. Пока еще встречаются люди с нечистой совестью, у которых где-то лежит припрятанное ружьишко, вынимаемое для браконьерства. Случай с Кузьминым Ю. Б. и Мищенко П. Я. должен заставить серьезно задуматься тех, кто видит в природных богатствах нашей страны лишь возможность поживиться.

В. РОЗИНКО,
и.о. Черниговского транспортного прокурора

ЧУТЬЕ ЛЕГАВЫХ

Н. ОБЖОРИН,
эксперт всесоюзной категории, доктор ветеринарных наук

Что представляет собой стойка легавой с физиологической точки зрения? Некоторые авторы определяют ее как торможение в нервной системе, возникшее под действием запахов дичи. Это не совсем так. Если во время стойки у собаки в нервной системе возникнет торможение, то она впадет в особое состояние, при котором совсем откажется от работы. Правда, при любом рефлекторном акте в каких-то отдельных участках мозга возникает торможение, если бы этого не наступало, то не было бы и четко направленных действий. Во время стойки такими заторможенными участками становятся некоторые моторные зоны мозговой коры. Мозг собаки все время анализирует положения, создающиеся во время приучивания и стойки. Кроме того, она находится в тесном контакте с охотником. Об этом свидетельствует то, что легавая на стойке иногда косит на владельца глаза, прислушивается к его шагам (что видно по движению ее ушей), нередко поворачивает в сторону ведущего голову и даже анонсирует, временами обходит затаявшуюся птицу.

Таким образом, стойка — это не просто торможение, происходящее в нервной системе, а сложный поведенческий акт, в котором участвуют не только обонятельный анализатор, но иногда — зрительный и даже слуховой, все это перерабатывается головным мозгом собаки с учетом ее предшествующего опыта.

В настоящее время чутье у легавых оценивается по трем показателям: «дальность», «верность» и «верх».

Под дальность чутья подразумевается способность собаки приучивать дичь на том или ином расстоянии. Для того чтобы запаховые вещества достигли обонятельных рецепторов, необходимо глубокое дыхание или несколько коротких дыханий — «нюхание». Это приводит к увеличению тока воздуха в верхнем носовом ходе. Изучение обонятельного анализатора с помощью условных рефлексов показало, что собака в состоянии ощутить присутствие молекулы пахучего вещества в 1 л воздуха.

С. А. Корытин в опытах над собаками установил, что это животное обнаруживает пахучий тампон на расстоянии 100 м, максимальная дальность составляла 165 м (зафиксирована в дождь).

В. П. Рождественский писал, что ирландский сеттер Леда ВРКОС 222 могла приучивать бекаса в легких условиях на расстоянии 97 шагов, а в трудных — 60 шагов. Н. А. Зворыкин зафиксировал случаи приучивания собаками бекасов, тетеревов и другой дичи на расстоянии до 120 шагов. Однако собаки с таким обостренным обонянием встречаются редко. Интересно отметить, что чем умнее собаки, тем более развито у них обоняние. Эту связь подме-

тил еще С. Т. Аксаков. Он писал: «Тонокость чутья может доходить до степени невероятной и всегда соединяется в одной и той же собаке с удивительным пониманием, почти умом».

Острота обоняния в отношении одного и того же пахучего вещества широко варьирует у разных собак. Она меняется также у одного и того же животного в широких пределах (в десятки раз) в зависимости от многих условий. Так, установлено, что общий массаж тела собаки приводит к временному обострению обоняния. Сильное влияние на остроту обоняния оказывают некоторые факторы внешней среды: во влажном воздухе приучивание улучшается так же, как и в чистом, содержащем мало молекул других пахучих веществ. Ухудшается приучивание в жаркий сухой день. Предполагается, что очень слабые запахи уничтожаются или уменьшаются под действием ультрафиолетовых лучей, что ухудшает способность животных улавливать запахи на расстоянии. В сильный мороз обоняние обостряется, но приучивание ухудшается, так как диффузия пахучих веществ в мороз уменьшается. Различные заслоны: высокая трава, кусты, чокки и прочее ухудшают приучивание. Огромное влияние на остроту обоняния оказывает движение воздуха. С. А. Корытин пишет, что 90% пахучих тампонов животные нашли при скорости ветра до 6 м в секунду, однако самые лучшие результаты получены при легких ветерках, со скоростью до полуметра в секунду.

Следует отметить, что при одной и той же силе ветра, но при разных по сложности условиях дальность приучивания будет различна. Одна и та же сила ветра для одних условий будет наиболее благоприятна для приучивания, а для других менее благоприятна. По этой причине в отчетах о полевых испытаниях легавых необходимо указывать не только силу ветра, но и подробно описывать местность, на которой проводится испытание.

Состояние организма тоже сказывается на чувствительности к запахам. Так, при различных заболеваниях слизистой оболочки носа, сопровождающихся ее набуханием, порог раздражения резко повышается, а иногда обоняние временно исчезает совсем. Установлено также, что если в крови меняется уровень определенного гормона, то меняется и порог чувствительности или сдвигается спектр воспринимаемых запахов. Это может случиться при заболевании желез внутренней секреции, течке и беременности. Чувствительность к пахучим веществам зависит от того, сытое животное или голодное, возбуждено оно или спокойно. Следует указать и на феномен так называемой запаховой слепоты, когда при нормальной обонятельной чувствительности животное не

ощущает какой-нибудь один запах или группу запахов.

Поэтому судьи должны быть очень внимательны и объективны при выявлении и оценке охотничьих качеств легавых собак. Не всегда можно делать окончательное заключение об этих качествах только на основании одного полевого испытания.

Правила полевых испытаний легавых собак определяют «верность» как «...способность собаки срабатывать безошибочно и точно всех встреченных птиц, оказавшихся в пределах дальности ее чутья с движением прямо на них». И это — наиболее приемлемое определение верности чутья легавых, но оно требует некоторых уточнений и разъяснений.

Прежде всего, мы должны уточнить в Правилах испытаний, как же нужно понимать слова «точно» и «с движением прямо на них».

Неточное указание собакой местонахождения птицы в момент подъема не всегда можно рассматривать как недостаток чутья, в основе которого лежит слабая дифференцировка запахов. Старая и новая сидки птицы качественно пахнут одинаково. Дело в количестве пахучего вещества, идущего от самой птицы и места ее старой сидки. Случается, что сама птица издает значительно меньше запаха, чем ее предыдущая сидка. Не зря же рекомендуют пускать собаку в работу на испытаниях по несколько отсидевшей перемещенной птице. Иногда переместившаяся птица так западает, что запах от нее ввиду разных заслонов не распространяется, и приучивание ее становится крайне затруднительным для собаки. Об этих случаях охотники говорят, что птица «заперла дух».

При рассмотрении этого вопроса необходимо иметь представление об особенностях самого приучивания запаха. Опыты С. А. Корытина показали, что угол, под которым животные сворачивали на тампон с предыдущего маршрута, достигал 165°. Значит, запаховую информацию животное может воспринимать в секторе 330° (165° + 165° = 330°), причем не все пространство в пределах 330° обследуется обонянием с одинаковой тщательностью. Если отсчитывать градусы от оси тела, то оказывается, что максимальное количество информации животное воспринимает не перед собой, как можно было ожидать, а по бокам от головы, в секторах от 60 до 90°. Worse всего животное улавливает запах сзади головы, вблизи «мертвого пространства». К тому же было установлено, что собака левой стороной приучивает значительно лучше, чем правой. Это явление объясняют асимметрией мозга.

Из изложенного ясно, что мы не можем требовать от легавой во всех случаях точного указания местонахождения птицы, то есть прямо по носу собаки. Поэтому

при определении «верности» в правилах слово «точно» следует убрать, а «движение прямо на них» нужно понимать с учетом физиологических особенностей приучивания запахов собакой. По этой же причине в правилах, где говорится о недостатках и снижении расценок за «верность», слова «клеточное указание птицы в момент подъема» необходимо также убрать, так как они отвечают только требованиям охотника, но не соответствуют физиологии приучивания. Следует рекомендовать оценивать высшим баллом собаку, сработавшую безошибочно всех встреченных ею птиц, оказавшихся в пределах дальности ее чутя.

К недостаткам верности чутья относят также стойки по птичкам и другим неохотничьим объектам, пустые стойки, следовые работы. Оценивая эти недостатки, следует учитывать, что в их происхождении много неясного. Стойки по птичкам и другим неохотничьим объектам обычно рассматривают только с точки зрения охотника, конечной целью которого является добыча птицы. С этой точки зрения стойка по птичкам и другим неохотничьим объектам действительно является недостатком верности чутья, в основе которого лежит отсутствие дифференцировки запахов. Но если рассматривать вопрос об обонятельном анализаторе собаки, то вывод будет иной. В генотипе собаки не закодировано, по какой птице делать стойку. Во время натаски человек сам приучает собаку, по каким живым объектам ей нужно делать стойку. И если собака работает по неохотничьим объектам, то это не говорит о недостатках ее природного чутья, а свидетельствует о дефектах натаски. На это обстоятельство обращал внимание Р. Ф. Гернгросс еще в 1935 г. Поэтому уменьшать балл за верность работы по птичкам и зайцам, особенно у первопольных собак, нельзя. Тем более нельзя этого делать у собак, которые моментально прекращают работы по птичкам и другим неохотничьим объектам после команды «Балуй!».

В правилах испытаний должно быть четко разграничено, по каким пунктам мы определяем природные качества чутья и по каким то, что выработано у собаки

трудом человека. Это имеет большое значение в селекционной работе. Поэтому оценку таких недостатков, как работы по мелким неохотничьим птичкам, необходимо перенести в пункт «Постановка собаки». При этом количество работ по птичкам не следует ограничивать.

Допустимо, что полевая работа легавых зависит от физиологических особенностей нервной системы собаки. Такая связь существует, но она мало изучена. Некоторые авторы считают, что пустые стойки приуси собакам с сильным неуравновешенным типом нервной системы. Впервые к этому мнению пришел Р. Ф. Гернгросс (1935 г.), об этом же пишут В. П. Рождественский (1965 г.) и А. П. Мазовер (1979 г.). Наши наблюдения показывают, что у таких собак чаще бывает короткая стойка — приостановка, после которой собака самостоятельно поднимает птицу. Кроме того, такие собаки обладают очень быстрым ходом и слабо реагируют на команды ведущего, особенно находясь в отдалении от него. Они часто наскикивают на птицу.

Единичные пустые стойки могут быть у легавых всех пород, независимо от чутья и физиологических особенностей их нервной деятельности, но чаще их можно видеть у собак со слабой нервной системой. В работе они спокойны, очень осторожны и часто обидчивы на грубое обращение.

В правилах испытаний сказано, что манера приучивания — способность собаки пользоваться воздушными течениями, чтобы приучать птицу. Высшим баллом оценивается собака с манерой приучивания запаха птицы с поднятой головой. С одной стороны, это породное свойство, возникшее в период становления породы, и, стало быть, наследственное. Так, пойнтеры в значительной своей массе во время поиска несут голову значительно выше уровня спины, сеттеры — в уровень спины или несколько выше, континентальные легавые — на уровне или ниже уровня спины. С другой — оказывается, что «верх» собаки можно с помощью некоторых приемов дрессировки и натаски искусственно увеличить. Во время испытаний мы

не в состоянии выявить, каков «верх» у собаки — естественно или искусственно он поднят. Какая же манера приучивания лучше? Для собаки, работающей по разнообразной дичи (полевой, болотной и боровой), эффективны манеры приучивания как верхняя, так и нижняя. Поэтому нельзя снижать балл за манеру приучивания, когда она в основном верхняя, но с кратковременным обнюхиванием следов птицы. Снижать оценку нужно в тех случаях, когда обнюхивание следов птицы преобладает над «верхней» работой, или оно перерастает в «ковыряние». Это особенно касается «островных» собак.

В каких же взаимоотношениях находятся «дальность», «верность» и «верх» чутья? И. И. Анисеев по этому поводу пишет: «Дальность и верность чутья зависят только от «верха», то есть от того, как собака несет в поиске голову». С этим утверждением согласиться нельзя. Дальность чутья — природное качество, и его нельзя увеличить никакими приемами натаски. «Дальность» является основным качеством чутья легавых. Это качество в сочетании с сильной нервной системой в большей степени будет определять и «верность» и «верх» чутья. Правда, поднимая «верх» собаки, мы в то же время облегчаем ей (в некоторых случаях) приучивание птицы. Все это зависит от количества поступающей ей в нос запаховой информации. Однако обострения обоняния в этом случае не происходит, то есть наследственная дальность чутья остается прежней.

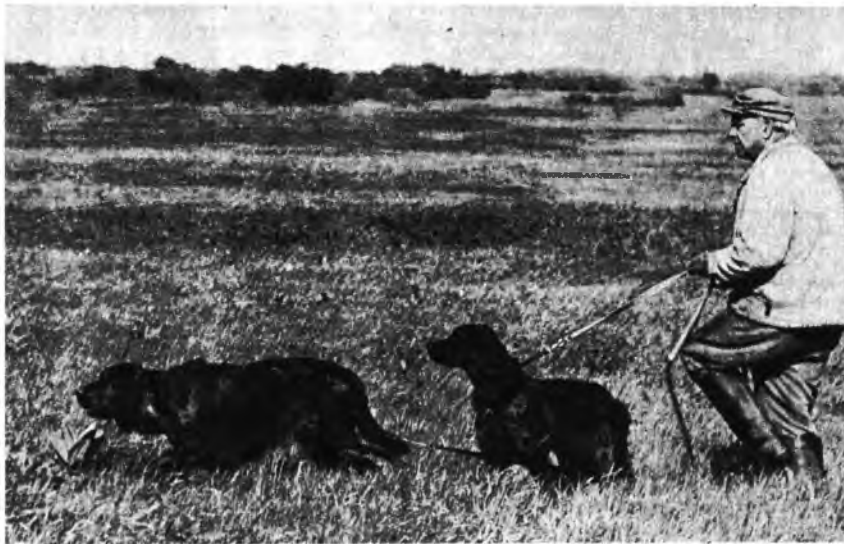
Наша задача — улучшить как экстерьерные, так и полевые качества легавых собак. Поэтому встает вопрос: какими же путями можно улучшить чутье легавых?

К сожалению, правила наследственности чутья у легавых собак до настоящего времени не выявлены. Собаководы обычно руководствуются принципами «лучшее с лучшим дает лучшее» и «лучшее улучшает худшее». При этом за мерил чутья берутся степени дипломов. Однако такой прием не всегда дает положительные результаты. Это происходит потому, что диплом складывается из оценок, неравноценных по наследственности качества чутья, кроме того, прослеживается, что особи даже с выдающимся чутьем далеко не во всех случаях стойко передают его по наследству.

Зоотехникам хорошо известны трудности ведения селекции одновременно по нескольким признакам. Чтобы получить наиболее верный результат, необходимо вести отбор на дальность чутья и сильную нервную систему. Понятие силы должно характеризоваться выносливостью (предел работоспособности) и динамичностью, основным признаком которой является легкость, быстрота, с которыми нервная система генерирует возбуждение и торможение. При использовании чутястых собак в племенной работе необходимо особенно тщательно следить за качеством их потомства, стараясь выявить наиболее подходящие сочетания их генотипов. Для сохранения высокого уровня чутья в потомстве и последовательного улучшения этого качества надо использовать производителей, проверенных по потомству, а также производителей, родители которых давали чутястых собак. Необходимо обращать внимание не только на качества прямых предков (отцов и матерей, дедушек и бабушек), но и на боковые ветви родни, то есть на братьев, сестер, дядей и тетей со стороны отца и матери.

Острота обоняния в отношении одного и того же пахучего вещества широко варьирует у разных собак.

Фото Б. ПУЧКОВА

ПРИТРАВКА И ИСПЫТАНИЯ ЛАЕК ПО МЕДВЕДЮ

Ю. АНТОНОВ,
эксперт республиканской категории

Ставшая в последние годы популярной охота на лося и кабана показала, что у нас мало хороших лаек, умело работающих по крупному зверю. Охоты на медведя очень редки и не дают общего представления о зверовых качествах собак. Количество же охотников, стремящихся приобрести настоящих зверовых лаек, все возрастает.

Только три года назад у нас появилась возможность проводить притравки и испытания лаек по медведю в одном из охотхозяйств Калининской области. До этого около 10 лет секция любителей лаек при Московском обществе охотников и рыболовов подобных испытаний не проводила. Таким образом, постепенно были утрачены линии зверовых собак, они рас-

творились в массе лаек, работающих по белке, кунице, боровой дичи, утке.

В охотхозяйстве Калининской области содержат двух зверей: крупного медведя и медведицу. Оба зверя злобные, но вели себя под лайками по-разному. Медведь старался как можно ближе подпустить к себе лайку и схватить ее. В таких трудных условиях даже очень злобные лайки начинали осторожничать и хваток по медведю делали мало. Это настораживало владельцев лаек и судей, поэтому больше притравок и испытаний проводили по медведице, хотя и она мягкостью характера не отличалась.

Для притравок и испытаний была выбрана поляна в глухом сосновом бору, где натягивали трос, к которому пристегивали цепь, поляну затягивали флажками. После этого из заросшего участка леса делался проводной след медведя.

Владельцы лаек со своими питомцами находились в 80—100 м за флажками и, согласно ранее проведенной жеребьевке, их вызывали к месту проведения притравки. После того, как все лайки покажут свои рабочие качества, эксперт рекомендовал, каких собак, учитывая их рабочие качества, можно выставлять на испытания. Когда мы видели, что с лайкой нужно еще работать, мы рекомендовали владельцам приехать на притравку еще раз. Впоследствии эти собаки хорошо работали по медведю и получали дипломы.

К испытаниям допускали лишь немногих лаек, показавших злобность, смелость и вязкость, качества, необходимые для работы в естественных условиях. Некоторые из них смело и злобно кидались на медведя, разворачивали его и делали болевые хватки.

Нужно отметить, что не каждая лайка идет на медведя в одиночку и даже в паре. Многие лают, но близко к зверю не подходят, хваток не делают, а некоторые вообще на зверя не реагируют.

Конечно, если лайку напустили на медведя первый раз и она не показала рабочих, бойцовских качеств, нельзя выносить

Притравка лайки по медведю.

Фото А. КРАВЧЕНКО

в порядке обсуждения

ПРИТРАВКА ЛАЕК НА БЕРЛОГЕ

Н. ПАРИОНОВ,
охотник-любитель

По злобности охотничьи лайки могут быть разделены на четыре группы. К первой отнесем трусливых собак, старающихся уклониться от встречи с медведем. Такие лайки берлогу не облаивают, на расстоянии от нее поджимают хвост и уходят. Ко второй группе, на наш взгляд, можно отнести лаек, облаивающих берлогу, но вплотную не подходящих к ней, держащихся от нее на расстоянии. Ощетинившись, они сердито лают. Это группа лаек-«берложниц» — собак, пригодных для розыска берлог. К третьей группе отнесем лаек, не боящихся медведя и не злящихся. Эти собаки слишком равнодушные, они не облаивают, а просто уходят при встрече с запахом и следом

не интересуются. В четвертую группу входят «бойцовские» лайки, смело идущие на медведя, делающие изредка болевые хватки, неотступно преследующие. Они всегда настороже, в удобный момент стремительно, со злобой идут на сближение со зверем. Собаки первой и третьей групп непригодны для охоты на медведя и притравка их на этого зверя не имеет смысла.

При умелой притравке и частой охоте на медведя можно из «берложниц» вырабатывать неплохих «бойцовских» лаек. «Берложницы» — более универсальная группа лаек. Они обладают хорошим чутьем, на промысле с ними охотятся по пушному зверю и птице. При встрече с берлогой (и с ее запахом) «берложницы» чутьем

разыскивают место берлоги и зверя на расстоянии начинают облаивать. В единоборство, как «бойцовские» лайки, в одиночку, при встрече с медведем, вне берлоги, не вступают.

«Бойцовские» лайки очень редки. «Берложницы» встречаются чаще — около 30% от промысловых собак.

Я считаю, есть смысл притравку лаек начинать с берлог. На этой притравке и испытаниях собака работает только на запах, а медведя не видит, как и в настоящей берлоге. При притравке на берложного медведя не имеет значения вес и возраст зверя, так как собака должна работать по его запаху. Можно сделать постоянную берлогу и притравки собак и испытания проводить круглый год. Ее несложно соорудить в лесу в грунте. Входное чело следует закрыть решеткой, чтобы в берлогу не могли попасть слишком злобные собаки. Поскольку «бойцовских» лаек мало, а «берложниц» большинство и они более универсальны, их следует награждать на испытаниях дипломами не только третьей, но и второй степени. «Берложницы» всегда обладают хорошим чутьем, эти лайки вполне подходят для охоты на

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЙ ЛАЕК ПО ПОДСАДНОМУ МЕДВЕДЮ

Порода лаек	Выставлено на испытания	Получили дипломы			
		всего	I ст.	II ст.	III ст.
Русско-европейские	70	52	—	2	50
Западно-сибирские	208	153	1	15	137
Карело-финские	1	1	—	—	1
Всего	279	206	1	17	188
в %		73,8	0,4	6,1	67,3

окончательного решения о непригодности собаки, как зверовой. Наша задача состояла в том, чтобы путем притравок добиться от собак проявления злости и вязкости. Мы знали, что в отдельных лайках сохранились крови зверовых собак, хорошо показавших себя на испытаниях 15—20-летней давности. Кроме этого, в породах появились и новые представители зверовых лаек.

По существующим правилам, лайки, не дающие хваток, но злобно и вязко держащиеся около зверя, хорошо отмечающие след, могут быть расценены на дипломы, как лайки-берложницы, то есть с которыми можно разыскивать берлоги. На притравках и испытаниях мы стремились к тому, чтобы лайки ярче проявили качества зверовых собак и с этими собаками можно было бы в дальнейшем охотиться и вести племенную работу.

Для того чтобы молодая лайка освоилась около зверя и стала смелее, мы напускали ее с опытной лайкой, которая делала хватки по медведю.

Мы считаем, что чем больше лайка будет иметь встреч с медведем на притравках, тем смелее и сноровистей будет она на охоте. Конечно, это относится, в первую очередь, к лайкам, у которых намечаются зверовые наклонности. Собаке нужно помочь преодолеть страх перед зверем для того, чтобы она сделала первую хватку по медведю. После этого дело пойдет.

Секция любителей лаек МООИР проводит большую работу по выявлению зверовых лаек. В свое время существовало несколько линий, в которых стойко передавались зверовые качества. На испыта-

ниях мы видели лаек этих линий, и некоторые из них получили дипломы.

За три с половиной года на станции прошли испытания около 280 лаек. Среди выступивших на испытаниях лаек очень яркое впечатление оставили пары и одиночки западно-сибирских лаек: Бой 4060—Унгур, один диплом I степени, три диплома II степени, В. А. Акимов; Тункас 2428—Пират, три диплома II степени, В. Т. Зиминая; Урик 3181, один диплом II степени, Н. Г. Паженцова (г. Дубна); Тунгус 1965, один диплом II степени, В. Г. Хмелевского; Урчук 2108, один диплом II степени, А. В. Мошкина; русско-европейских лаек: Иртыш 2609, два диплома II степени, один диплом III степени, В. Г. Языкова; Улан 2929, один диплом II степени и один диплом III степени, С. Е. Ларина. С этими собаками уже добывали кабанов и лосей, а с некоторыми и медведей.

В настоящее время притравки и испытания лаек по медведю устраивает ряд обществ охотников, и было бы интересно провести, если не состязания, то хотя бы показательные работы лаек из разных областей. Выявление лучших зверовых лаек полезно для дальнейшей племенной работы. Появилась бы возможность обмена потомками лучших зверовых собак между обществами охотников.

Экспертизу лаек на испытаниях по медведю проводили московские эксперты Ю. Д. Антонов, Е. Л. Копылов, С. Е. Ларин, В. И. Погосов, В. Г. Языков, егерь А. В. Ильин и другие. А начата эта работа была по инициативе эксперта республиканской категории В. И. Яковлева. К глубокому сожалению, его уже нет среди нас.

пушного зверя и птицу. Во время промысла они попутно облаивают берлогу и мимо нее не пройдут.

При притравке и испытаниях на берлоге лайку нужно пускать метрах в двухстах от нее. А остальные охотники и собаки должны находиться еще дальше, чтобы не мешать лайке. Охота на медведя требует тишины, собаке необходимо сосредоточить внимание только на запахе. Вместе с хозяином и лайкой может идти только эксперт.

Зверя приводят в берлогу за сутки до притравки и испытаний, заводят в нее по направлению ветра, а собак пускают в поиск против ветра, если это не удастся, то под боковой ветер.

При притравке «берложница», ошенившись, начинает сердиться и лает на расстоянии 2—5 м от чела берлоги. Хозяин такую собаку легко может отманить от берлоги, сильная злость и напористость в этом случае не нужны. Как только хозяин направляется снова к берлоге, собака тут же начинает работать.

«Бойцовские» лайки напористы, работают близко от чела берлоги и злобно бросаются к зверю. Таких собак трудно отманить. Чтобы определить, будет ли такая

лайка делать хватки, нужно пускать ее на привязанного медведя.

Мне часто приходилось охотиться на медведя в берлоге и по опыту я знаю, что целесообразнее притравка и испытания лаек на берлоге. На медведя мы охотились в Марийской АССР. Самым умелым медвежатником был Кузьма Семенович Балтаев. За свою жизнь он добыл более 50 медведей. Часто и меня брал с собой, так как я метко стрелял и держал лаек-берложниц. Собаки у нас переходили из рук в руки, он брал моих, а я охотился с его лайками. В последний сезон в 1934 г. я отдал ему собаку Альму, отличную «берложницу», сам уехал в город Красноярск. В Сибири охотился на медведя мало, добыл только трех и всех трех — в берлоге.

«Берложницы» должны обладать отличным чутьем, так как лежащего в берлоге зверя учуять труднее. Кроме того, при встрече с берлоговой охотник-любитель не всегда решится один пойти на медведя, поэтому лайку надо вовремя отозвать, и в этом случае «берложницы» удобны.

Я считаю, что предложенный мною метод притравки и испытаний лаек будет более приемлем для современного охотника-любителя.

Н. И. ПОПОНОВ

17 октября 1982 года после тяжелой болезни скончался один из старейших кинологов, эксперт всесоюзной категории Николай Ильич Попонов.

Николай Ильич родился 19 декабря 1899 г. в семье крестьянина. Трудовую деятельность он начал в 1918 г. на текстильной фабрике, где работал счетоводом, а затем занимал руководящие должности в текстильной промышленности.

Охотиться Николай Ильич начал с 18-летнего возраста, а в 1928 г. наладил экспертную работу с охотничьими собаками в Серпуховском районе Московской области. Он всю жизнь был поклонником и знатоком охоты, любителем охотничьих собак, особенно легавых и норных.

Николай Ильич был членом Президиума Всесоюзного кинологического совета и квалификационных комиссий при Главприроде МСХ СССР и Главохоте РСФСР. Он участвовал в составлении всех существующих стандартов и правил испытаний собак норных пород. Многократно Н. И. Попонов проводил экспертизу легавых и норных собак на выставках и судил их на испытаниях и состязаниях. Его считали одним из самых строгих и принципиальных экспертов. Своими богатыми кинологическими знаниями и опытом Николай Ильич щедро делился с широкими массами охотников. Он автор книг об охоте с норными собаками, которые служат настоящим руководством для любителей охоты. Его интересные, содержательные и полезные статьи по вопросам охоты неоднократно печатались в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

До последних дней Николай Ильич сохранял работоспособность, бодрость, жизнерадостность, собирався на очередную охоту. Н. И. Попонов принимал живое участие в охотничьем деле, бескорыстно отдавая ему свой досуг.

Больно становится на душе при мысли, что ушел от нас высококвалифицированный эксперт-кинолог, умное и доброе слово которого не прозвучит более.

Светлая память о Николае Ильиче Попове навсегда сохранится в сердцах охотников и собаководов.

Владимир Ерономович МАРКЕВИЧ

(К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

ИНЖЕНЕР,
ОРУЖИЕВЕД, ОХОТНИК

3 февраля этого года исполнилось сто лет со дня рождения известного советского оружейоведа В. Е. Маркевича. Родился и вырос он на Северном Кавказе. В 1904 г. Маркевич поступил на военную службу вольноопределяющимся, участвовал в русско-японской войне, а после ее окончания вернулся на Кавказ и работал там лесничим. С 1921 г. и до выхода на пенсию он служил в Советской Армии.

В качестве военного инженера Маркевич работал военпредом и экспертом, консультантом при разработке новых систем охотничьего оружия. В 1935—1954 гг. он работал в Артиллерийском музее и собрал там ценную коллекцию охотничьего оружия. В 1954 г. Владимир Ерономович ушел в отставку по состоянию здоровья в звании полковника. Умер он в декабре 1956 г., до последних дней продолжая работать над своей книгой по истории ручного огнестрельного оружия.

За время своей службы в армии В. Е. Маркевич был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, несколькими медалями.

Вся жизнь Владимира Ерономовича была связана с охотой. Он разработал охотничий зверобойный карабин ВЕМ, вставной нарезной ствол для гладкоствольного оружия, прицел для охотничьих карабинов, пули различных типов, дульный тормоз для охотничьих ружей и т. д. Маркевич консультировал Тульский и Ижевский оружейные заводы при конструировании и испытаниях охотничьего оружия, помогал своими советами охотничьим организациям, написал множество интересных статей по охотничьему оружию и боеприпасам, которые печатались в охотничьей периодике. Семь его статей появились в нашем журнале в 1956—1962 гг. (часть из них была опубликована уже после смерти автора). Маркевич написал две книги, рассказывающие на самые широкие круги охотников: Охотничьи боеприпасы (М., 1947); Долговечность охотничьего ружья (М., 1956).

В своем письме в редакцию Светлана Владимировна — дочь В. Е. Маркевича, пишет, что отец ее «всю жизнь увлекался охотой. В выходные дни старался выехать в лес. Охотился и в Подмосковье, и в Ленинградской области; любил ездить в район Кингисеппа, на Карельский перешеек или на Ладожское озеро. Всегда говорил, что общение с природой — это лучший отдых. Не гнался за добычей, подчеркивая, что нельзя смотреть на охоту глазами домашней хозяйки».

Свои ежегодные отпуска так же проводил на охоте, выезжая на Кавказ или в Закавказье. Там предпочитал охоту на крупного зверя (кабан, медведь)».

Владимир Ерономович Маркевич (1883—1956).

В течение всей своей жизни В. Е. Маркевич работал над четырехтомным трудом «Ручное огнестрельное оружие», в котором показана история его возникновения и развития до 1941 г. К сожалению, издан (в 1937 г.) лишь первый том этого труда, остальные три остались в рукописи. В № 1 нашего журнала за 1983 г. был опубликован небольшой фрагмент из четвертого тома этой работы, касающийся «парадоксов». Думается, что фундаментальный труд советского оружейоведа стоило бы издать целиком, хотя бы для специалистов, небольшим тиражом, учитывая, что литература по этому вопросу на русском языке невелика.

В публикуемых в этом номере отрывках из четвертого тома работы Маркевича рассказывается о производстве в России шомпольных охотничьих винтовок, преимущественно — кустарных. В этом же номере помещена заметка Ю. Шокарева, знакомящая с шомпольными охотничьими винтовками, хранящимися в фондах Государственного Исторического музея.

Чтобы представить себе значение шомпольных винтовок в охотничьем хозяйстве нашей страны, прежде всего надо вспомнить, что пушным промыслом в России в годы перед первой мировой войной занималось почти 1,5 млн. человек! И значительная часть их применяла на охоте шомпольные винтовки. В небольшом количестве их выпускали казенные заводы и в гораздо большем — частные фабрики и кустари.

РУССКИЕ ШОМПОЛЬНЫЕ ВИНТОВКИ КУСТАРНОЙ РАБОТЫ

В. МАРКЕВИЧ

ВИНТОВКИ,
С ДУЛА ЗАРЯЖАЕМЫЕ

Старые, снятые с вооружения крупнокалиберные винтовки 7 и 6 линейных калибров*, хотя дешево распродавались военным ведомством, но в своем казенном виде были непригодны для охоты. Главные недостатки такого оружия — значительная длина, большой вес, тяжелый спуск и неудобные для охотничьей стрельбы прицельные приспособления. Поэтому прежнее военное оружие необходимо было переделывать для охоты, что нередко хорошо исполняли наши оружейники. Все же спрос на нарезное оружие большого калибра был невелик, потому что большие калибры пригодны преимущественно на крупного зверя, а для этой цели с дула заряжаемые винтовки неудобны по своей малой скорострельности. Поэтому старые солдатские винтовки шли преимущественно в переделки на гладкоствольные дробовики.

Более широкое применение для охоты имели с дула заряжаемые винтовки малых калибров, от 2 до 4 линий, из них наибольший спрос был на меньшие калибры: от 2,2 до 3,2 линии (от 5,6 до 8 мм). Охотничьи малопушки таких калибров очень дешево и сравнительно хорошо делали наши частные оружейники-кустари и ижевские фабриканты И. Ф. Петров, Евдокимов и другие более мелкие оружейники, затем кустари наших северных окраин, Урала и Сибири. В Сибири славились охотничьи винтовки братьев Пикуновых возле Тобольска. Винтовки их были очень прочной работы, хорошо пристрелянные и долго сохраняющие свой меткий бой. Замечательно, что тип винтовки, форма ложи и устройство прочих деталей мало изменились за два столетия.

Типичная сибирская промысловая винтовка имеет ствол круглый с гранями в казенной и дульной части, длина ствола 18—20 вершков (80—89 см), нарезы «крестовые», то есть четыре глубоких нареза старинного чертежа. Прицел и мушка вставлены в поперечные пазы ствола винтовки, замок кремневый или капсюльный. Ложа с прикладом старинной формы, с длинным во весь ствол цевьем, которое имеет на конце утолщение, чтобы охотник при желании мог придать сошки; утолщение это одновременно удерживало шомпол. Вместо антабок для ремня имеются скобки на заклепанных шпильках. Цевье прикреплено к стволу железными поперечными шпильками. Шомпол железный. Вес винтовки — около 3,2 кг. Наиболее дорогие экземпляры имели замок наилучшей работы, шомпол латунный, в прикладе хранилище для капсюлей (пистонов). Кучность боя была такова: на 100 шагов пули не выходили из круга 9 см диаметром; некоторые винтовки кляли пули в круг 6—7 см диаметром.

В. КРЕЧЕТОВ

* 1 линия = 2,54 мм. — Прим. ред.

ПРОМЫСЛОВЫЕ, С ДУЛА ЗАРЯЖАЕМЫЕ ВИНТОВКИ КАРЕЛЬСКОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Из винтовок северных европейских окраин нашего Союза были широко известны винтовки карельской работы.

Искусство добывать железо-уклад прямо из руды перешло с давних времен в Карелию от финнов. Образцы местных промысловых ружей тоже древнего происхождения. Карельские винтовки давно славятся очень метким боем и большою живучестью. Известен факт, что в 1820-х годах торговавшие с нашим Севером английские купцы, заинтересовавшись хорошим боем местных охотничьих винтовок, отправили одну из винтовок повенецких карельских мастеров в Англию, где испытывали бой винтовки на 100 шагов. Оказалось, что винтовка бьет очень верно. После того постепенно укорачивали ствол и опять стреляли, винтовка не теряла хорошего боя даже при стволе длиною в пистолетный.*

В 1870-х годах повенецкие охотники приобретали винтовки преимущественно из Камского уезда; пудожские охотники — из Финляндии. Новые винтовки делались кустарями б. Вытегорского уезда и других мест прежней Олонецкой губернии. Преобладали два образца: большепульная и малопульная винтовки.

Большепульная винтовка называется еще «пищаль», это название указывает на древнее происхождение образца; калибр около 17—18 мм, из фунта свинца получается 12 круглых пуль. Длина ствола 5 четвертей (90 см); толщина стенок в дуле 6—7 мм. Винтовка данного калибра предназначена на крупных лесных и морских зверей.

Малопульная винтовка имеет ствол 18 вершков (80 см) длиною, калибр от 5 до 9 мм. В трех вершках (133 мм) от дула на ствол плотно нагнано железное кольцо с двумя острыми шипами по бокам. При стрельбе винтовку упирают, вонзая шип в кору дерева. Замок кремневый или капсюльный.

Охотник при себе носит еще и короткий шомпол 17—18 см длиною, так называемый «забойник», он служит для вталкивания пули в ствол. Для больших калибров забойник деревянный, для малых — медный.

Сошки для винтовки носят отдельно. Они в виде двух тонких шестиков, длиною до 170 см, соединенных винтом так, что раздвигаются крестообразно, образуя сверху рожки для упора винтовки. Сошки (местное название «вилан») служат иногда подпоркой при ходьбе на лыжах. К винтовке сошки никогда не прикрепляли.

СИБИРСКИЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ ВИНТОВКИ

Современные сибирские промысловые винтовки мало, а иногда и совсем не отличаются от винтовок, бывших у охотников 25—50 лет назад.

Описание оружия позаимствовано из книги профессора Шухова «Охотничий промысел в северной части Тарского округа», Омск, 1928 г.

Основной тип оружия — это с дула

заряжаемая винтовка-«сибирка». Ствол длиною около 80—89 см с утолщением в дульной части. Калибр от 6 до 8,5 мм*. Более крупные калибры встречаются редко. Наиболее распространены калибры от 8 до 8,5 мм. Промысловики утверждают, что винтовка такого калибра не портит шкурку белки, хорошо убивает глухаря и не так часто требует чистки канала ствола вследствие загрязнения, как меньшие калибры. Нарезов в стволе 4 или 6; в первом случае винтовка называется «крестовка», во втором — «шестилопая». Маленькая мушка укреплена в поперечном пазу. Ствол по концам граненый, середина круглая. Замок чаще капсюльный, реже — кремневый. Ложа с длинным цевьем во весь ствол соединена со стволом хвостовым винтом и поперечным винтом, проходящим сквозь цевье и ушко под стволом и удерживающим одновременно антабку. Шомпол предпочитается латунный, но чаще бывает железный.

Цевье в дульной части имеет утолщение с поперечной дырой для прикрепления сошки и продольной — для прохождения шомпола.

Сибирские охотники с давних времен пользовались винтовками работы местных кустарей-оружейников, которые изготавливали винтовки целиком, выпуская их с очень хорошим боем, особенно, если винтовку делали на заказ. Среди таких кустарей были свои знаменитости. Например, в бывшей губернии Тобольской славилась винтовка «сузгунки», изготавливаемые в деревне Сузгуне, в 8 верстах от г. Тобольска. Там славилась Никитины-Пискуновы. Только после 1900 г. Сибирь стала снабжаться винтовками ижевских мастеров (И. Ф. Петров, Евдокимов, Березин); лучшими были винтовки Петрова, изготавливаемые по заказу.

Прежде были распространены шомпольные зверовые винтовки, калибров 14—16 мм, ствол массивный длиною 70 см. Такие винтовки служили для охоты на лосей и медведей.

Публикация С. В. МАРКЕВИЧ

* Изредка попадаются зырянские винтовки калибра 4,5—5 мм архангельской работы в своеобразной отделке (ложа зеленая), но сибирские мастера не могут ни пересверливать, ни нарезать вновь такие малые калибры.— Прим. автора.

ПРОМЫСЛОВЫЕ НАРЕЗНЫЕ ШОМПОЛКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

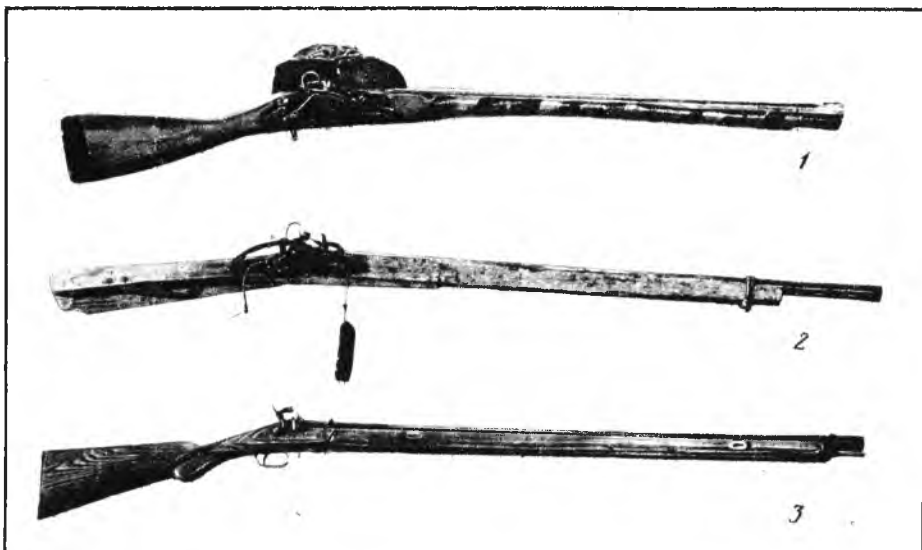
Ю. ШОКАРЕВ,
старший научный сотрудник
отдела оружия
Государственного Исторического музея,
кандидат исторических наук

Появление нарезов в канале ствола ручного огнестрельного оружия относят к началу XVI в. Считается, что первоначально появились ружья с прямыми нарезами, облегчавшими зарядку, а позднее и со спиральными, повышавшими дальность. Точное время появления нарезного оружия в России неизвестно, хотя предположительно называют конец XVI в. Собрание оружия в Оружейной палате Московского Кремля позволяет выявить его наиболее ранние датированные образцы.

Уже в первой четверти XVII в. мастера Оружейной палаты делали пищали с нарезными стволами (так называемые «винтовые») высококачественной работы. Как показало исследование М. Н. Ларченко, к самым ранним можно отнести три охотничьих пищали работы Ивана Лучанинова, сделанные между 1617 и 1625 гг. Примерно к 1625 г. относится знаменитая револьверная пищаль мастера Первухи Исаева с магазином-барабаном на 5 зарядов; калибр пищали 12,5 мм, число нарезов шесть. Известен еще и Тимофей Лучанинов, сделавший в 20-х гг. XVII в. «малопульную» винтовую пищаль калибром 6 мм. Пищаль Тимофея Вяткина, имеющая в стволе 8 спиральных нарезов, датируется 1654 г. Калибр нарезного оружия того времени был разным и коле-

1. Ударно-кремневая винтовка кустарного производства. Архангельская обл. Конец XIX в. Калибр 5 мм. Видна кожаная покрышка для предохранения замка от сырости.
2. Ударно-кремневая винтовка кустарного производства. Сибирь. Вторая половина XIX в. Калибр 13 мм.
3. Ударно-капсюльная винтовка оружейной фабрики А. Н. Евдокимова в г. Ижевске. 1903 г. Калибр 7,5 мм.

Фото Л. БОЙЧЕНКО

* Факт этот описан и в книге В. А. Дашкова «Описание Олонецкой губернии», изд. 1870 г., стр. 43.— Прим. автора.

бался от 6 до 17 мм в зависимости от назначения пищаля, но количество нарезов оставалось постоянным: 6 или 8.

Не случайно, что до нас дошли именно охотничьи пищаля. Военное оружие было гладкоствольным. Первые военные винтовки появились в конце XVII в.

Нарезные пищаля большого калибра предназначались на крупного зверя, а «малопульные» — на мелкого пушного зверя и особенно птицу, поскольку дробовой снаряд стал применяться лишь в XVIII в.

Традиции стрельбы из шомпольного пулевого оружия по мелкому пушному зверю сохранялись в промысловых районах России вплоть до начала XX в. Поэтому в XVIII—XIX вв. в этих районах изготовлялось много малокалиберных шомпольных винтовок, некоторые из которых сохранились до наших дней.

К сожалению, история охотничьего оружия в России изучалась несколько односторонне. Основное внимание историков привлекали изделия петербургских оружейников, а также отдельных мастеров — штукников Москвы, Тулы и некоторых других городов. Изучение оружия, которым пользовалась основная масса охотников — промысловиков в России в XIX — начале XX в. практически не проведено. Тому имеется несколько причин, одна из которых — ремесленный, кустарный уровень изготовления промыслового оружия, не отличавшегося внешней красотой и техническим совершенством. Однако следует заметить, что именно это неказистое на вид оружие было основой существования промыслового населения русского Севера, Сибири, Чувашии, Удмуртии и других мест.

Во многих музеях страны, в том числе в крупнейших — Историческом музее в Москве, Военно-историческом музее артиллерии в Ленинграде — имеются коллекции промысловых охотничьих винтовок русского изготовления. Все они шомпольные (фото 1—3), с кремневыми или капсюльными замками. Часть винтовок украшена орнаментами на стволе и ресс-писке, в которых нашёл отражение русское народное творчество.

Особый интерес представляют ружья с кремневыми замками XIX в. сделанными по типу старинных замков XVII в. Отсутствие широких экономических и производственных связей, существование замкнутых кустарных кузнечных промыслов приводило к тому, что во многих областях русского Севера и Сибири сохранялись на протяжении столетий традиции старинного оружейного ремесла. В связи с этим большое значение приобретает как исследование самих оружейных изделий, так и мест их изготовления.

Владельцам шомпольных винтовок следует иметь в виду, что среди них могут оказаться редчайшие образцы, отсутствующие даже в музейных коллекциях. Поэтому к старым винтовкам следует относиться бережно; если у их владельцев нет условий для хранения оружия, лучше всего передать его в какой-либо музей.

Публикуемая статья В. Маркевича, посвященная русским охотничьим винтовкам кустарного производства, освещает некоторые забытые страницы русского оружейного дела. Несомненно, исследования в этом направлении должны быть продолжены с тем, чтобы современные охотники лучше знали историю отечественного промыслового оружия.

ПУЛЕВЫЕ ПАТРОНЫ В ТРУБЧАТОМ МАГАЗИНЕ

М. БЛЮМ, И. ШИШКИН

В подствольном трубчатом магазине самозарядного или магазинного ружья патроны располагаются, как известно, один за другим. Если охотник заряжает ружье пулевыми патронами, то головная часть пули одного патрона ни в коем случае не должна упираться в капсюль другого патрона. Это очень важное правило нередко нарушается охотниками, что иногда приводит к взрыву патронов в магазине.

За последние годы в редакцию нашего журнала неоднократно поступали сообщения о взрыве патронов в магазине МЦ21-12; недавно пришло еще одно письмо — от читателя А. Рудакова, с приложением акта и фотографий. Поступившие материалы свидетельствуют о явном непонимании многими охотниками сути дела, что заставляет нас подробнее остановиться на этом вопросе.

«Мною, — пишет старший охотовед Первоуральского общества охотников и

рыболовов А. Рудаков, — были приобретены пули типа Бреннеке 12 калибра, артикул 156, сорт I; изготовитель — завод «Военохот» № 6 г. Одессы. Этими пулями были снаряжены патроны для отстрела лоса. При стрельбе указанными патронами из ружья модели МЦ21-12 это ружье было разрушено.

На основании прилагаемого акта обязан ли завод-изготовитель вышеуказанных пуль возместить мне материальный ущерб?»

Акт о результатах осмотра ружья подписан комиссией Первоуральского общества охотников и рыболовов Новотрубного завода в составе четырех человек. Члены комиссии установили, что: «При производстве выстрела... произошел взрыв, вследствие которого цевье ружья разлетелось в щепки, корпус магазина, коробка и ложе были разорваны, ударно-спусковой механизм разрушен...»

Что ж, картина впечатляющая. Но кто

ОРИГИНАЛЬНАЯ ПУЛЯ БЛОНДО

Д. ПОЛЯКОВ,
оружиевед

Проведенная журналом «Охота и охотничье хозяйство» дискуссия о деформации свинцовых пуль в гладкоствольных охотничьих ружьях в момент выстрела возбудила повышенный интерес к пулям из материалов, не подвергающихся деформации, в том числе и к стальной пуле Роланда Блондо. О пулях этой системы уже не раз сообщалось в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1973, № 9, 10; 1976, № 12; 1981, № 9; 1982, № 9).

В редакцию поступило много писем с просьбой дать описание оригинальной пули Блондо. Так читатель В. Дербенев (ст. Кендери, Татарская АССР) пишет: «Сообщите, пожалуйста, размеры пули Блондо 16 калибра». Г. Адемия (г. Тбилиси) просит дать чертеж «оригинальной пули Блондо с указанием всех размеров, а также угла наклона хвостовика-стабилизатора. Пригодны ли эти пули для стрельбы из ружей с диаметром канала ствола 18,2 мм и со стандартными дульными сужениями полчок и чок?»

Как полагают, Блондо создал свою пулю во время второй мировой войны, но запатентовал ее и приступил к широкому производству только в конце пятидесятых годов. Пуля быстро завоевала популярность у охотников Франции, ФРГ и некоторых других стран благодаря высокой кучности боя, хорошему останавливающему действию, возможности стрельбы ею из стволов с любым дульным сужением (включая полный чок) и сравнительной безопасностью при групповых охо-

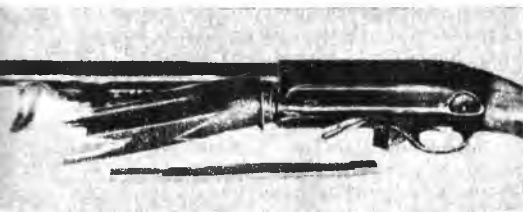
тах, так как пуля практически не дает рикошетов.

В настоящее время во Франции производятся пули Блондо 12, 16 и 20 калибров. В продажу они поступают в абсолютном большинстве в снаряженных патронах с гильзой 65 и 70 мм. Ежегодно во Франции продается примерно 200—250 тыс. патронов, снаряженных пулями Блондо.

Кучность стрельбы патронами заводского снаряжения очень высокая. На дальностях стрельбы из гладкоствольных ружей она практически не отличается от кучности стрельбы из нарезного оружия. Так, при стрельбе на дистанцию 82 м с винтовочным прицелом нередко такая кучность: 5 пуль в круг диаметром 7,5 см, а на дальность 50 м пробойны от пуль могут касаться друг друга. При этом, хотя и незначительно, все же лучшую кучность дают ружья со сверловкой полчок и три четверти чока. Далее по степени кучности идет полный чок, а затем — ружья со сверловкой, близкой к цилиндрической.

На стрелковых соревнованиях по пулевой стрельбе из гладкоствольных ружей во Франции на дистанции 82 м зарегистрирован такой результат: 5 пуль Блондо уложились в круг диаметром 8,8 см из ружья 16 калибра без прицельных приспособлений и без прицельной вентилируемой планки.

Наилучшие результаты по показателям кучности боя пуля Блондо дает при снаряжении патронов французскими пороха-

Разорванный магазин МЦ21-12.

же виноват в происшедшем? Члены комиссии пришли к выводу, что виноват завод, выпустивший ту партию пуль Бреннеке, которые и были использованы охотником А. Рудаковым для снаряжения патронов.

«Пуля типа Бреннеке..., имевшая в предыдущих выпусках полусферическую форму головной части,— говорится в акте,— в настоящее время имеет коническую заостренную головную часть, которая вследствие специфического расположения патронов в корпусе магазина и автоматической перезарядки оружия способствовала воспламенению капсюля вследствие удара его о заостренную головную часть пули... Завод-изготовитель обязан был на упаковке с пулями указать, что стрельба этими пулями из полуавтоматического оружия запрещена... В связи с тем, что материальный ущерб был причинен вла-

дельцу ружья по вине... завода, изготовившего указанные пули..., возмещение ущерба надлежит произвести за счет завода-изготовителя этих пуль».

Комиссия правильно определила причину взрыва, однако сделала неверное заключение о том, что в случившемся виноват завод «Боенохот» № 6. Нет, в случившемся виноват только владелец ружья, нарушивший одно из важнейших правил техники безопасности, согласно которому недопустимо, чтобы на капсюль патрона, расположенного в магазине, что-то давило или кто-то давил (тем более — ударял). Именно потому, что охотник неверно снарядил патроны, завод-изготовитель пуль и не обязан возмещать ему ущерб.

Необходимо подчеркнуть, что не только пули Бреннеке того типа (кстати, давно известного и широко применяемого), который стал выпускать завод «Боенохот» № 6, но и пули Бреннеке иных моделей, да и вообще любые пули с выступающей из гильзы головкой могут быть причиной взрыва патронов в трубчатом магазине. Достаточно того, чтобы между выступающей из гильзы головкой пули и капсюлем «Жевело» случайно оказалась еле видимая глазом песчинка — и взрыв может произойти (такие случаи известны).

Исходя из сказанного, ясно, что в оружии с трубчатым подствольным магазином, будь то самозарядное ружье

МЦ21 или американская магазинка с подвижным цевьем, пулевые патроны можно применять лишь при условии, что головная часть пули одного патрона не будет упираться в капсюль другого. Это достигается двумя способами: 1 — использованием турбинных пуль со сквозным каналом, например — Майера, или пуль с плоской головкой (типа Блондо); 2 — утапливанием пуль любых систем в корпусе гильзы, с тем чтобы головка пули не возвышалась над срезом гильзы.

Пожелание же комиссии, чтобы на коробках указывалось на недопустимость стрельбы данными пулями из самозарядных ружей, нам представляется нецелесообразным: ведь пулю Бреннеке, как уже говорилось, в полуавтоматах применять можно, но при условии правильного снаряжения патронов. Однако, не делая ограничительных надписей на коробках с пулями, следует, думается, несколько изменить рекомендации в паспортах на МЦ21.

Сейчас в паспортах на это оружие говорится, что из него разрешается стрельба лишь той пулей, тело которой свободно, с небольшим зазором, проходит через дульное сужение. Видимо, имеет смысл паспорт на МЦ21 пополнить сведениями о том, как правильно снаряжать пулевые патроны для этого оружия.

ми Т-1 и Т-2. Снаряжение ведется следующим образом: на порох кладется пластмассовый обтюрирующий пыж с довольно высоким обтюрирующим бортиком (около 3 мм), за ним следует амортизирующий пыж (он одновременно играет и роль пыжа-наполнителя) из плотного фетра, слегка пропитанного специальным составом, затем пуля Блондо. Гильза закручивается. При навеске пороха Т-2 2,6 г для 12 калибра начальная скорость пули составляет примерно 460 м/с. При такой начальной скорости пуля сохраняет стабилизацию до рубежа 90—100 м.

Оригинальная пуля Блондо 12 калибра весит 32,6 г; 16 калибра — 29,1 г. Отклонения от этого среднего веса при взвешивании 10 пуль были не более 0,05 г. Установить вес пули 20 калибра не представлялось возможности, но он, видимо, находится в пределах 25,5—25,7 г. Основные размеры пуль 12 и 16 калибров приведены в таблице.

Испытания пули Блондо проводились во многих странах. Американские оружейники испытывали пули Блондо в сочетании с различными порохами, пыжами, гильзами. Из использованных ими поро-

Размеры	Калибр пули Блондо	
	12	16
Диаметр пули по ведущим свинцовым пояскам	18,59 мм	17,07 мм
Наибольший диаметр стального корпуса пули	16,84 мм	15,49 мм
Наименьший диаметр стального корпуса пули	9,7 мм	7,62 мм
Высота пули	21,18 мм	26,16 мм
Угол наклона стабилизатора пули к продольной оси	33°	33°

хов наиболее близким по баллистическим данным к пороку «Сокол» представляется шведский порох АЛ-5. При навесках пороха АЛ-5 2 г и при длине ствола 56 см начальная скорость пули была 396 м/с, а кучность на дистанцию 91 м — три пули в круг диаметром 26 см. При этом все пробиты были овальной формы, то есть начальная скорость была недостаточной для устойчивой стабилизации пули на это расстояние. Другие пороха дали большие начальные скорости и относительно большую кучность, но американцам не удалось достичь показателей боя патронов французского снаряжения. Причину своих неудач американцы усматривают в том, что они при проведении испытаний стреляли из стволов длиной всего 56 см со сверловкой, близкой к цилиндрической, а также в том, что они не смогли правильно подобрать пороховых и амортизирующих пыжей. Опасаясь использовать мягкие пыжи, которые (по их предположению) могли бы вызвать перекос пули Блондо при переходе из гильзы в канал ствола, американские оружейники экспериментировали с пыжами из папье-маше, пробки и картона. Чем плотнее были пыжи, тем выше поднималось максимальное давление в момент выстрела (при равных навесках порохов) при незначительных колебаниях в начальных скоростях.

Проведенные в различных странах испытания пули Блондо убедительно подтверждают замечание М. Блюма о том, что пуля Блондо создает более высокие давления в момент выстрела, чем свинцовые пули («Охота и охотничье хозяйство», 1982, № 9, с. 33). По этой причине нужно весьма осторожно и постепенно от навески, скажем, 2,2 г пороха «Сокол» переходить к навескам 2,3; 2,4, но не брать более 2,5 г. Критерием оценки достаточной начальной скорости может служить характер пробития на 80—90 м. Если пробиты от пули имеют круглую или слегка овальную форму, начальная скорость достаточна и дальнейшее увеличение навески пороха не имеет смысла. Добиться снижения максимального давления при стрельбе пулями Блондо можно подбором амортизирующих пыжей. Скажем, склейкой через один тонких картонных и фетровых пыжей до достижения нужной высоты. Для склейки брать резиновый клей в небольших количествах.

В настоящее время проводятся эксперименты по упрощению пули Блондо в производстве и снаряжении при сохранении ее баллистических качеств. Из многих предложений наиболее перспективным представляется снятие свинцовых обтюрирующих поясков и помещение пули в полиэтиленовый контейнер. При этом соотношение диаметра пули к ее высоте должно сохраняться. Хотелось бы предупредить экспериментаторов, что теоретическими расчетами предсказывается сильная вибрация пули Блондо с увеличением начальной скорости свыше 480—490 м/с, что приведет к резкому падению ее кучности.

Конечно, было бы идеальным, если бы эксперименты с пулей типа Блондо проводили не охотники-энтузиасты, а соответствующие организации, которые могли бы, в случае успеха, наладить промышленный выпуск охотничьих патронов, снаряженных пулями типа Блондо.

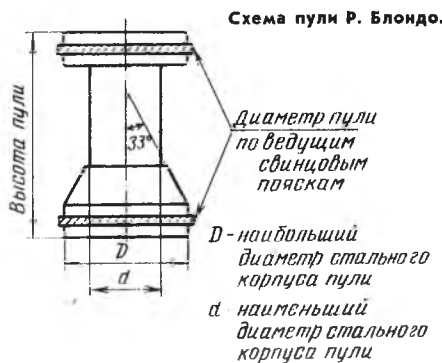

Схема пули Р. Блондо.

ВЕСНОЙ НА ЧУКОТКЕ

Валерий ЯКОВСКИЙ

Рисунки А. КЕЛЕЙНИКОВА

Старый приисковый трактор «С-80» рванул так, что сидевшие в санях люди повалились со скамеек, хватаясь за ограждения и друг за друга; кубарем покатились мешки и рюкзаки. Звякнуло металлическое водило, увлекая высокие сани в мутную воду. Обычно спокойная чукотская речка Млелювеем, которую на летней рыбалке переходили в простых резиновых сапогах, в весеннее половодье бесилась и кипела, унося к Ледовитому океану выдранные с корнем кусты рододендрона, карликовые ивы и березки, толстые серые льдины. Сейчас перебраться на другую сторону можно было только по воздуху или вот так, как задумали мы. С риском, конечно.

Трактор, погружаясь все глубже, неотвратимо волок свой воз в пучину, и все понимали, что стальное водило, зашплинтованное мощным болтом, не сорвется ни при каких обстоятельствах, значит оставалось одно: сжав зубы, ждать и верить, что тягач преодолеет глубину. Но вскоре пассажиры почувствовали, как бешеное течение оторвало тяжелые сани от дна, их стало разворачивать, они всплыли; через щели хлынула ледяная вода, заливая ноги. Все вскочили. Трактор по-прежнему полз к противоположному берегу, но с каждой секундой погружался все глубже.

Люди, вцепившись в борта и скамейки, стоят по колено в воде. Все молчат, не смотря друг на друга, но думают, вероятно, одно и то же: «Что, если он сейчас захлебнется и встанет? Есть ли надежда выбраться, выплыть?» Ясно, что при таком течении, льдинах и температуре шансов на это мало.

Никто не вскрикнул, не вымолвил сло-

ва, только посерели лица и губы, а феноменальный стальной краб продолжал ползти по воде. Наконец вновь забурлили гусеницы, заскрежетали о береговую гальку. Мокрый, дрожащий трактор выполз на берег, вытянул за собой сани и остановился. Все действия заняло несколько минут, но казалось — прожито полжизни. Какое-то время все молчали.

Тракторист распахнул дверку, прыгнул на гальку, но покачнулся и, чтоб не упасть, прислонился к борту машины. Кепки на голове не было, вода ручейками текла из карманов ватных брюк, из-за голенищ кирзовых сапог. Мы тоже медленно приходили в себя, прыгали на сухое, принимали от товарищей подмоченные котомки. Петро заглушил дизель и сказал, ни к кому не обращаясь:

— Нет, братцы, баста. Пока вода не спадет, назад не поеду. Жизнь-то одна. Прошлым летом сколько раз здесь переправлялся, а тут... Кто знал, что этот чертов Млелювеем вырыл за весну целую траншею! Собирайте плавник, ребята, разведем костер, просушимся, а то несдобровать.

Часа через два, просохшие и подогретые — кто чаем, а кто разведенным мутной водичкой спиртом, пожав руку герою-бульдозеристу и приладив поудобнее еще сыроватые мешки, группой в десяток человек ступили на тропу к водоразделу, за которым в весенней дымке лежал загадочный обетованный Ичувеем — конечная цель нашего похода.

Вышли мы на ночь глядя — сэкономили время. Впрочем, выше семидесятой параллели северной широты ночь весной —

понятие относительное. Она скорее подходит на пасмурный день, с каким-то сиреневатым оттенком маленького затмения. Здесь еще затемняют горы, а на берегу моря ночи уже нет вовсе: солнце только приспускается над горизонтом, плывет, туманно-красное, вдоль стыка океана с небом, и вновь начинается ползти вверх. Когда проснешься, даже глядя на часы, невозможно понять — утро или вечер.

Долго путь на Ичувеем и тяжел. Шестьдесят с лишним километров подъемов и спусков, ключей и болот с высокими кочками. А когда весь груз на плечах, тридцать километров за переход доводят до оцепенения; серо-белые к этому времени зайцы и стаи белых куропаток оставляют охотника равнодушным: только бы дойти, скинуть опостылевший рюкзак, сесть, а лучше лечь, вытянув ноги...

Утреннее солнце уже позолотило вершины каменистых чукотских сопок, когда наш отряд тесным табуном заполнил низкую землянку охраны геологической партии, и все, только выпив по кружке чая, разлеглись вповалку на полу.

Проспали как убитые несколько часов, поели и снова в путь. Прибывшая с нами смена охраны осталась в землянке, дальше отправилось восемь человек: четверо охотников и четверо рабочих прииска, откомандированных за диким луком, который, по рассказам геологов и чукчей, предстояло найти. Теперь мы спускались уже одним из притоков Ичувеема, однако вокруг ничего не изменилось те же каменистые холмы с карликовыми кустиками и брусничниками, серые сланцевые осыпи да бесконечные болота, усеянные высокими, похожими на тумбы кочками, с торчащей на головках блеклой прошлогодней травой. Ничего нового, никаких сказочных перемен, о которых столько говорилось и мечталось. Солнце спряталось за высокими вершинами, снова опускалась сиреневая полутьма, а мы все шагали, вяло переговариваясь.

Но вот обогнули последний мысок, сделали шаг, другой и замолчали, замерли. Почудилось, что неожиданно-негаданно распахнулась потайная дверь в мир иной, мир фантастического острова «Земли Санникова». Вдруг пахнуло весной; потянуло теплыми, тальными болотами, распускающей зеленью, донесся говор гусей... Впереди, в широкой пойме с плывущими льдинами струилась свинцовая река в нежно зеленоющих берегах.

Если на всем северном побережье ни один кустик не поднимается выше колена, то здесь стояли позатытые в Заполярье заросли прибрежной ивы, которые скрывали с головой, казались настоящими рощами. А рядом просторные отдели мелкого темно-серого песка,

словию возделанные руками трудолюбивого огородника, щетинились куртинами высокого зеленого лука.

Чем объяснить такой контраст, о котором мы слышали, но никогда до конца не верили?! Составом почв? Цепью гор, перекрывших ледяное дыхание Ледовитого океана?.. Не веря глазам, ринулись мы к луковому полю, сорвали по пучку, сунули в рот. Настоящий, живой!..

Хотя в конце навигации в Певек прибывали армады океанских судов, грузенных всем необходимым для обитателей Крайнего Севера, — о свежем луке можно было только мечтать. С приходом долгожданных караванов начиналась авральная разгрузка, когда мобилизовывали и нас — инженерно-технический персонал далеких приисков. Но, несмотря на широкий ассортимент вин, конфет и всяческих консервов, свежие продукты ограничивались строго. Детям и женатым выделялось побольше, а холостякам — в лучшем случае ящик свежего картофеля на четверых (когда выбросишь подмороженную гниль, оставалось сварить или поджарить раза на два). А яблоки распределялись по половине на холостяка! Да еще, во избежание каких-либо махинаций, с фиолетовой приискомской печаткой на срезе. Причем за пайком нужно было вечером в пургу идти на склад, находившийся на горе, в километре от нашего домика. Я уступал свою половинку жившему со мной доброму узбеку Исламу Адиеву — уж очень он скучал по фруктам. Обрадованный Ислам бежал сквозь метель на склад, где получал целое яблоко...

Теперь, весной, население нашего «Южного», особенно женщины — два десятка молодых и чуть старше дам, пожилых там не водилось, — после долгой, темной, морозной зимы жаждало увидеть на столе живой, полный витаминов лук и свежую гусятину. На танцах в клубе они не скупились на улыбки, сулили охотникам спирт и свое особое расположение...

И вот он, лук, в наших руках, и гуси, правда, еще в небе, но тоже живые, гогочущие.

Пока мы ставили палатку, четверо молодых ребят, слегка передохнув, за час, как в теплице, навалили огромные охапки лука, связали в пучки, доверху набили мешки и, помахав на прощание, тронулись в обратный путь. Стало еще тише и таинственнее, простор и покой оглушали.

Мы остановились на Среднем Ичуеве. Где-то далеко на западе, на «Нижнем» ютилась пушистая фактория, на «Верхнем» шла разведка ископаемых, паслись стада оленей. От любого жилья нас отделяли большие расстояния, а вокруг, кроме зверей и птиц, не было ни души. Правда, была рыба в омутах под крутым берегом рядом с палаткой, то и дело всплывали крупные черные хариузы. Гуси в одиночку, парами и стаями кружили и перекликались по всей необъятной тундре, но держались, как всегда, настороженно. Они только что прилетели и знакомы с местностью.

После чая мы разбрелись на разведку, кто куда. Я пошел вниз по реке и, увлекшись открывшимися просторами, описав большой круг, а когда вернулся, с удивлением обнаружил, что все три компаньона спят безмятежным сном. Костер у входа успел обратиться в кучку пепла, едва дымил, полог шатра легонько раскачи-

вал ветер, изнутри доносился залихватистый храп. Я решил проучить молодежь. Осторожно поднял полу, заглянул: все спят в разных позах и ружья лежат даже не в головах или под боком, а просто где попало, — бери и уходи, а хочешь — бей сонных, как куропаток! Заполз, вытянул по одной все три двустолки, сложил в кучку позади костра, опустил полу и диковатым хриплым голосом рявкнул:

— А ну выходи по одному, руки вверх!

Вот это был эффект! Первым, с бледным искаженным лицом, без шапки, ящерницей выполз старший, любивший покомандовать товарищами Коля Веляков. За ним, пытая, выбирались остальные. Узнав меня, молодые люди из белых стали пунцовыми. Николай глотнул и с усилием выдал:

— Ну, брат, шуточки... Я чуть было не...

— Так вам и надо. Запомните на будущее.

Сон, конечно, как рукой сняло. Ребята подулись, потом начали смеяться, поняли, что никто не видел, а я не расскажу.

Раздули костер, сели пить чай. По часам еще стояла ночь, но было совсем светло.

На заре втроем отправились далеко вверх, туда, где Ичуевем стеснен прижимом: здесь вода бежала заметно быстрее. Я замаскировался в кустах на излучине, где, как заметил еще издали, время от времени тянули гуси-одиночки. Николай с Володей ушли выше.

Стараясь не делать лишних движений, я осторожно поглядывал по сторонам и вдруг на фоне голубовато-розового неба заметил приближавшегося гуменника. Гусак летел невысоко, не торопясь, забавно выворачивая голову боком, будто что-то высматривая. Подпустив, выстрелил почти по носику, ударил нулевой. Гусак остановился, сломался в воздухе и рухнул на открытую вытаявшую полянку, на чистый серо-зеленый мох в нескольких шагах от скрадка. Лежал, так красиво освещенный первыми лучами, что я не стал переносить его в тень на снег. А вскоре снял второго и бросил рядом. Третий гусь утонул довольно далеко. Притащив, я уложил его в тени под кустом на освещенный снежный сугроб.

Солнце поднялось, стало припекать, за-

нимался тихий, очень теплый и ясный для Чукотки день. На нашем берегу пролет прекратился, зато на противоположном, пологом, в полукилометре от реки гуси устроили настоящий базар. Несколько стай нашло что-то привлекательное: галдели, садились, взмывали, кружились и опускались вновь.

Я услышал отдаленный разговор, выглянул. Над кустами мелькали две серые шапки, сверкнули стволы ружей. Ребята подошли вплотную, и честлибый Николай сказал ревниво:

— Ого, целых три, сегодня только на тебя и летит. — И оглянувшись на противоположный берег: — Видал, что там делается? Вот бы перебраться! Знаешь, мы с Володей нашли недалеко на берегу брошенные геологами тракторные сани, почти целые. Что, если отодрать борт и устроить плот? Возьмем шесты, и — раз, на тот берег! А?

Крупный, немного мешковатый Володя поддержал:

— Там и ломик гнутый валяется, за час можно управиться. Ты как?

Меня ли было уговаривать? Я с юных лет не раз сам бывал инициатором подобных авантур. Тронулись не мешкая.

Высокие, еще выше, чем те, на которых мы переезжали Млелюеве, добротные сани только слегка перекошились — лопнул полоз, крепко засели в гальке. Огромные борта-щиты были совершенно целы, желтели толстые сухие доски: чем не плот? Не учли, правда, одного, то была крепчайшая и очень тяжелая даурская лиственница, заготовленная, конечно, на Колыме. Но об этом не думали, засучили рукава и принялись отдирать от стоек боковую стенку. Не помню, чем пользовались, кроме старого ржавого лома, однако намазались досыта; исцарапали руки, перемазались в смоле, но в конце концов тяжеленный борт рухнул на берег. Провозились не час, а целых три, но зато, казалось, обрели надежный плот.

Радуюсь, как мальчишки, чуть не надорвавшись, перетаскивали его к воде, опустили в заливишке на мелководье. Плот легонько, важно покачивался и выглядел очень солидно. Снесли, сложили в кучку на середине рюкзак и гусей, захватили выбранные из плавника палки, взошли на свой паром и оттолкнулись. Под весом

трех взрослых мужчин и вещей плот заметно осел, сквозь щели забила фонтанчиками вода, но мы были счастливы, как три парня из кинофильма «Верные друзья». Смеялись, шутили, упираясь шестью в дно, старались направить свой ковчег к противоположному берегу.

Однако «корабль» плохо слушался, начал рыскать и кружить. Но это было победы: когда мы все же выбрались на фарватер, где мимо проносились нездравые льдины, а шести уже едва цепляя дно, плот совсем потерял управление: он набирал скорость и шел туда, куда несло бурное течение. Все поняли, что попали в историю, лишь тогда, когда предпринять что-либо было поздно. Теперь старались только устоять на ногах, не свалиться за борт. А плот все набирал скорость, и наш плес стремительно уходил назад: сто, двести, триста метров, и никакой перспективы, кроме той, что в конце концов налетим на камни и опрокинемся...

— Что будем делать, а? — кричит как-то сразу осунувшийся Николай. — Что предлагаешь?

— Подождем, когда поднесет к острову, и — прыгать, — кричу я.

Володя угрюмо молчит и безнадежно смотрит на ускользящий назад, так глупо покинутый солнечный берег. И вдруг — поворот.

Нас несет к противоположной стороне, проносит мимо мыска. Веляков, не говоря ни слова (своя шкура прежде всего), наплевает рюкзаки, хватается за оружие и — как кошка — прыгает к прибрежным кустам. Но до берега не дотягивает, подняв тучу брызг, уйдя по уши, все же достает ногами дно и успевает схватиться за поникший к воде тальник, карабкается на мысок. Мы видим все это мельком, нас проносит мимо, гонит на длинный голый остров, вдоль него. Я швыряю на косу шест, рюкзак, связку гусей, кричу:

— Володя, прыгаем, затормозим плот!

На всякий случай на одном конце закреплена длинная прочная веревка. Мы наотмели хватаемся за нее, упираемся, но это больше похоже на то, что два ребенка пытаются остановить катящийся вагон. Бежим, нас дергает, тащит, веревка со свистом обжигает руки, мы падаем; вскакиваем и видим, как плот мелькает еще на солнце минутой-другую и — скрывается среди сверкающей воды и льдин... Все! Мы, как робинзоны, на необитаемом голом острове.

Оглядываемся и видим: Николай на той стороне стаскивает сапоги и ползает, собирая хворост. Вскоре там взвился дымок. А на нашем острове дров нет, да и сунуться нет смысла, нужно как-то выбираться, и побыстрее.

Стоим, смотрим. И определяем, что плот ушел по главному течению, значит по глубине, а от острова к нашему берегу рукав хотя и шире, но чувствуется, помельче, можно пройти вброд. Ледяная вода? Но лишь бы ее одолеть, на берегу разведем большой костер.

Думать долго некогда. Беру на плечи мешок и, опираясь на палку, вступаю в реку. Бреду, слегка подпрыгивая на волне, наискосок течению, так, чтобы оно помогало, подгоняло. Вскоре вода по пояс, сводит мускулы, отзывается в костях. Слышу, как Володя, ойкая по-бабы, бултыхается следом. На самом глубоком месте вода подошла под грудь, перехватило дыхание. Подумалось: а вдруг яма, и сейчас с головой? Встал на носки, шаг, еще шаг,

уже по пояс, по колено. Выбрались, как связанные добрели до кустов, сбросили груз, кое-как, с потоками воды стянули сапоги, принялись за костер. Благо под шапками, завернутые в просаленную бумагу спички остались сухими.

Мы, голые, прыгали возле своего костра, а Коля в длинных белых подштанниках там, на своем берегу. Его положение оказалось серьезнее: и дальше, и, конечно, глубже. Сложив ладони рупором, я закричал:

— Коля, не тяни, плыви, другого выхода нет. Если будет трудно, кричи, встретим!..

Николай Беляков был решительный малый, этого у него не отнимешь. Затолкал в рюкзак отжатое белье, привязал на голову, надел за плечи ружье, вошел в воду, вскрикнул, как от ожога, и поплыл...

Даже за сто с лишним метров было видно, как лицо его меняло цвет: из розово-загорелого стало белым, потом начало синеть. Он издавал звуки, будто его били под ребра. И хотя вскоре стал на ноги, все равно, увертываясь от льдин, подвывал, подпрыгивая, используя течение. Мы следили за каждым его движением, но, когда осталось метров тридцать и я рассмотрел мертвенное выражение лица, — не выдержал, бросился в воду навстречу, снял с него ружье; он оперся о мое плечо, так и выбрались рядом. Володя шуровал и подбрасывал сушняк в костер, пламя гудело.

Все довольно быстро просохли, а согрешившие начали хохотать, вспоминая подробности; бегали, прыгали, прокалялись у огня, выпили чайник крепкого чая, и ни один не простудился, не подхватил даже насморка!

Часа через два тронулись к табору. Теперь Володя шагал впереди, тащил через плечо гусей; тянул встречный ветерок, порою он набрасывал неприятный запах: пахло от гусей. Как ни странно, на далеком севере, среди полей снега и льда, только что убитые птицы, оставленные на солнце, протухли за одно утро. Пришлось подарить их песцам. Уцелел только третий гусь, который лежал в тени на снегу. Для меня этот случай стал уроком.

Конечно, потеря пары гусей не стала катастрофой: в последующие два дня мы добыли их достаточно. Зато дни эти выдались по-настоящему веселыми. А весна на Чукотке иногда развивается бурно, все вокруг торопится жить. Ибо лето коротечко и непостоянно, сегодня тепло, завтра бело; шагаешь по тундре, а следы разноцветные: первый белый, второй фиолетовый, третий красный — то ступил в снег на спелую голубицу, то раздавил бруснику...

На обратном пути снега не осталось и в помине, весна закипала на глазах, поражало обилие цветов, которые распустившись, как по волшебству, — за три дня и три ночи. Казалось, бескрайние дали колеблются и плывут, как сквозь волнистое стекло, в мареве невидимых испарений, а среди них колыхнутся поля белых, желтых, голубых и сиреневых, нежных и недолговечных, трогательных цветов Заполярья. И кто говорит, что они без запаха? Это неверно. Только их аромат так же хрупок, как сам цветок. И, видно, доступен не каждому. Впрочем, как и сам Север, по которому я иногда грущу и который ощущаю, будто расстался с ним вчера.

Экономика, организация и использование ресурсов охотничьего хозяйства РСФСР. Сборник научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1981, 700 экз. 232 с. 80 к.

Материалы сборника освещают влияние организационно-экономических и природных факторов на состояние и эффективность использования ресурсов охотничьего хозяйства. Рассматриваются факторы, определяющие результаты деятельности промысловых и спортивных охотничьих хозяйств по эксплуатации имеющихся у них ресурсов. Характеризуется состояние охотничьего хозяйства в некоторых промысловых регионах РСФСР и приводятся рекомендации по его совершенствованию. Уделяется внимание эколого-экономическим методам природопользования и внедрению нормативного подхода в охотничье-промысловое хозяйство.

Охотничье-промысловые ресурсы и их использование. Сборник научных статей. Центросоюз СССР. Моск. ордена Дружбы народов кооперативный институт. ВНИИОЗ. Киров. Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отд. 1982. 1000 экз. 192 с. 75 к.

Сборник содержит сведения по широкому кругу вопросов ресурсоведения промысловых зверей и птиц и их использования в охотничьем хозяйстве страны. Большое внимание уделено охотхозяйственному районированию и использованию охотничьих угодий, прогнозам численности животных и среды их обитания, а также адаптивным особенностям в строении волосяного покрова зверей. Отдельные статьи методического и экологического характера могут быть интересны не только охотоведам, но и териологам широкого профиля. Имеются сведения по 6 видам пушных хищников и трем видам грызунов. Статьи написаны на оригинальном материале, собранном в результате исследований, в основном последних десяти лет.

Методы охотничьего ресурсоведения. Сборник научных трудов Главохоты РСФСР. М., 1981. 1000 экз. 166 с. 1 р. 80 к.

Статьи сотрудников отдела охотничьих ресурсов ЦНИЛ Главохоты РСФСР освещают работы методического характера: принципы и методику среднemasштабного картографирования и инвентаризации охотничьих угодий на примере Новосибирской и Ивановской областей; ландшафтного районирования охотугодий Калужской и Калининской областей; методы анализа и обобщения первичных материалов по учету охотничьих животных в Новосибирской и Ивановской областях; предложения по оптимальному способу закладки площадок для учета зверей; основы методики оценки запасов некоторых хищников по обилию их кормов; подходы к оценке численности охотничьих животных Севера по косвенным данным. Освещены наиболее актуальные проблемы и направления охотничьего ресурсоведения.

Дж. Г. Дэвис. **Операция «Носорог».** Пер. с англ. М., Наука. 30 000 экз. 175 с., ил. 95 к.

В увлекательной, остро сюжетной повести автор рассказывает об отлове носорогов на севере Республики Зимбабве для переброски их в заповедник на юг страны. Спасти носорогов — исчезающий вид животных — можно было только неотложным вмешательством охотоведов.

Виталий Александрович Иванов, которому исполняется пятьдесят лет, встав на охотничью тропу десятилетним мальником, и по сей день нерасторжимо связан с родной природой. Его

прозаические и поэтические произведения на темы природы и охоты с начала 50-х годов постоянно публикуются в журналах «Подъем» и «Охота и охотничье хозяйство», в альманахе «Рыболов-спортсмен», в ежегоднике «Лес и человек», в газетах «Коммуна», «Молодой коммунар» и других изданиях.

В 1979 г. он ездил в Чехословакию и Польшу, где в составе международной группы журналистов европейских стран социалистического содружества принимал участие в сборе информации по вопросам охраны окружающей среды.

Виталий Иванов много путешествует по родной стране. В год, предшествовавший 60-летию образования СССР, он как журналист побывал в Крыму и на Кавказе, на Украине и в Белоруссии, в Прибалтике и во многих областях центральной России. В результате родился цикл радиопередач «Широка страна моя родная», а автор стал лауреатом премии имени М. С. Ольминского.

В. А. Иванов принимает активное участие в общественной жизни воронежских охотников. В 1982 году ему было присвоено звание «Почетного члена областного общества охотников и рыболовов».

Предлагаем вниманию читателей новую поэму Виталия Иванова «Горячие ключи».

ГОРЯЧИЕ КЛЮЧИ

(ПОЭМА)

Виталий ИВАНОВ

Глава 1. В МУТНОЙ ВОДЕ

Закат сгорел. Вскипала пеной вьюга,
Мороз узорно выбелил стекло.

А в ресторане пальмы, как на юге,
А в ресторане шумно и тепло.

Гремела медь эстрадного оркестра,
И в зале не было свободных мест,
Когда во двор от главного подъезда
Свернул выдавший виды «Мерседес».

Чуть визгнул тормоз. Средних лет
мужчина,

Сойдя на землю, посмотрел кругом.

Достал портфель, на ключ замкнул
машину,

В служебный ход вошел, как в отчий дом.

Толчком руки уверенно, без стука

Директорский открыл он кабинет.

Хозяин встал навстречу, стиснул руку:

— Макар Иванович! Дорогой! Привет!

Не виделись, пожалуй, три недели.

Коньяк? Водочник? Выбирай на вкус!

— Ни грамма: за рулем... Давай о деле,—

И на окно кивнул:

— В машине — груз...

— Что там?

— Олень.

— Хорош?

— На центнер будет.

— Реализуем!

— Значит, хлопочи.

— Сейчас распоряджусь, чтоб взяли люди.

— Поаккуратней...

— Знаю!

— На ключи.

Пришел довольный. Сейф открыл с
улыбкой:

— Держи, Макар Иванович, свой «улов».

Макар окинул стопку денег:

— Жидко!

Накинул бы на бедность сто колов.*

— Шутить изволишь?

— Нет, на самом деле.

— Ну, дорогой, тебя не проведешь!

— А ты расход погасишь на тефтелях

И на бифштексах — втрое наживешь!..

— Э-э, кто бы спорил! Мы — свои же

люди.

Ну, а рубли-копейки — ерунда!

Еще что хочешь?

— Разговор есть к Люде.

Дежурит?

— В зале.

— Позови сюда.

Она вошла тотчас походкой бодрой,

И в кабинете разговор затих.

Прицельный взгляд на крутобоких бедрах

Макар невольно задержал на миг.

Потом замком портфеля щелкнул ловко:

— Заказ твой, Людочка, имел в виду.

Лису просила? Вот тебе огневка!

— Расчет за мной...

— Не к спеху, подожду.

Еще есть пара выделанных норок...

— Неси скорей!

— Они со мною тут.

Купцы найдутся?

— Что за разговоры —

С руками наши девки оторвут!

Директор вышел, и, оставшись вместе,

Людмила улыбнулась посмелей:

— Давно не виделись. А муж — в
отъезде...

На чай зашел бы — будет веселей...

«Неплохо б. Но не время бабу тискать,—

Подумал, на часы скосивши глаз.—

Пора прощаться, да скорей к баптистам».

И вслух ей:

— Занят. В следующий раз.

И вот уже Макар Иванович в храме.

Святой пресвитер встрече очень рад:

У входа с распростертыми руками

Его встречает, словно кровный брат,

И шепчет так, чтоб не слышали бабки:

— Товарец есть? Ответствуй, не тая.

— Ответствую: есть три бобровых шапки,

И дефицит — бобровая струя...

— Озолочу! Идем скорей в каморку.

Вошли в кладовку тесную, как гроб.

В портфель червонцев шелестящих горку

Макар Иванович, не считая, сгреб.

Уже глубокой ночью в «Мерседесе»,

На жидкий свет далеких огоньков,

Катил домой «при полном интересе»

Лесник Макар Иванович Стебаков.

Глава 2. РОЖДЕНИЕ ИДЕИ

Среди животрепещущих вопросов,

Поставленных на суд больших умов,

Рассматривалась роль биоценозов

В одном ряду с проблемами лесов.

Светила с мировыми именами

И практики, приехавшие «с мест»,

Сошлись на том, что старыми путями

Идти не может дальше русский лес,

Что повернуть науку нужно круто

К прямым задачам нынешнего дня...

А ректору Лесного института

Такая цель давно была видна.

Его доклад был принят с интересом

И вызвал в кулуарах резонанс.

Симпозиум специалистов леса

Весьма полезным был на этот раз.

И вот, в столице завершив работу,

Слегка устав от шума и хлопот

(И чуть притом не опоздав к отлету),

Рубцовский, наконец, сел в самолет.

Час-полтора — и вот почти над домом

В иллюминатор смотрит он за борт.

Но почему-то кружит «ИЛ» так долго:

Посадку не дает аэропорт.

* Сто колов — сто рублей (жаргон)

А день морозный, и снега седые
Под солнцем отливают синевой,
И под крылом лежат места родные,
Как на ладони, картою живой.
Лесничества учебного лесхоза
Припали к пойме, словно три сестры,
«Левобережное» — зеленой розой —
Здесь сосен бронзовых темны шатры.
«Прибрежное» одело берег правый
Кольчугой крепкой вековых дубов,
И кажется начертанной дубрава,
Как грифелем на белизе снегов.
И, наконец, «Желанное». Фигурно
Оно раскинулось. И радостно глазам:
Здесь то березы — легкие и ажурны,
То вяз, то клен, то ольхи по низам.
А меж лесов, как будто в сети пойман,—
Бескрайний луг, урема, цепь озер...
Рубцовский присмотрелся и от поймы
Отвел невольно погрузневший взор:
Там шли бульдозеры, как танки, фронтом,
Гремели взрывы, землю жгли огни,
И падал, падал лес до горизонта,
И динамит швырял с корнями пни.
Здесь поймы ширь замкнет плотина
вскоре,

Луга уйдут под воду на века,
И голубой жемчужиною море
Раскинется на версты. А пока
Душа сжималась, сердце билось бурно,
Хотя Рубцовский ясно понимал,
Что больно делает рука «хирурга»
Во имя добрых жизненных начал,
Что с новым морем край помолодеет,
Здесь будет «Эльдорадо»... (Ах, мечты!),
А взгляд — вперед! А в голове — идея,
И у нее — реальные черты.
Вот если бы за дело дружно взяться,
Да перемножить замыслы на труд —
Прекрасное охотничье хозяйство
Имел бы для науки институт.
Да сделать бы хозяйство образцовым,
Чтоб добрая пошла о нем молва...
Обмозговать все надо с Ушаковым:
Старик, он в этом деле — голова!

Глава 3. ДОЦЕНТ УШАКОВ

На взгорье, где оканчивался город,
А дальше шли бескрайние леса,
В дубраве солнечной, в тридцатых годах
Над кронами поднялись корпус.
В них, постепенно силы набирая,
Лесной обосновался институт.
И если создал бог красоты рая,
То этот рай, наверное, был тут.
С высоких круч надпойменной террасы,
Что обрывалась к речке голубой,
Такие дали открывались глазу,
Как будто вся Россия пред тобой.
И здесь, от института недалеко,
В бревенчатом коттедже у дубков,
Давно уж овдовевший, одиноко
Жил Павел Никанорыч Ушаков.
Две комнаты скорее походили
Не на квартиру — на лесной музей,
Поскольку здесь в соседстве тесном жили
Гербарии и чучела зверей,
Рога оленей и медвежьи когти,
Коллекции яиц, жуков, стрекоз,
Кленовый кап, причудливые корни,
Наросты чаги на коре берез.
Со стен смотрели дивные картины —
Саврасов, Шишкин, Левитан, Перов.
А у стены стояло пианино
Работы еще старых мастеров.
Не часто клавишей касались руки,
Но были дни, когда, развез сон,
Дом наполняли трепетные звуки
И старчески негромкий баритон...
Замрет аккорд, и как из-за тумана,

Из дали лет опять встают в глазах
Те дни, когда с женой любимой Анной
Жизнь начинали в костромских лесах.
С весны — на сплаве. Падал снег до
крыши —
Расчеты... Рукопись... Поспешный бег
пера...

Но приезжал Михал Михалыч Пришвин,
И — к черту диссертацию! С утра
На логове окладывали волов,
Ходили на медведя, а потом
За самоваром шли беседы долго,
И только в полночь засыпал весь дом.
Защита кандидатской... Мир науки...
Далекие счастливые года...
И были еще невинные руки,
Но тут нежданно грянула беда...
В сезон работ, за рубки и за сплавы,
Вел Ушаков с артелями расчет.
На Орлике буланом за зарплатой
Он ездил в ближний городок. И вот
Уже в лесу услышал он погоню:
Шлепки копыт отчетливо близки.
Когда ж и впереди заржали кони,
Понял отчетливо: «Берут в тиски».
Он в заросли свернул звериной тропкой,
Где темный ельник высился стеной,
Но неотступный, вязкий конский топот
Все ближе раздавался за спиной.
И хриплый голос: «Брось мешок
с деньгами,

А сам к едреной бабушке катись!»
И тут же грохнул выстрел за плечами,
И молнией — над головою свист.
Послал в ответ две пули из нагана,
А выстрелы звучат уже кругом.
И вдруг удар горячего «жакана» —
Как будто по запястью топором.
Рука повисла. Сзади снова окрик:
«Подожнешь все равно! Мешок-то брось!»
Но словно бешеный рванулся Орлик
Сквозь бурелом, где не прошел бы лось.
Стегали ветки, задевали сучья,
Хлестала кровь фонтаном из руки,
Мutilo голову от боли жгучей,
И расходились радугой летучей
Перед глазами яркие круги.
Он не запомнил, как упал на траву,
Прорвавшись за бандитское кольцо.
Очнулся ночью. Конь губой шершавой
Толкал его, дыша теплом в лицо.
Кругом — ни звука. Нависали ели,
Дрожали в небе мириады звезд.
На Орлика взобрался еле-еле —
Тот сам его в лесничество принес.
Больница. Койка. И как гром: «Гангрена...»
Седой хирург глаза потупил вниз:
— Вам, Павел Никанорыч, непременно
Придется ампутировать всю кисть...
Ток глухарей, березы с косачами,
Узоры зорь, собак горячий гон —
Они не раз бессонными ночами
Придут к нему потом, как дивный сон.
О, мир чудес! Виденьями воскresни
И повторись, как песня, много крат —
От Южного Урала до Полесья,
От Северной Двины и до Карпат.
Но сколько ж минуло с тех пор-то? Сорок...
А не вчера ль — ах, как года бегут! —
Приехал он в большой придонский город,
В открывшийся здесь новый институт.
Он лекции читал в нем, как поэмы,
И в них дышали свежестью леса,
Где будто оживали сказки Брема
И штраусовских вальсов голоса.
Работа новая пришла к сердцу,
Сын подрастал и жизнь была полна,
Охота и рыбалка — по соседству,
Но черной ведьмой в дом вошла война.
И докторская рукопись — в руинах,
И в том огне, где грезы сожжены,
Лишь чудом сохранилось пианино
И в рамке — фотография жены...

Сын жил в Сибири — сам уже ученый.
Ну, а ему-то в старости никчемной
На свет каких стремиться маяков?
Он с пенсией работу бросил вскоре.
Но одиночество — как тяжкий гнет.

А рядом были шум аудиторий
И радостный студенческий народ.
Жизнь продолжалась, не прося отставки,
И Ушаков вернулся в институт.

Читал таксацию (был на полставки)
И снова душу вкладывал он в труд.
Широкоплечий, двухметроворостый,
С сединами, курчавыми чуть-чуть,
К сердцам людей, до удивленья просто,
Умел он находить короткий путь.

Кончались лекции, но еще долго
Рассказывал студентам он не раз
О старой дружбе с Пришвиным и Лорхом
В кругу замороженных теплых глаз.
...И вот теперь, когда за пианино
Страницы жизни он листал в душе,
В дверь позвонили весело и длинно.
«Но кто бы мог? Поздненько ведь уже...»

Глава 4. ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

— Не спите, Павел Никанорыч? — Ректор,
Обтопав снег, ступил через порог.

— Нет, жду гостей. Да гости больно
редки...

— А я не зря зашел на огонек!
И, на рукопожатье отвечая,
Он заключил в объятья старика.
— Прощу в гостиную. Хотите чаю?
— Уж больно крепко! Лучше — коньяка.
— Ну, как симпозиум?
— Прошел блестяще.

И я такой идеей заряжен!
Но мне хотелось бы знать мнение ваше...
— А в чем же суть?
— Торопитесь.
— Пардон.

Рубцовский, разместившись в мягком
кресле,

Сначала рассужденьям предавался
О том неимоверно тяжком прессе,
Который нынче давит на леса,
О том, что в день открытия охоты
У каждого ручья и родника —
Такой погром, что после на болоте
Не встретишь ни бекаса, ни чирка.
Затем — о трех лесничествах у моря,
О том, что будет дичи здесь простор...
И Ушакову ясно стало вскоре —
К чему коллега клонит разговор.
Не знал Рубцовский, что его идея
И Ушакову не давала сна,
И все пленительнее им владея,
Давно собой заполнила до дна.
Он встал легко, как поднятый на крыльях,
Лукавинка во взгляде молода:
— Америку не вы одни открыли...
Вы — за охотничье хозяйство?
— Да!

— Проблема перезрела... И об этом
Давно пора поговорить всерьез.
На уровень Ученого совета
Я вынес бы охотничий вопрос.
Нельзя, как прежде, и леса и воды
Без всякой меры выгребать до дна.
Вогата наша матушка-природа,
Но не тургеневские все же времена...
Еще одна немалая тревога
Волнует мое сердце до глубин:
В лесу хозяев стало очень много,
А ведь хозяин должен быть один.
Согласны с этим?
— Да, и не иначе!
— Но лес — в медузособной городьбе:
У лесников пока — свои задачи,
Охотники же — сами по себе.

Охотнику, как повелось от века,
Весной убить токовица — позор...
А леспромхоз — поближе б лесосека! —
Все токовище гонит под топор.
И в этом лабиринте «себязнайства»
Дорога правильная лишь одна:
Лесоохотничье единое хозяйство —
Вот главное, что на повестке дня!
— Так сделаем же местные угодья
Хозяйством, о котором лишь мечтаты!
— Лабораторией живой природы...
Оно должно для института стать...
— Какое поле для экспериментов,
И сколько комплексных проблем решим!
— Нам надо за собой увлечь студентов,
Ведь развивать идею нашу — им...
— Пусть приобщатся к родникам
хрустальным,
Пусть их согреет зорь волшебный свет!
— А если уж смотреть с прицелом
дальним,

То в перспективе вижу я реально
Охотоведения факультет...
— Эк вы хватили!
— Да нормально вроде.
Жизнь быстротечна, в ней — всегда
спеши...

— Мне б опыт ваш!
— А мне бы ваши годы! —
И рассмеялись оба от души.
О самом сокровенном два ученых,
То соглашаясь, то вступая в спор,
Самозабвенно, страстно, увлеченно
Всю ночь вели горячий разговор.
И удивились искренне взаимно,
Когда влилась в окошко синева,
Куранты прозвенели и за гимном
Раздался голос: «Говорит Москва!»

Глава 5. ГОРЯЧИЕ КЛЮЧИ

Еще сиренева и невесома,
Витала мгла в рассветной тишине,
А Ушаков уже вдвигал от дома
Скользил неторопливо по лыжне.
Хоть он и разменял седьмой десяток,
И щедро седины посеребрены,
Тягаться с ним мог далеко не всякий —
Он был еще вынослив и силен.
Накатист шаг, размах руки уверен,
И, словно выстрел, просека пряма,
А снег узорчато расписан зверем,
И на исходе матушка-зима.
Пока апрель проталины не выжег,
И не раскисли зимние пути,
Не зря задумал Ушаков на лыжах
Все уголки вдоль поймы обойти.
Он знал и так их лучше своих пальцев,
Но раз хозяйство — то иной подход:
Потребуется воз документаций,
И море коррективы привнесет...
А где пройдут границы затопленья?
Где плавням быть? — определишь не враз.
Тут маловато карт и исчислений,
Тут нужен зоркий дальновидный глаз.
Знал Ушаков: теперь в лесах окрестных
Работы будет — только хлопочи!
Но, видно, самым любопытным местом
Окажутся Горячие ключи.
...Там, где с востока, севера и юга
Леса с холмов сошли на берега,
Река Воронья выгнулась упруго
И тихим плесом разлилась в лугах.
А в этот плес, как дерзкая девчонка,
Сбежавшая из дальней стороны,
Вливалась бурно Ивенка — речонка
С серебряным журчаньем волны.
Ее природа нравом наградила,
Какой не часто встретишь за века:
И в том водовороте черной глубины
Со дна незримо били родники.

В жару от той воды ломило зубы,
Зимой не замерзали брызги.
Мороз крещенский рвал деревья
с треском,

А в пойме — пара теплого настил.
Народ не понапрасну это место
Горячими ключами окрестил.
Бобров и норок тут немало жило,
Гнездились утки в дебрях камышей,
Пахали камыши кабаньи рыла,
И лисы кровь пускали из мышей.
Стрельба всегда была здесь под запретом.
Вот потому-то вздрогнул Ушаков:
В безмолвии встающего рассвета
Дуплет прогрохотал недалеко.
Он в первый миг не мог сказать и слова,
И был, глазам не веря, потрясен,
Когда в кустах увидел Стебакова —
С воды двух крикв снимал жердиной он.
Макар в сугроб едва не рухнул навзничь,
Услышав строгий голос за спиной:
— Не ожидал от вас, Макар Иванович!..
— Да случай вот... С обхода шел домой, —
Макар, потупясь, бормотал невнятно:
— Не удержался... Каюсь от души...
Конечно, зря я согрешил... Понятно...
Впредь зарежусь... А утки хороши!
Он поднял их за стынущие крылья,
От крови руки сделались красны.
— Они ж геройски зиму пережили,
Зачем их бить в преддверии весны?..
С минуту длилось тяжкое молчанье,
И Ушаков ушел сквозь чащу лоз.
Он не сказал Макару: «До свиданья»,
А тот подумал: «Черт тебя принес!»

Глава 6. МАКАР СТЕБАКОВ

Пожалуй, даже и из миллиона
Людей, имеющих особый дар,
Такого не найдешь хамелеона,
Каким являлся Стебаков Макар.
Ему с рожденья хватку волчьую дали,
И нравом оборотня — наделен.
Две стороны бывают у медали,
А у Макара — сразу сто сторон.
Он мог быть строгим, мягким, хитрым,
властным,
Скупым и щедрым, злым и добряком,
Душевным, дерзким и подобоострастным,
Но никогда он не был дураком.
Дровами он не торговал «налево»,
И в мелочных делах не уличен.
Его девиз: «Любить — так королеву,
А воровать, так сразу миллион».
На прибылях расчеты свои строя
Как браконьер махровый и как вор,
Он грабил лес и летом и зимою,
Вез всяких правил и не зная норм.
Уменью жить его учил папаша,
И, по-отцовски строя бытие,
Священный лозунг — «Лес — богатство
наше» —

Он понимал цинично, как «мое».
Мое — и чьи-то ульи на поляне,
Мое — и кто-то лучший дуб — руби,
Мое — и задышался бобр в капкане —
«Мое» давало длинные рубли...
Ему была зарплата как подарок,
Про главное же знает только бог.
Он с леса получал такой «приварок»,
Что будь министром — получить не мог.
Грибы и ягоды — о том нет речи!
О мясе ль толк? — собаки не едят!
Статья доходная была похлеще:
Пушнина! — вот где настоящий клад.
Но шкурки не носил он к тем воротам,
Где «Пункт приема» в глубине двора:
Ведь надо быть полнейшим идиотом,
Чтоб сдать за грош бесценного бобра.
Лицензия опять же... разговоры...
Объем закупок... сроки... сортимент...

А для чего? Есть проще «гоп-контора» —
На «черном рынке» все решишь в момент.
Лису, куницу, белку или норку
Врасхват берут особые купцы...
Макар барышничал с оглядкой зоркой
И ловко прятал в воду все концы.
А сумма на сберкнижке набегала,
И, к технике имея интерес,
Купил у отставного генерала
Он старенький трофейный «Мерседес».
Всегда побрит, при галстукке, опрятен,
Собою недурен, во цвете лет —
Макар и для начальства был приятен,
И у людей имел авторитет.
Собрание — так в президиуме первый,
Награда — значит грамота ему,
Лесник отличный, семьянин примерный,
Порядок и в работе и в дому.
Суть оборотня — за семью замками,
Как вьюн увертлив и колюч, как еж,
Его не то чтоб голыми руками,
А даже и в перчатках не возьмешь...

Глава 7. БОРЬБА

Сначала шло все, словно по заказу:
Идея увлекла людей, зажгла,
Совет ученых принял ее сразу
Как кровный долг, зовущий на дела.
Минувз свое «добро» дал и при этом
Пообещал на следующий год
Трех егерей предусмотреть по смете
И в счет хозяйства увеличить фонд.
Под парусами окрыленной мысли
Энтузиасты думали идти,
И вдруг — осечка: неприступным мысом
Большое «НО» возникло на пути.
В охотинспекции их не поняли:
«Да бросьте шутки! Не до них пока...
Вы что ж, постановлений не читали
За подписью Совмина и ЦК?
Зеленой зоной окружен весь город,
И в радиусе на полсотни верст
Ни о каком хозяйстве разговоров
Не может быть!» Ответ предельно прост.
Райисполком сказал: «Стрельбе — не
место! —
И сразу дал решительный отбой: —
Ведь базы отдыха в лесах окрестных —
Вопрос снимается само собой!»
И общество хранителей природы,
Что молча бережет авторитет,
Когда отраву в реки льют заводы,
И то теперь сказало свое «нет!»
И планы светлые, идеи, мысли,
Так взволновавшие людей до дна,
Как будто в невесомости зависли,
Куда ни обратиться — везде стена.
Но если твердо ты идеи верен,
И убежден, и страстью одержим —
Не сдай позиций у закрытой двери,
Забрало — вверх и шпагу обнажи!
Друзей старинных вспомнив в Главохоте,
В столицу Ушаков берет билет:
— Я расскажу о встреченном бойкоте —
Должны помочь или добрый дайте совет.
— Не сомневаюсь: мы преграды
сломи́м, —
Рубцовский встал, решимостью горя. —
Я попрошу поддержки у обкома...
Дойду до первого секретаря!
...В приемном холле перед кабинетом
Он в ожиданье долго не сидел.
Бодренко встретил с дружеским
приветом:
— Визит ваш ясен! Я ведь в курсе дел.
План на хозяйство не лишен резона,
Он стоит и вниманья и похвал,
И если б «гвоздь» был не в зеленой зоне,
То кто бы спорил, кто бы возражал?
Но как идти в обход постановления

И как порядок общий не учесть?
 — Но в правилах бывают исключения...
 — А основания на это есть?
 — Мы ратуем не только за охоту —
 Дела и цели посерьезней ждут...
 Второе: лесу уделит заботу
 Не просто коллектив, а ин-сти-тут!
 Вы верите авторитету вуза?
 — Да, безусловно!
 — Третий аргумент:
 Мы, может, первыми во всем Союзе
 Рискуем на такой эксперимент,
 А нам толкуют о зеленой зоне.
 Да что ж она — незыблемый гранит?
 — Но мы привыкли уважать законы...
 — И в нашей власти букву изменить!
 И именно в зеленой зоне лесу
 Хозяин нужен и особый глаз;
 Лес — верный друг — врачует наши
 стрессы,

И человек — всегда ль добром возрад?
 Еще весной, когда, журча речисто,
 Ручьи заводят громкий разговор,
 Лес наводняют тысячи туристов,
 А ведь у каждого из них — топор...
 Да, да, топор! И будем откровенны
 И горькой правде поглядим в глаза:
 Турист березе лихо вскрое вены,
 Нацедит сок и бросит, всю в слезах.
 Бодренко слушал, не перебивая.
 Он, умудренный жизнью, понимал
 И душу, чувства полную до края,
 И сердца искренность и слов накал.
 Рубцовский продолжал:

— Но разве дело
 В одной лишь только внешней стороне?
 В лесничествах проводятся отстрелы,
 На первый взгляд — законные вполне.
 Но есть и здесь лазейки для обмана!
 Ведь по одной лицензии «мастак»
 Отстреливает сразу двух кабанов,
 А то и трех! Случается и так...
 С селекцией и вовсе сели в лужу —
 Обратный получается отбор:
 Оленей бьют не тех, какие хуже,
 А рогачей элитных — первый сорт.
 Теперь два слова о пушных поставках:
 В «Заготсырье» ведь не сдают лисиц,
 А город — присмотритесь — в лисьих
 шапках!

Уж тут для размышлений нет границ...
 И, наконец, о море. Там, в верховье,
 На мелководных зонах, по весне
 Осядет столько дичи на гнездовье,
 Что раньше нам не снилось и во сне.
 Но, как уже известно из примеров,
 Окажутся и «вольные стрелки».
 Так кто ж возьмет за руку браконьеров?
 Лесник — один, а плавни — велики...
 Я утомил вас долгим разговором?
 — Нет, продолжайте! Вывод ваш?
 — Так вот:

К лугам, лесам и к будущему морю,
 Бесспорно, нужен комплексный подход.
 Нужна научная всему основа,
 И лишь тогда по верному пути
 Возможно будет планоно и ново
 Охотничье хозяйство повести.
 Наш институт за это взялся смело,
 А тут вот о зеленой зоне спор...
 — Охота — государственное дело.
 — И потому — партийный разговор!
 — Вы, кажется, меня уговорили
 И спорить с вами больше нету сил.
 — Уго-во-рил?
 — Ну, ладно — убедили!
 Не горячитесь: я же пошутил.
 Бодренко обнял ректора за плечи:
 — Я разделяю вашу цель вполне.
 Обком поддержит и пойдет навстречу,
 И первым — я на вашей стороне.

Эта книга* разошлась не в день и не в два, ее раскупили через час после того, как она поступила в книжные магазины Воронежа. Ее автор, доцент Воронежского государственного университета Леонид Леонидович Семаго, хорошо известен читателям. Он постоянно ведет по областному радио и телевидению передачи о природе, часто выступает в радиожурнале «Родная природа», печатается в журнале «Наука и жизнь» и других изданиях.

Открываю наугад. Страница 30 — «В грациной державе». Читаю: «У каждой весны есть два грандиозных явления природы — половодье и птичий перелет. Половодье начинается ледоходом, перелет — возвращением грачей. Нет никакого порядка в хаосе несущихся по речным долинам искрошенных льдин, нет ни порядка, ни строя в бесконечном черном потоке летящих к родным гнездовьям птиц...». В этом сравнении — суть начала весны. Надо быть не просто наблюдательным человеком, чтобы увидеть эту связь. Надо понять глубинные процессы, происходящие в природе, понять и опознать их.

Искусство наблюдать, а тем более научить этому других — дано не каждому. Многолетние наблюдения за птицами, многочасовые сидения у гнезда с биноклем или подзорной трубой дают обильнейший материал. Пока эти наблюдения в дневниковых записях, они интересны, пожалуй, только самому автору или специалисту-орнитологу. Но вот появляется книга, написанная для нас с вами, в которой автор, Л. Л. Семаго, не погрешив биологической правдой ни на йоту, показывает ее так, словно это роман с живыми героями. И рядом с ними — автор. Его вроде бы и нет, но он незримо присутствует в каждой строчке.

Книга Л. Семаго — серия небольших рассказов о жизни более чем полусотни видов птиц. Тут и хищные птицы, аристократы неба, как их называет автор, и «певцы», птичья мелкота, без которой природа не может называться природой. «Весна может пройти без половодья,

без цветения яблонь, без вальдшнепиной тяги и даже без комаров, но не бывает весны без соловья». Как это верно!

В книге масса наблюдений за птицами — за гнездованием стрижей, охотой болотного луна, кормежкой свиристелей. Буквально каждое движение птицы, ее «поступок» вызывает у автора размышления и сопереживание. Он все это видел своими глазами, он все может объяснить. Знания его о наших птицах обширны.

В последнее время интерес читателя к литературе о природе сильно возрос. Спрос рождает предложение. В периодике — в журналах, а особенно в газетах, появились целые «куголки природы» с заметками о животных. Авторы одних увлекаются очеловечиванием зверей, другие, наоборот, фактологичны до сухости, третьи, бывает, пишут такое, что биологу лучше не читать. Л. Семаго — биолог, находящий скрытые даже для посвященного моменты в жизни птиц, а для непосвященного его рассказы — откровение. Читаясь в строки книги Л. Семаго, понимаешь, как велика и многообразна природа и как справедливы слова автора: «Оставить на лужайке редкий цветок, полюбовавшись его живой красотой, обойти стороной птичье гнездо, не брать домой черепаху, ежа или дрозденка — это и значит быть добрым и разумным гостем природы».

Леонид Леонидович Семаго читает лекции в Воронежском университете. Студенты рассказывали мне, как они интересны. Это можно понять, и не побывав на них, а только прочитав книгу «Аристократы неба», третью у него по счету.

ДМИТРИЙ ЖИТЕНЕВ

Современное сельское хозяйство оказывает многообразное и глубокое влияние на биосферу и ее экологические системы, в свою очередь оно сильно зависит от антропогенного фактора почти во всех его проявлениях. Комплексность и повседневный учет интересов охраны природы — необходимое условие успешного развития этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

Сравнительно небольшая, но очень емкая книга* одного из старейших ученых-

* Семаго Л. Л. Аристократы неба. Рассказы, очерки. Воронеж. Центр.-Черноземное кн. изд-во. 1981. 30 000 экз. 222 с. 85 к.

* И. П. Лаптев. Сельское хозяйство и охрана природы. М., «Колос». 1982. 213 с. 30 к.

природоохранителей нашей страны, томского профессора И. Лаптева содержит всесторонний анализ проблемы «сельское хозяйство — охрана природы». Можно лишь удивляться тому, что она вместила в себя такое количество информации.

В первой главе книги, предваряющей основной текст, рассмотрены природные условия и ресурсы сельского хозяйства. В ней содержатся сведения о биосфере и экологических системах, об истории развития сельского хозяйства и его взаимодействия с природой, о потребностях этой отрасли в природных ресурсах и так далее.

Две последующие главы посвящены антропогенным изменениям природы и их влиянию на сельское хозяйство, а также влиянию сельского хозяйства на природу. Автор правильно пишет о том, что не может быть локального местного воздействия на природу, что любое воздействие через сложнейшую систему связей распространяется на всю планету (об этом, кстати, не следует забывать и охотоведам, планирующим деятельность охотничьих хозяйств). Воздействия эти могут быть как отрицательными, так и положительными, все зависит от культуры и методов ведения хозяйства. И. Лаптев разделяет мнение известного советского ученого-почвовед В. Ковды, что «процветающее сельское хозяйство — лучшее средство управления экологическими системами, сохранения и улучшения окружающей человека биосферы». Однако он уточняет, что такую роль сельское хозяйство может выполнить при условии резкого ограничения влияния на природу других отраслей хозяйства и при осуществлении научно обоснованных комплексных планов охраны природы в каждом колхозе и совхозе.

Рассматриваемые главы богаты фактическими материалами. Достаточно упомянуть, что в них, например, дана классификация и характеристика важнейших антропогенных факторов сельского хозяйства, описано влияние этой отрасли на видовой состав, распространение и численность организмов.

Четвертая глава «Социалистическое природопользование в условиях сельского хозяйства» — одна из центральных. Начиная с изложения ленинских принципов природопользования и охраны природы, она постепенно подводит читателя к вопросам планирования природоохранных мероприятий в хозяйствах и отрасли, к формам и методам охраны почв, атмосферы, вод и так далее. Есть в ней и раздел «Охрана животного мира», который непосредственно заинтересует охотоведов и охотников. И. Лаптев напоминает, что животный мир на территории сельскохозяйственных районов — необходимая часть агробиоценозов, без которой их существование невозможно. Приведенные сведения и предложения полезны, но, к сожалению, ограниченный объем раздела не позволил автору достаточно подробно описать конкретные способы охраны диких животных, в том числе и охотничьих, пути их использования. А ведь опыт многих стран свидетельствует, что охотничьи звери и птицы могут существенно повысить биологическую и экономическую продуктивность сельскохозяйственных угодий. Это еще один убедительный до-

вод в пользу сотрудничества между сельским и охотничьим хозяйством.

В заключительной главе рассмотрены перспективы развития сельского хозяйства СССР в условиях усиливающегося воздействия общества на природу. В ней сформулированы во многом оригинальные стратегия и тактика охраны природы в сельском хозяйстве нашей страны. Нельзя не упомянуть, что И. Лаптев настоятельно рекомендует разработать в каждом колхозе и совхозе в течение ближайших 5—8 лет перспективные планы охраны природы, обеспечивающие создание оптимальных агробиоценозов и неуклонное повышение выхода сельхозпродукции с единицы площади. К книге приложена примерная схема такого плана, в которой предусмотрены и вопросы охотничьего хозяйства: сохранение мест обитания промысловых животных, выделение и охрана заказников и зон покоя, подкормка охотничьих животных и посадка кормовых растений для них...

Издательство «Колос» выпустило очень нужную и полезную книгу, потребность в которой ощущалась давно. Реализация содержащихся в ней рекомендаций и принципов будет способствовать решению проблемы охраны природы в сельской местности и успешному осуществлению Продовольственной программы СССР.

В. ДЕЖИМ,
кандидат биологических наук

Автор книги* — доктор биологических наук, один из наиболее опытных сотрудников системы наших заповедников. Выше 30 лет, с перерывами в годы Великой Отечественной войны, когда был на фронте, и немногими годами, когда Лапландский заповедник был временно закрыт, он работал на Севере. Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский обладает большим опытом полевой работы, хорошо знаком с территорией Лапландского заповедника и со многими другими районами Кольского полуострова.

В книге приведены сведения обо всех

распространенных на территории Мурманской области видах зверей, включая восстановленные, акклиматизированные или зашедшие в недавние годы, такие, как речной бобр, ондатра, енотовидная собака, американская норка, европейская косуля и другие. Особенно подробно изложена история восстановления и последующей динамики численности дикого северного оленя, лося, бобра и некоторых других видов. Образование за пределами заповедника двух крупных популяций дикого северного оленя, восточной и западной, было вызвано ростом его численности в заповеднике, подрывом в горных тундрах заповедника зимней кормовой базы оленей — наземных лишайников (ягеля и др.) и последующим расселением оленей в другие районы Кольского полуострова.

Многие районы Мурманской области успешно заселила ондатра, завезенная из Пушкинского зверосовхоза. По числу заготовляемых шкур, а иногда и по их стоимости она теперь занимает первое место, и лишь после 1965 года, чисто по организационным причинам, промысел ондатры заметно снизился.

Интересно изложена история реакклиматизации в Мурманской области речного бобра. Сперва имел место рост численности этого вида, затем подрыв им его кормовой базы, снижение поголовья (в Лапландском заповеднике со 130 голов в 1974 году до 20—25 в последние годы). Как и в других частях ареала, бобрам на Кольском полуострове свойственно строительство плотин и хаток, но чаще они живут в норах.

Много интересных сведений автор почерпнул из дневников опытных наблюдателей охраны. Широко использованы повидовые картотеки записей научных сотрудников Лапландского заповедника. Фамилии авторов наблюдений всюду указаны. Как в деятельности О. И. Семенова-Тян-Шанского, так и других сотрудников Лапландского заповедника основным методом зимней полевой работы было тропление следов лисиц, лесной куницы, горностая, ласок и других зверей по снегу, что дало много интересных сведений, в том числе и о хищничестве одичавших собак, которые стали нападать на оленей.

Подробно рассмотрены закономерности цикличности численности и амплитуды ее колебаний у различных видов полевых и леммингов, чем в основном вызываются колебания численности, то есть хорошие и плохие «урожаи» многих видов пушных зверей, особенно куницы, лисицы и других.

В книге рассмотрены наиболее неотложные мероприятия по упорядочению охраны и рационализации использования ресурсов промысловых зверей Мурманской области.

Автор дает список научных работ сотрудников Лапландского заповедника, посвященных млекопитающим Кольского полуострова. Текст иллюстрирует фотографии О. И. Семенова-Тян-Шанского. Много картосхем и графиков.

В целом книга заслуживает самой высокой оценки. Она дает наглядное представление о жизни и изменениях в составе млекопитающих Мурманской области. Ее можно выписать по адресу: 183626 г. Мурманск, ул. капитана Буркова, д. 43, «Книга — почтой».

А. НАСИМОВИЧ,
доктор географических наук

* Семенов-Тян-Шанский О. И. Звери Мурманской области. Мурманское кн. изд-во. 1982. 5000 экз. 176 с., ил.

А. Н. ОСТРОВСКИЙ-ОХОТНИК

(К 160-летию со дня
рождения)

Карина САВЕЛЬЕВА

Великий русский драматург А. Н. Островский, чьим именем гордятся отечественная драматургия и театр, был, как свидетельствуют современники, страстным рыболовом и охотником. Однако литературоведы, исследовавшие жизнь и творчество писателя, обходили молчанием его охотничье увлечение, и страницы жизни Островского-охотника остались неизученными. Работа над обширной перепиской драматурга и воспоминаниями близких к нему людей дает возможность осветить эту не исследованную биографами тему.

Редактор журнала «Русская старина» М. И. Семевский, горячий поклонник творчества А. Н. Островского, настойчиво просил драматурга написать воспоминания для его издания. 25 августа 1879 года Александр Николаевич ответил ему письмом: «...Я сам уже давно мечтаю, что «вот я буду писать свои воспоминания», как это будет мне приятно, как это будет живо и правдиво, сколько нового я скажу... Но я знаю в то же время, что мечты мои так мечтами и останутся. Чтобы привести в порядок свои воспоминания и хоть только начать их как следует, нужны покой и досуг; а ничего этого у меня нет, не будет и быть не может! С лишком 30 лет я работаю для русской сцены, написал более 40 оригинальных пьес, вот уже давно не проходит ни одного дня в году, чтобы на нескольких театрах в России не шли мои пьесы, только императорским театрам я доставил сборов более 2-х миллионов, и все-таки я не обеспечен настолько, чтобы позволить себе отдохнуть месяца два в году. Я только и делаю, что или работаю для театра, или обдумываю и обделываю сюжеты вперед, в постоянном страхе остаться к сезону без новых пьес, т. е. без хлеба, с огромной семьей, — так уж до воспоминаний ли тут!

Не рассчитывайте на меня, многоуважаемый Михаил Иванович, воспоминания — для меня роскошь не по средствам».

Хочется думать, что, будь эти воспоминания написаны, в рассказе о русской сцене и замечательных актерах, с которыми долгие годы работал и дружил Островский, было бы сказано и об отдыхе драматурга, а значит о днях, проведенных на охоте и рыбной ловле, дававших отдохновение уставшей душе, вносящих в

напряженную творческую жизнь писателя разнообразие новых впечатлений.

Александр Николаевич Островский родился 31 марта 1823 года в Замоскворечье, в обособленном и самобытном уголке Москвы. Род Островских — старинного костромского происхождения. В селе Остров, как гласит предание, жили его предки, оттуда и пошла их фамилия. Дед драматурга служил в Костроме священником, отец окончил местную семинарию, выбился в чиновники, а выйдя в отставку, успешно занялся частной адвокатской практикой и смог скопить изрядный капитал. Вернуться в родные места, купить поместье вблизи Костромы было давней мечтой отца Островского. Осуществил он ее в 1846—1847 годах, приобретя имение Щельково. всю жизнь горячим патриотом костромского края оставался и Александр Николаевич Островский, который гордился землей своих предков и любил рассказывать о мужестве и силе мужика-костромича, «выходившего сам-один с рогатиной и ножом на бурого медведя».

Первое свидетельство об охоте Островского относится к тому времени, когда отец сманил его в поездку в новокупленное имение Щельково. Настойчивость главы семьи объяснялась желанием разлучить Александра с юзской помещанкой Агафьей Ивановой, связь сына с которой он считал недопустимой. Скажем только, что с этой умной, милой женщиной, нежно и преданно любившей его, драматург прожил в гражданском браке 18 покойных лет, нажил троих детей (рано умерших) и болезненно пережил ее кончину.

В эту первую поездку в Щельково Александр выговорил себе право захватить, чтобы не было скучно, своего приятеля Николая Ягужинского, человека «пропащего», но по-своему талантливого, веселого, способного украсить любую компанию. В день выезда из Москвы Островский начал вести дневник, в котором сохранилась запись первых впечатлений о Щелькове и предстоящих охотах: «Ныне поутру ходили осматривать места для дичи. Дичи пропасть. Щельково мне вчера не показалось, вероятно, потому, что я построил себе прежде в воображении свое Щельково. Сегодня рассмотрел его, и настоящее Щельково настолько лучше воображаемого, насколько природа лучше мечты».

А. Н. Островский приехал в костромское имение 1 мая 1848 года, а уже 10 мая, восторгаясь щельковскими «обетованными» местами, писал друзьям: «...что за реки, что за горы, что за лес. У нас все реки текут в оврагах — так высоко это место... На юг от нас есть, верстах в 5, деревня Высоково, из той виден почти весь Кинешемский уезд. Под этой деревней течет Мера, — что за удивительная река. Если бы этот уезд был подле Москвы или Петербурга, он бы давно превратился в бесконечный парк, его бы сравнивали с лучшими местами Швейцарии и Италии...»

Рыбы и дичи здесь пропасть. К нам минутно несут то аршинных щук, которая стоит двугривенный, то рябчика или утку, что стоит 20 копеек ассигнациями. Ружье у меня очень плохо, дальше 30 шагов бить нельзя. Мы пробовали его в цель, в 40 шагах разносит дробь на сажень».

За несколько дней в сопровождении верного Ягужинского Островский с охотничьим ружьем обошел в надежде пострелять красную дичь все окрестности, познакомился с местными мужиками-охотниками из ближних сел.

Вместо двух недель, как предполагал вначале, Александр прожил в Щелькове до осени. Костромская родина на всю жизнь покорила его и сделала своим пленником. «Каждый пригорочек, каждая сосна, каждый изгиб речки — очаровательны... и все это ждет кисти, ждет жизни от творческого духа. Здесь все вопиет о воспроизведении», — восторженно писал он в своем дневнике.

Островский не раз приезжал в Щельково отдохнуть и после смерти отца, а с 1863 года по приглашению Эмилии Андреевны фон Тессин, неродной матери, регулярно проводил в имении один-два летних месяца. Своим домом «великолепное Щельково» стало в 1867 году, когда вместе со старшим братом Михаилом Николаевичем, крупным петербургским чиновником, он выкупил поместье у мачехи. С этого времени и до самой смерти (Островский скончался 2 июня 1886 года в своем щельковском кабинете от приступа грудной жабы) драматург ездил в костромскую усадьбу ежегодно и жил там по 4—5 месяцев.

Александр Николаевич любил приезжать в Щельково в начале мая, когда еще не было жарко, начинала цвести черемуха

и шел хороший клев. Часы раннего утра он проводил обычно с удочкой на берегу небольшого, заросшего широкими ветлами пруда под горой у старого дома или мельничного омуту на реке Кукеше. Здесь за любимым занятием, в лесной тиши, драматург обдумывал сюжеты будущих пьес. Петр Николаевич Островский вспоминает, как сидел однажды с книжкой на траве возле брата, ловившего рыбу. Вдруг он заметил, что Александр Николаевич, следя за поплавком, хмурится.

«— Ну что,— спрашиваю,— как пьеса? — Да что, пьеса почти готова... да вот концы не сходятся! — отвечал он, вздыхая».

В письмах к друзьям в след за сведениями об охотах, удачах рыбной ловли и прогулках встречаются фразы: «...занят, как каторжный, над своей пьесой», «от умственного напряжения так расстроились нервы, что потерял сон и аппетит и дошел до отчаяния», «работать без отдыха и собирать за свою работу гроши — вот это наше дело...». Ничтожная перспективная плата, которую получал Островский за постановок своих пьес на сценах императорских театров Москвы и Петербурга, постоянная борьба с цензурой и чиновниками, стоявшими во главе управления казенными театрами, не давали драматургу возможности чередовать напряженную творческую работу с длительным отдыхом.

Александра Николаевича рано начали мучить тяжелые болезни — астма и невралгия, с годами недуги все больше заставляли его страдать. В письме драматургу Н. Я. Соловьеву (июнь 1879 г.) он писал с горечью: «Теперь вопрос о том, окончательное ли это разрушение организма, или только усталость. Зная, как дорога моя жизнь для семьи, я, разумеется, строго следую всему, что предписывает врачебная наука. Я знаю, что я бы поправился, если бы имел возможность отдохнуть от работы и от всякой думы месяца два или три; но об этом мне и мечтать нельзя».

Лето уходило у него на обдумывание пьесы, а в августе — сентябре он начал писать, без сна и отдыха, не отрывая карандаша от бумаги. «Я теперь так работаю, что не разгибаю спины и не вижу, что вокруг меня делается», — сообщал он одному из друзей. Через месяц — полтора работа над новой комедией подходила к концу.

Свыше трети произведений Островского связано с Щельковым. Здесь были написаны пьесы: «Бедная невеста», «Поздняя любовь», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Бесприданница», «Сердце не камень», «Таланты и поклонники». Часть работы над комедиями «Лес», «Волки и овцы», «Не было ни гроша да вдруг алтын», «На всякого мудреца довольно простоты» тоже приходится на летние месяцы.

Щельково в жизни Островского было местом не только творческого вдохновения и тяжких трудов, но и кратковременного радостного отдыха. Отдаленная от города местность, густые леса и богатые рыбой реки Кукеша, Сендега и Мера давали Александру Николаевичу возможность заняться в редкие часы досуга любимым делом — охотой и рыбной ловлей.

Драматург постоянно приглашал к себе в щельковское имение столичных приятелей. В 1877 году он писал Н. В. Бергу:

«Что бы тебе прокатиться ко мне в деревню! Местность восхитительная и здоровая, всякой охоты изобильно. Доехать можно скоро и удобно; для гостей у нас особый дом выстроен». В другом письме (июль 1872 г.) просил актера Ф. А. Бурдина: «Приезжай, сделай милость. Как ни хорошо в Щелькове, но одному все-таки скучно. Охота нынче хорошая, рыбная ловля отличная, но я один не могу наслаждаться ничем и потому большей частью сижу дома».

Дружба Островского с Федором Алексеевичем Бурдиным началась еще в их гимназические годы и продолжалась всю жизнь. Артист петербургского Академического театра, образованный и культурный, Бурдин страстно любил искусство, но яркими артистическими способностями не обладал. Человека компанейского, интересного собеседника, случай свел и подружил его с богатым откупщиком Голенищевым. Умирая, тот завещал своему приятелю-актеру стотысячное состояние. Бурдин умело распорядился свалившимися с неба деньгами. Он завел в Петербурге открытый дом, что позволило сразу приобрести нужные знакомства и связи в бюрократическом и театральном мире. Островскому Федор Алексеевич помогал проводить пьесы через цензуру и добивался постановки их на сцене Александринского театра. Драматург высоко ценил эту товарищескую поддержку и старался всячески способствовать сценическому успеху друга: для его бенефисов он представил 13 своих пьес.

Федор Бурдин был заядлым охотником, поэтому в многолетней переписке друзей постоянно встречаются строки об охоте. Приглашая Островского к себе в имение Кириша (июль 1865 г.), Федор Алексеевич писал: «На твои вопросы отвечаю пунктуально: поместился я прекрасно, для приема приятелей все готово; места для гулянья, охоты великолепные; местоположение — прелесть, вода, поля, лес... Охота представляет следующую дичь: бекасы, дупеля, тетерева, зайцы и утки в бесчисленном множестве (особенно утки), из рыбы изобилие громадных окуней, щук, лещей и язей».

Из села Новое Глубокое в июле 1870 года он сообщал: «Охота обещает быть здесь превосходной, судя по огромному количеству болот, тетеревей тоже множество, как утверждают крестьяне».

«Приезжай поскорее, — зовет Бурдина в Щельково Островский в мае 1871 года, — ты можешь попасть на хорошую охоту и уж наверное на отличную рыбную ловлю». «Жаль, что ты не приехал, — огорчается Александр Николаевич, — лето было превосходное, охота и рыбная ловля на редкость».

В мае 1875 года Бурдин предупреждает друга: «Если удастся, я приеду к тебе на неделю во второй половине июля — поохотиться». Сообщая Федору Алексеевичу, что недалеко от Щелькова сдается дача со всеми удобствами, Островский добавляет: «...тетеревиная охота всего в полуверсте, в лесу и по речке есть болотца, может найдется и красная дичь. Если ты согласишься, я сниму эту аренду сейчас же, а то могут перепробить».

Каждый год по приезду драматурга в усадьбу, из деревни Кудряево приходил охотник Петр, сопровождавший Островского (и его гостей) на охоту, и докладывал о перспективах охотничьего сезона. «Был у меня Петр охотник и

сказывал, что в нашем лесу вальдшнепов теперь видимо-невидимо. Завтра идем стрелять», — читаем в одном из писем Островского к жене (1864 г.). «Сегодня был у меня Петр охотник и говорил, что очень хороша тяга», — сообщает Александр Николаевич Бурдину (1874 г.). «Приезжай пораньше, — торопит Островский Федора Алексеевича, — а то все выводки разобьют: а дичи, кажется, довольно. Петр тебя ждет — не дожидется» (1876 г.). «К несчастью в такую погоду я осужден работать, — жалуется драматург Бурдину: — Зимой при крайнем упадке сил, я не смог заняться решительно ничем. Рыбная ловля хороша, я в мае поймал много щук, головлей и окуней. Петр рассказывает, что и охота будет хорошая, потому что дичь хорошо вывелась». (1879 г.).

Охотничий рассказ присуща ирония. Один из соседей Островского, И. Д. Бологовский, всесторонне образованный человек, славился по всей округе как невероятнейший фантазер, как «русский Мюнхгаузен». Вот один из его рассказов о том, как он, собирая грибы в лесу, был окружен стаей волков и укрылся на дереве.

«— И тут сук, на котором я сижу, начинает трещать, потом ломается, и я лечу прямо на волков...

— И что же дальше? — торопят слушатели.

Бологовский делает трагическое лицо: — Разорвали в клочья!»

Смертельно больной драматург, озабоченный положением театральных дел в России, пишет «Автобиографические заметки», в которых как бы подводит свой жизненный итог: «...Все порядочные люди живут или идеями, или надеждами, или, пожалуй, мечтами; но у всякого есть какая-нибудь задача. Моя задача — служить русскому драматическому искусству. Другие искусства имеют школы, академии, высокое покровительство, меценатов; для драматического искусства покровительственным учреждением должен быть императорский театр, но он своего назначения давно не исполняет, и у русского драматического искусства один только я. Я — все: и академия, и меценат, и защита. Кроме того, по своим врожденным способностям я стал во главе сценического искусства... Мне хочется умирать покойно, с сознанием, что я не только исполнил свой личный долг относительно призвания, но и послужил еще обществу и государству своими знаниями, послужил, как горячий патриот».

В последние годы жизни Островский уже не охотился, но охотничье снаряжение по-прежнему старался содержать в хорошем состоянии, помня о детях и гостях-охотниках. «Пороху нужно фунтов восемь», — наказывал он управляющему И. М. Кондратьеву 6 мая 1884 года накануне отъезда в имение, куда рвался всю зиму, повторяя: «Лишь бы мне дожить до весны, чтобы поехать в Щельково».

В отличие от писателей-охотников Некрасова, Тургенева, Льва Толстого, в поэмах, рассказах и романах которых встречаются яркие описания охот, Островский, очевидно в силу специфики своего творчества, об охоте в комедиях почти не упоминал. Но охотничье увлечение, долгие годы скрашивавшее его трудовые будни, пронес через всю жизнь как радостное чувство причастности к природе, ее благотворной силе, красоте и щедрости.

БОЛЬШОЙ ГОБИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

К. БУГАЕВ, Л. ЖИРНОВ, Ч. ТИМУР

В настоящее время цивилизация с ее мощными техническими средствами постоянно расширяет сферу воздействия на все природные зоны земного шара, и пустыни Центральной Азии не являются исключением. Появление человека в пустыне обычно неблагоприятно влияет на состояние природы и ее отдельные компоненты. Живая природа особенно легкоранима, поскольку экологические связи животных и растений здесь легко нарушаются. В пустынях в силу экстремальных условий жизнь организмов находится как бы на пределе, и сохранение этой уникальной арены жизни имеет большое научное и прикладное значение. Вот почему во многих странах расширение заповедных территорий в пустынях признано актуальным.

Пустыня Гоби — одна из великих пустынь земного шара — имеет всемирное значение как уникальный регион неповторимых ландшафтов со своеобразным миром животных и растений. В ней

до сих пор сохранились интереснейшие представители древнейшей наземной фауны Центральной Азии — дикий верблюд, кулан, гобийский бурый медведь-пищухоед и другие животные-пустынники. Здесь до недавнего времени находила свое последнее убежище в природе азиатская дикая лошадь — лошадь Пржевальского. Сохранение первозданной природы гобийских пустынь имеет всемирное значение, и решение Правительства Монгольской Народной Республики о создании Большого Гобийского заповедника было встречено с удовлетворением во всем мире.

По специальному проекту ЮНЕСКО «Содействие Монгольской Народной Республике в создании Большого Гобийского заповедника» в 1979—1982 гг. проводились широкие проектно-исследовательские работы. В них принимали участие советские и монгольские специалисты: зоологи, ботаники, почвоведы, географы, ветеринары и гидрологи. В настоящее время за-

вершена работа по составлению генерального плана Большого Гобийского заповедника, в котором обобщены результаты полевых работ по состоянию природных ресурсов и даны рекомендации по охране редких животных и растений, а также уникальных пустынных экосистем как эталонов природы центрально-азиатских пустынь.

Большой Гобийский заповедник — один из крупнейших заповедников мира, его площадь 5,3 млн. га, расположен на двух разобщенных участках в юго-западной части МНР. Территория заповедника охватывает широкий спектр зональных и высотно-поисных типов пустынь и частично сухих степей, характерных для северной части Центральной Азии. В состав заповедника входят южные настоящие пустыни, лежащие от Каспия до Хингана, и своеобразные крайне аридные пустыни, характерные только для Центральной Азии. Область, где расположены эти суровые пустыни, иногда в географии именуют «мертвое сердце континента». Основная территория заповедника — участок «А» — занимает западную часть Заалтайской Гоби, его площадь 4419 тыс. га. Здесь преобладают крайне аридные пустыни — эталон природы северной части Центральной Азии. Участок «А» расположен к юго-западу от горного хребта Эдеренгин-Нуру до государственной границы с КНР. Административно он входит в пределы Гоби-Алтайского и Баян-Хонгорского аймаков. Здесь обитают дикие верблюды и гобийский медведь-мазалай, а также куланы, джейраны, горные бараны и другие животные пустынной зоны. Участок «Б» находится в пределах Джунгарской Гоби от 45°30' с.ш. и на юг до государственной границы с КНР. Его южная часть охватывает северные макросклоны хребтов Их-Хавтан-Нуру и Тахин-Шара-Нуру, где до недавнего времени обитала лошадь Пржевальского.

Здесь в настоящее время весьма многочисленны монгольские куланы, джейраны, а в горах обычны горные козлы и бараны. Территория участка площадью 881 тыс. га входит в пределы Кобдоского и Гоби-Алтайского аймаков. Режим заповедности на этих двух участках существующим образом отличается. На участке «А» (Заалтайская Гоби) всякая хозяйственная деятельность запрещена и

1. Дикие верблюды — основной объект охраны Большого Гобийского заповедника. В Заалтайской Гоби на площади около 3 млн. га обитает 500—800 этих животных. Встречи стад разной величины и скопления в 150—200 голов, а также наличие молодняка в стадах свидетельствуют о жизнеспособности данной популяции верблюдов.
2. Легкое телосложение, маленькие конусовидной формы горбы, стройные ноги с узкими подошвами резко отличают внешний облик дикого верблюда от домашних двугорбых верблюдов. Быстрый бег (до 40—45 км/ч) и крайняя осторожность — характерные черты поведения этих животных.
3. Гобийский медведь-пищухоед (монгольское название мазалай) — редкий, малочисленный эндемик Заалтайской Гоби. Встречается в южной и юго-восточной части Заалтайской Гоби, где на площади около 10—15 тыс. км² обитает не более 23—30 особей. За три года полевых работ (1980—1982) свежие следы жизнедеятельности

3.

4.

на нем нет ни постоянных, ни временных поселений человека. В Джунгарской Гоби часть территории используется для ограниченного выпаса домашнего скота, а также имеются временные стоянки пастухов, однако хозяйственная деятельность и здесь подчинена задачам охраны животных и растений.

[следы, помет, лежки] отмечены лишь в 12 пунктах Заалтайской Гоби, в основном в оазисах с древесно-кустарниковой растительностью, где имеются родники и выходы грунтовых вод. Мазалай — небольшой медведь, вес взрослых особей — не более 100 кг. Питается в основном растительной пищей — вгодами селитрянки, дерезы, корневищами ревеня и солодки, поедает также молодые побеги тростника, семена и побеги эфедры. Может поедать грызунов, а также трупы копытных.

4. Монгольский кулан весьма обычен, а места его многочисленны в южной части Монголии. Заселяет всю территорию Большого Гоби-ского заповедника, где его общая численность составляет около 2,3 тыс. голов (800 — в Заалтайской и 1500 — в Джунгарской Гоби). Во многих местах Заалтайской Гоби в отличие от дикого верблюда куланы малопугливы и близко подпускают человека.

Фото авторов

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ

ЕВРОПА. В Австрии площадь охотничьих угодий составляет 8,2 млн. га. На этих землях обитают 150 тыс. оленей, 150 тыс. серн, 1 млн. косуль, 400 тыс. зайцев, 500 тыс. фазанов, 200 тыс. куропаток. В стране насчитывается около 100 тыс. охотников, объединенных в районные федерации, входящие в состав Центрального общества охотников страны. В Бельгии площадь охотничьих угодий составляет 2,8 млн. га, причем 620 тыс. га занимают леса. Разрешена охота на оленя, кабана, косулю, сезонная охота на куропатку, голубя, обыкновенную и серебристую чирок, чибиса. В Испании охотничьи угодья занимают 90% площади страны (50,47 млн. га). Охотников в стране 1,05 млн., таким образом, на каждого приходится 45 га. Традиционная облавная охота на крупную дичь. Во Франции почти все охотничьи угодья (15 млн. га) покрыты лесом. 1,85 млн. охотников страны увлекаются псовой охотой, охотой на вяхирей, дроздов, жаворонков, водоплавающих птиц. В Греции охота разрешена везде, исключая заповедники, национальные парки, поля и виноградники, с которых не убран урожай, садовые питомники, участки, огороженные изгородью высотой не менее 1,5 м. Охотникам, их 274 тыс., разрешена охота на кабана, зайца, дикого кролика, серую куропатку, голубых (кроме горлинок), перепела, бекаса, скворца, иволгу, дрозда. Охота проводится по средам, субботам и воскресеньям. В Италии 1,5 млн. охотников. В Люксембурге на каждого из 2,6 тыс. охотников приходится около 80 га угодий. В Голландии 35 тыс. охотников, которые охотятся на оленя, косулю, кабана, а также на водоплавающую и другую мелкую дичь. Ежегодно отстреливают 15 тыс. гусей (серых и белолобых), 300 тыс. уток (в основном куропаток), 150 тыс. вяхирей, 3 тыс. дупелей. В ФРГ охотничьи угодья занимают 23,49 млн. га. На них обитают 90 тыс. оленей, 30 тыс. ланей, 1,7 млн. косуль, 5,5 тыс. муфлон, 50 тыс. кабанов. В среднем на одного охотника приходится 90 га охотничьих угодий. Традиционные облавная охота, охота из засады и капканы. В Швейцарии охота разрешена на всей территории страны (41,3 тыс. км²), кроме заповедников (3300 км²). 35 тыс. охотников охотятся на оленя, косулю, серну, сурка с 7 сентября по 15 октября, на водоплавающую дичь и хищников с 15 декабря по 15 февраля.

АНГЛИЯ. За последние 20 лет в стране значительно сократилась площадь охотничьих угодий. Ухудшилось положение в спортивной охоте. Так, если в 1962 г. на 100 га охотничьих угодий приходилось 1,67 егера, то в 1979 г. — 1,36. Сократилась численность серых куропаток, диких голубей, зайцев-русаков, но увеличилось количество вальдшнепов. Относительно стабильной за эти годы оставалась численность фазанов.

США. Изучение кормов, потребляемых кабаном в национальном парке Грейт Смоукс Маунтинз, показало, что 55% пищи кабанов составили травянистые растения, 40 — корни, 3 — плоды и 2% — насекомые. Животный корм хотя и не превышал 2%, но встречался в желудках 94% кабанов. После пребывания кабанов в течение нескольких лет на определенном участке значительно снижается количество предпочитаемых ими растений (масса корней в 15 см почвы уменьшилась с 1390 до 504 кг/га). Трехлетняя охрана участка от выпаса кабанов не привела к полному его восстановлению.

В штате Техас, недалеко от города Сан-Антонио, есть ранчо, где наряду с домашними сельскохозяйственными животными (500 голов крупного рогатого скота, лошадей, овец, аборских коз) на площади 20 тыс. га разводят диких животных, главным образом копытных — ориксов, антилоп канн, буйолов, жирафов. Общая численность этих животных составляет 10 тыс. голов. Здесь разводят также страусов и других экзотических животных. Туристам, приезжающим на ранчо, предоставлена возможность поохотиться на этих животных с фотоаппаратом.

КАНАДА. Максимальный объем добычи бобровых шкурок в Канаде до резкого сокращения численности бобра был зарегистрирован в 1875 г. и составлял 270 093 шт. После этого наступил постепенный упадок промысла, связанный с истреблением бобров. За последние 40 лет численность бобров почти повсеместно возросла благодаря хорошей охране, уменьшению пресса промысла и улучшению условий обитания (в основном в связи с рубками в коренных хвойных лесах). В сезон 1973/74 г. больше в провинции Онтарио было получено 175 009 бобровых шкурок; размеры популяции бобров в провинции оценивались в 864,4 тыс. — 1080 тыс. особей.

Выборочный анкетный опрос, проведенный в сезон 1977/78 г. среди промысловых охотников провинции Альберта, показал, что среди них 98,2% — мужчины, средний возраст — 47,5 лет. Среднегодовой доход трапперов составлял 6658 долл. (средний доход жителя провинции — 6999 долл.), в том числе от промысла — 1256 долл. Прочими источниками доходов для трапперов служили сельское хозяйство, пенсии, лесорубочные работы, коммерческое рыболовство, сопровождение туристов.

В провинции Онтарио численность популяции оленей с середины 50-х годов сократилась почти на 70%. Объясняется это рядом суровых зим и прессом охоты. Ежегодно провинция получает около 25 млн. долл. за продажу лицензий на отстрел оленей. В охоте участвуют примерно 100 тыс. охотников, добывающих от 10 до 25% от общей численности животных, кроме того, браконьеры отстреливают около 10% популяции ежегодно и еще 10% приходится на долю хищников. Изъятие оленей из природы близко к критическому.

В сезон 1979/80 г. в провинции Онтарио было добыто 209 135 бобров при средней цене за шкурку 47,74 долл., 27 377 норок, 45 861 куница, 11 112 выдр, 4457 фишеров, 2485 рысей, 605 966 ондатр, 74 841 енот. Средняя цена на шкурки норки в сезон 1976/77 г. составила 16 долл., куницы — 17,67 долл., выдры — 75,81 долл., фишера — 114,76 долл., рысы — 228,26 долл., ондатры — 5,11 долл., енота — 21,39 долл.

МОНГОЛИЯ. Общества охотников и общества по охране природы насчитывают 30 тыс. любителей и 2 тыс. профессионалов, занимающихся охотой на волков и других хищников.

Н. В. ЕЛИСЕЕВ

25 ДЕКАБРЯ 1982 Г. НА 71 ГОДУ ЖИЗНИ ПОСЛЕ ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНИ СКОНЧАЛСЯ НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАПОВЕДНИКОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР ЧЛЕН РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЕЛИСЕЕВ.

Н. В. Елисеев родился в г. Каменске Ростовской области. Член КПСС с 1947 г. Трудовой путь начал в 1934 г. после окончания Новочеркасского ветеринарно-зоотехнического института и более 20 лет своей жизни посвятил ветеринарному делу, работая до 1939 г. старшим ветврачом и заведующим ветлечебницей Тарасовского райзо Ростовской области, в Красной Армии — начальником ветслужбы кавалерийского полка; с 1940 по 1946 г. — главным госветинспектором и инструктором Министерства животноводства Монгольской Народной Республики; с 1946 по март 1954 г. — главным ветврачом Ленинского района Московской области, начальником ветеринарного отдела Московского областного управления сельского хозяйства; а в марте 1954 г. был переведен на работу в сельскохозяйственный отдел Совета Министров РСФСР.

Со времени организации в 1955 г. Главохоты РСФСР и до последних дней своей жизни Николай Васильевич беспрерывно работал в этом высшем государственном органе управления охотничьим хозяйством России. Под его руководством осуществлен широкий комплекс мероприятий по становлению охотничье-промыслового хозяйства, внедрению научно-обоснованного воспроизводства и рационального использования охотничьей фауны. Была организована и развита служба государственного охотничьего надзора, значительно расширилась сеть государственных заповедников и охотничьих хозяйств.

Н. В. Елисеев был одним из тех людей, которые понимали, что охрана природы и заповедное дело — неотъемлемая составная часть рационального природопользования, что охота и охрана природы неразделимы. По его инициативе в системе Главохоты РСФСР была организована Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников и Центральная охотостроительная экспедиция, внесшие большой научный и практический вклад в развитие охотничьего хозяйства республики.

Н. В. Елисееву были присущи высокая принципиальность и ответственность за порученное дело, требовательное отношение к себе и товарищам по работе, настойчивость, скромность, душевная доброта и отзывчивость.

Родина высоко оценила трудовые заслуги Н. В. Елисеева, наградив его орденами Октябрьской Революции, Дружбы народов, Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета» и медалями СССР.

За активную и плодотворную работу по постановке ветеринарного дела Правительство МНР наградило Н. В. Елисеева орденом Трудового Красного Знамени и семью медалями МНР.

Светлая память о Николае Васильевиче Елисееве навсегда сохранится в наших сердцах.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О КАЧЕСТВЕ ПРОДУКЦИИ

Недавно в магазине «Охотник» мною был куплен металлический спиральный ершик 12 калибра с пластмассовой резьбой, но воспользоваться этим ершиком так и не удалось. При введении его в канал ствола он сразу же обломился в резьбе. Дело не в 35 копейках стоимости ершика, речь идет о качестве выпускаемой продукции. Есть ли смысл делать такие ершики? Разумеется, нет. Конструкцию ершика надо менять.

Кроме того, мне хочется коснуться и другого вопроса, который очень важен для охотников. Возьмем ошейник для собаки, рюкзак, ремень для ружья. На всех этих предметах имеется простая в изготовлении металлическая пружина, которая может растягиваться в самые неподходящие моменты. Прогнувшись с собакой — и вдруг ошейник самопроизвольно растягивается, и если собака злобная, она может причинить и окружающим и хозяину много неприятностей. Переходишь вброд реку — ремни у рюкзака неожиданно растягиваются, и все содержимое оказывается в воде.

Нельзя при количестве забывать о качестве выпускаемой продукции. Экономия хороша только тогда, когда она не в ущерб качеству. А для этого язычок пружины нужно сделать по размеру таким, чтобы он при смещении от центра в сторону не пролетал в верхний угол пружины.

А. ИВАНОВ,
охотник
г. Александров

СХВАТКА С ВОЛКОМ

Житель с. Куликовки Кантемировского района Воронежской области Петр Иванович Лотышев услышал ночью тревожный рев коровы. Погнав, что случилось неладное, Лотышев побежал в сарай.

Включив свет, он увидел, что в нос годовалой телки вцепился волк.

Схватив вилы, П. И. Лотышев ударил хищника. Волк отпустил телку, метнулся под кормушку, а затем бросился на Петра Ивановича. Но удар вил пригвоздил хищника к полу.

За уничтоженного волка П. И. Лотышев получил денежное вознаграждение.

Н. НАУМКИН,
охотовед
по Кантемировскому району

Я ПОЛЮБИЛА ОХОТУ

Муж мой, Валентин, увлекается охотой и рыбалкой с детских лет. Отец подарил ему ружье, дешевенькую одностволку шестнадцатого калибра. Сколько радости было у мальчишки, когда принес он домой и положил к ногам матери первого добытого на охоте крыска!

Тридцать лет прошло с той поры, а с ружьем Валентин не расстается до сих пор.

Когда наши дочки были маленькими, мне было иной раз обидно оставаться с ними дома, собирая мужа на рыбалку или охоту. Но отпускала его всегда без упреков. Рассуждала так — у человека должно быть занятие по душе.

Валентин и меня приучил к реке, лесу. Когда подросли дочери, я выезжала с мужем на рыбалку. И рыбалка покорила меня.

В сентябре, когда была разрешена охота на водоплавающую дичь, муж спросил меня: «Пойдешь со мной?» Я согласилась.

На мотоцикле мы добрались до тихого лесного озера, сели на лежащее в кустах бревно. Смеркалось. Небо на западе сначала полыхало пожаром, потом порозовело, погасло совсем... От воды потянуло прохладой. Мы сидели, прижавшись друг к другу, негромко переговаривались. Мне подумалось: давно мы с мужем не сидели вот так, не говорили душевно. Работа, вечные хлопоты. До того ли?

Вдруг... Я не поняла, что произошло. Как будто сильный порыв ветра пронесся по кронам деревьев. Где-то над головой послышался шум и свист, звук, не знакомый мне ранее, волнующий, тревожный.

Валентин шепнул: «Вот они, родимые!» и поднял ружье. Я глянула вверх, куда смотрел муж. Наискосок от леса, прямо на нас, летел со свистом косяк каких-то крупных птиц. «Утки», — догадалась я, различив на фоне серого неба их вытянутые шеи и распластанные в полете крылья.

Грохнул выстрел. Одна из птиц, отделившись от удаляющейся стаи, камнем упала на землю поодаль от нас. Валентин поднял тяжелого крупного селезня, протянул мне...

...Долго мне снились камыши, блестящая гладь тихого лесного озера и волнующий, тревожный, будоражащий душу свист крыльев над головой.

Л. ЯКОВЛЕВА
г. Тайга,
Кемеровская обл.

СЕМИНАР ДРУЖИН

В Казани по инициативе дружин по охране природы Казанского химико-технологического института и Казанского государственного университета в сентябре 1982 г. проходил семинар студенческих природоохранительных дружин.

В работе семинара приняло участие 39 студенческих дружин и инициативных групп из 28 городов СССР. Работали следующие секции: «Борьба с браконьерством», «Ель» (борьба с незаконной порубкой елей в предновогодний период), «Фауна» (программа изучения редких видов животных и выработки мер их охраны), «Рекреация», «Заповедники» (выработка согласованных действий дружин по работе в заповедниках страны), «Заказники» (проектирование и организация заказников), «Учебно-методическая секция» (решение вопросов подготовки кандидатов в дружины по охране природы).

Помимо секций, работали дискуссионные клубы: «Борьба с загрязнением», «Флора» (борьба с незаконным сбором и продажей дикорастущих лекарственных и декоративных растений), «Рынки» (работа по пресечению продажи певчих птиц, добытых незаконно, орудий браконьерства и т. п.), «Дружина как коллектив», «Координация» (решение вопросов междружинной координации).

Среди многих вопросов внимание делегатов привлекло техническое оснащение инспекционных групп дружин, подготовка кандидатов в них. Было решено, что дружины, накопившие большой опыт работы, должны провести занятия с молодыми организациями по различным направлениям работы. В 1983 г. такие занятия намечено провести в Кирове и Казани.

Участники семинара с удивлением узнали, что члены дружины факультета охотоведения Кировского сельскохозяйственного института не имеют возможности приобрести ружья, так как им негде их хранить. Некуда деть и оружие, изъятые у браконьеров (рейды в основном проходят в воскресные дни). Видимо, ректорат Кировского сельскохозяйственного института не очень заботится о дружине имени Виктора Волошина — боевой организации, известной всей стране своим принципиальным и квалифицированным подходом к инспекционной работе. Администрация Марийского политехнического института оборудовала сигнализацией, сейфами и заперла комнату в общежитии для дружины своего института. И работа этой дружины идет без затруднений.

Такое же положение, как в Кирове, наблюдается в некоторых вузах, где дружины существуют недавно. Некоторые дружины еще не зарекомендовали себя, не показали всего, что дает такая форма работы по охране природы. Но сделать это без поддержки администрации крайне трудно. Почин комсомольцев в деле охраны природы не должен гаситься проявлениями косности и равнодушия!

С. МУХАЧЕВ,
председатель оргкомитета семинара дружин по охране природы
В. ШУШКОВ,
командир дружины по охране природы Казанского химико-технологического института

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЖЕНЩИН

Уважаемая редакция! Вот уже много лет мы пользуемся услугами магазина № 1 Ленинградского областного общества охотников и рыболовов «Спорт, охота, рыболовство», который находится на Невском проспекте, 60, г. Ленинград. Здесь трудится очень хороший и дружный коллектив, который возглавляют директор Елизавета Петровна Захаренко и ее заместитель Эльза Сергеевна Клименкова. В этом магазине работают вежливые, обаятельные и отзывчивые женщины.

Елизавета Петровна Захаренко (слева) и Эльза Сергеевна Клименкова.

Фото В. РЫБИНА

Много энергии они отдают работе. Новичку-охотнику помогают выбрать ружье, рассказывают о продаваемых товарах. Очень приятно заходить в этот магазин. Здесь чувствуешь себя как дома.

От имени охотников коллектива № 19 аэропорта «Пулково» Колпинского МО ОиР я поздравляю этот замечательный коллектив с Международным женским днем 8 Марта и желаю отличного здоровья и успехов в работе.

В. ЕМЕЛЬЯНЕНКО,
председатель коллектива № 19, общественный охотник-инспектор

КЛУБ ПРИРОДОЛЮБОВ В ЦЕХУ

Могучей грудью дышит металлургический великан — завод. Грохочут мощные прокатные станы. Перекликаются суетливые тепловозы. А в этой комнате удивительная, необычная тишина. Слово прислушиваясь к чему-то, только ей слышному, притаилась косуля. Застыла, готовая к молниеносному прыжку, рысь. На них смотрит кабан...

Такая «встреча» лесных жителей состоялась в осепрокатном цехе Днепровского ордена Ленина металлургического завода имени Ф. Э. Дзержинского в оборудованном самими рабочими клубе охотников.

Сейчас даже трудно установить, с чего все началось, кто задумал создать в цехе этот клуб. Администрация осепрокатного цеха (начальник А. П. Сичевой) охотно предоставила в распоряжение любителей природы комнату в административном корпусе. А далее — инициатива охотников и рыболовов забила ключом.

На берегу Днепра разыскивали два большущих пня необычной формы и привезли их в цех. Заводские умельцы после кропотливой обработки превратили один в большую своеобразную вазу для цветов, а второй — в стол. Окна комнаты затянули рыболовной сетью, украсили ее чеханкой. На стенах разместили фотоплитки, показывающие деятельность цеховых любителей охоты и рыболовства. Нашлись в цехе и мастера, делающие чучела зверей и птиц. Постепенно в клубе была собрана библиотека. В нее вошли книги на природоохранительные темы, различные справочники.

В свободное от работы время в клубе отдыхают охотники и рыболовы.

В. БЕЛЯЕВ
г. Днепродзержинск

ЛИСТАЯ СТРАНИЦА СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ

НАПАДЕНИЕ ВОЛКОВ

За последнее время в Мценском уезде часто получают известия о нападении волков, дерзость которых необыкновенна. Нападают они больше на овец и телят во время пастыби их на зеленях, а также и на людей, проходящих по дорогам, пролегающим через леса и балки, причем дело не обходится без трагических последствий. Так, например, недалеко от деревни Стрельниковой, на границе Мценского и Новосильского уездов, 2 волка растерзали крестьянского мальчика дер. Подъяковлевой 14 лет, от которого найдены на месте катастрофы только клочки одежды и часть обглоданных костей. Недавно в с. Афанасьевском Чахинской волости съедены и ранены волками в поле несколько овец, принадлежавших священнику и псаломщику; в деревне Горбатовке, близ усадьбы крестьян Лыковых, волки напали на овец, но благодаря тому, что скоро сбежались мужики с дубинами, звери скрылись в лесу, не причинив вреда; затем набросились они на телят, пасшихся на зеленях около дер. Будовки, и, несмотря на крики вооруженного чем попало народа, разорвали и съели большого теленка, принадлежащего крестьянину дер. Комаровки Григорию Васильеву. В районе с. Полянок, на границе Мценского и Новосильского уездов, произошел, по словам «Орл. Вест.», минувшей осенью следующий печальный случай: кучер землевладельца деревни Мишковой, Чахинской волости, Д. Иванова, крестьянин Пузанков, отправившись по делам в с. Полянки, вдруг увидел между этим селом и лесом трех выскочивших из кустов громадных волков, которые, быстро перебежав через зеленя и дорогу, остановились в нескольких саженях от Пузанкова, намереваясь, по-видимому, броситься на него. Лошадь моментально взвилась на дыбы и, выбросив седока, стрелой понеслась к большому оврагу; ринувшись в овраг с значительной высоты, лошадь убила до смерти, а телега разлетелась вдребезги. Ввиду того, что к месту происшествия скоро приехали работавшие в поле три крестьянина, волки ушли в лес, а кучер отделался только повреждением левой руки и страшным испугом. Владелец И. потерпел убыток до 130 рублей. Количество волков в Мценском уезде, по общим отзывам, уменьшилось против прежних лет на половину; в семидесяти годах находили выводки волков ежегодно при урочищах Байдине, Ждановке, Ламове и др. Звери свободно бродили по полям и около усадеб, иногда партиями по 5—7 штук, забираясь во дворы и закуты, пожирая овец, телят, собак и проч.

Русский охотник, № 1, 1894 г.
Собрал А. ДОМОГАТСКИЙ

НЕ СРЕЛЯЙ ПО НЕЯСНОЙ ЦЕЛИ

Морозным вечером три молодых охотника выехали на охоту за лосями в глухие в те времена леса, расположенные на востоке Московской области. На следующий день утром егерь повел приезжих охотников в лес, где постоянно держались лоси.

Лосных следов и переходов было так много, что определить, в каком урочище находятся звери, и попытки взять их в оклад были безрезультатными. Целый день ходили охотники, пытаясь вытропить лосей по следу, делали загоны, но тщетно.

День клонился к вечеру, надо было думать о возвращении в деревню. Шедший на лыжах впереди Алексей вдруг остановился и стал внимательно всматриваться в глубь лесного квартала.

— Смотрите, вроде лоси стоят, — тихо сказал он. И действительно, метрах в 150 от них в глубине лесного квартала стоял зверь. Через секунды рядом поднялось еще несколько лосей.

Алексей прицелился и выстрелил из карабина. После выстрела один зверь упал, остальные же бросились бежать.

Охотники подошли к месту где стояли лоси. Сзади подходил егерь, фронтное ранение которого не позволяло ему идти быстро. Вот и место, где только что стояли звери. Но упавшего после выстрела лося не было. Лишь капли крови на снегу в месте его падения свидетельствовали, что зверь ранен.

Азартные охотники, не осмотрев как следует места стоянки лосей и полагая, что раненый зверь ушел вслед за остальными, бросились в погоню. Предварительно они все же разделились. Василий пошел по следам убежавших лосей, а Алексей с Михаилом — в обход по дороге. И надо было случиться, что Алексей, увидев шедшего по следам лосей Василия, одетого в серый халат, принял его за лося.

Он прицелился в него сквозь густую чащу мелкого леса и ждал, когда тот выйдет на какую-нибудь прогалину, чтобы бить наперяк. Когда серая фигура предполагаемого зверя на секунду показалась на прогалине, Алексей обомлел. На прицеле он

держал своего товарища. И в это время сзади они услышали взволнованный голос егеря:

— Куда вас черт понес, — кричал егерь. — Лось-то там, на месте.

Опытный егерь внимательно разобрался в следах. Оказалось, что после падения лось встал и прыгнул через кусты, где снова упал и уже не смог подняться.

Мороз был сильный, наступил вечер, стемнело. Охотники разожгли костер около убитого лоса и стали снимать шкуру, а затем разрубили мясо на части. Вынести мясо по глубокому снегу ночью было невозможно. По совету егеря куски туши лоса подвесили к деревьям. А чтобы волки или другие хищники не утащили мясо, вокруг развесили захваченные из дома красные флажки.

На другой день утром, когда охотники пришли за мясом, по свежим следам было видно, что около этого места побывала лисица, но подойти близко не решилась — ее отпугнули флажки.

С. ЛАРИН

РОГОВАЯ ОХОТНИЧЬЯ МУЗЫКА

Согласно переписи московских дворов, в XVI—XVII веках в Москве жили рожечники, подобно трубникам и гусельникам, «кормившиеся от горожан». Именно из рожечников к середине XVIII столетия и сформировались особые, забытые ныне роговые оркестры.

Роговой оркестр состоял обычно из 91 медного русского охотничьего рога длиной от 95 до 2250 миллиметров с диапазоном звучания от ля контроктавы до ре третьей. Отдельные оркестры насчитывали иногда до 300 музыкантов. Каждый рог издавал только одну ноту, а каждый из крепостных музыкантов играл на одном, реже — на 2—3 рогах. По знаку «установщика» — дирижера каждый из выстроившихся в четыре ряда и одетых в расписные зеленые камзолы и треуголки музыкантов начинал считать бесконечные паузы, чтобы вовремя извлечь из своего рога звук нужной длительности и силы. Роговая охотничья музыка отличалась исключительной силой, гармонией и красотой звучания, столь восхищавшими М. Ломоносова, Г. Державина, М. Глинку.

Репертуар роговых оркестров состоял из специально написанных для них композитором и валторнистом-виртуозом Яном Марешом и другими музыкантами охотничьих и батальных пьес, народных песен, симфоний и оперных отрывков (в том числе и таких сложных, как увертюра к «Вольному стрелку» К. Вебера), а также ансамблевой так называемой охотничьей музыки.

Первый ансамбль таких музыкантов принадлежал обер-егермейстеру императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II С. К. Нарышкину. Затем, соревнуясь друг с другом, стали заводить роговые оркестры и другие вельможи.

К середине XIX столетия роговая музыка в России стала стихать, а после освобождения крестьян (1861 г.) оркестры роговой музыки исчезли совсем.

В Ленинградском музее музыкальных инструментов (на Исаакиевской площади), напоминая о былом, экспонируется созданный в 1751 году Я. Марешом ансамбль металлических инструментов-трубок, каждая из которых, как бывало, издает только один «роговой» звук, а ансамбль в целом точно воссоздает игру оркестра роговой музыки.

В. ХОЛОСТОВ

ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

Впервые попавший на охоту любитель целится в бегущего фазана. На замечание опытного компаньона, что стрелять в бегущего фазана недостойно спортсмена, последовал ответ: «За кого вы меня принимаете? Разве Вы не видите, что я жду, когда он остановится?»

— Удачная ли была у вас охота на тигров в Индии?

— Удивительно счастливая. Я не встретил ни единого тигра.

Собрала В. БЕЛЫК

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Продолжается подписка на наш журнал.

Подписаться на него можно с очередного месяца в предприятиях «Союзпечати» или в отделениях связи по месту жительства, а также у общественных распространителей печати на предприятиях и в учреждениях.

В НОМЕРЕ:

СНЦКО А. Совершенствовать промысел копытных . . .	1
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства». Проблемы заповедного дела . . .	4
ШТИЛЬМАРК Ф. Что такое заповедность? . . .	5
ЯЗАН Ю. Критерии выбора заповедных территорий . . .	6
ЧИРКОВ М. Дружины действуют . . .	8
Поздравляем с Международным женским днем . . .	9
РУСАНОВ Я. Охота . . .	10
ГАЛЕНКИН В. Москворецкое охотничье хозяйство . . .	12
СЕЛЕНЯ Е. На Бронной горе . . .	13
МАКРИДИН В. Волк меняет поведение . . .	14
ТИХОНОВ А. Подледный промысел бобра . . .	16
ИЛЮШКИН А., ВАЛЕНЦЕВ А. Цветные выдры . . .	17
КАЛЕЦКИЙ А. Сбереечь природу Дагестана . . .	18
ПАПОРКОВ М. Оленья кровососка . . .	21
ЕЛЬСКИЙ Г. Косуля Красноярского Приангарья . . .	22
Рефераты охотоведческих работ . . .	23
ТОМИЛИН А., БЛИЗЮК Я., СЛАТИНА Л. Междо- довая гибридизация китообразных и ластоногих . . .	24
ОБЖОРИН Н. Чутье легавых . . .	26
АНТОНОВ Ю. Притравка и испытания лаек по мед- ведю . . .	28
ЛАРИОНОВ Н. Притравка лаек на берлоге . . .	28
Владимир Ерономович Маркевич. К 100-летию со дня рождения . . .	30
КРЕЧЕТОВ В. Инженер, оружейник, охотник . . .	30
МАРКЕВИЧ В. Русские шомпольные винтовки кустар- ной работы . . .	30
ШОКАРЕВ Ю. Промысловые нарезные шомполки в Историческом музее . . .	31
БЛОМ М., ШИШКИН И. Пулевые патроны в трубчатом магазине . . .	32
ПОЛЯКОВ Д. Оригинальная пуля Блондо . . .	32
ЯНКОВСКИЙ В. Весной на Чукотке . . .	34
Библиотека охотника . . .	36
ИВАНОВ В. Горячие ключи (поэма) . . .	37
Критика и библиография . . .	40
САВЕЛЬЕВА К. А. Н. Островский — охотник (К 160-ле- тию со дня рождения) . . .	42
БУГАЕВ К., ЖИРНОВ Л., ТИМУР Ч. Большой Гобий- ский заповедник . . .	44
На земных меридианах . . .	45
Письма читателей . . .	46
На привале . . .	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Ваников, М. М. Блом, С. В. Болденков, Г. В. Висячев, В. А. Галактионов, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, Ю. П. Язан.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 24.01.83 Подписано к печати 08.02.83.
Т—00340 Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6
Усл. кр.-отт. 11,5 Уч.-изд. л. 10,35.
Тираж 740 000 экз. Заказ 3323

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б—53, Садовая-Спасская, 18

Тел. 207-20-91, 207—24—05.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли г. Чехов Московской области

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ

Во все периоды своей истории одной из «вечных» тем изобразительного искусства было изображение зверей. Были времена расцвета анималистики, когда создавались шедевры, были периоды упадка.

Европейское средневековье не отнесешь ко временам расцвета изобразительного искусства. Это время долгого подспудного развития, медленного накопления умения и знаний.

Античное искусство было забыто, эпоха Возрождения ждала впереди.

Связи между частями света ослабли. Путешествия стали смертельно опасны.

Любой рассказ о дальних странах обрастал чудовищными преувеличениями. Сказка потеснила точное знание. Отчаянные смельчаки, возвращаясь из-за моря, привозили в Европу рассказы о людях с песьими головами, о великанах, драконах и чудовищах. Доходили сведения и о реальных носорогах, бегемотах, верблюдах и страусах. Обо всем этом писали книги, были и иллюстрации. Художники рисовали «по описаниям», и эти рисунки, в свою очередь, обрастали фантастическими подробностями. Так, носорог превратился в сказочного, похожего на лошадь, единорога. Тюлень — в чудовище с четырьмя ногами и рыбьим хвостом. Сказка так прочно завладела сознанием, что даже такие знакомые животные, как медведь, лось или кабан, стали приобретать фантастические черты.

Рассматривая средневековые рисунки, за пыльным цветением фантазии с трудом можно обнаружить зерно реального знания.

Но не стоит снисходительно улыбаться. Художникам не хватало знаний! Они многое выдумывали! Конечно. Но посмотрите, какой своеобразной гармонии полны эти рисунки! Они далеки от реальности, но они не перестали быть искусством. И от художников требовалось немало мастерства, чтобы слить в одном драконе реальные черты пресмыкающегося, птицы и летучей мыши.

Средневековый художник в чем-то присвоил себе функции средневекового бога. Он создавал новые формы зверей и птиц, создавал новые формы жизни. Поражает смелость его решений. Ни до, ни после не было той свободы в обращении с хвостами, рогами, крыльями и клыками. Только на заре истории на древнем Востоке умели так же смело и красиво слить тело коня и рыбы, женщины и птицы, мужчины и льва.

Не всегда фантастическое создавали сами художники. Существовало целое ремесло по фабрикации поддельных чудищ. Из шкуры дюгоня изготовляли морскую деву, из кожи ската — дракона. Художнику оставалось только зарисовать неизвестное существо.

Публикуемые рисунки созданы в XV—XVI столетиях, отдельные фантастические животные появлялись на страницах книг по космографии, естественной истории, зоологических и ботанических учебников до XIX века включительно.

Но все они с полным правом могут быть названы средневековыми, потому что породившая их система мышления и взглядов вполне средневековая система. И ценность этих рисунков не только в том, что они документы эпохи, но и в том, что они яркое проявление человеческого творчества.

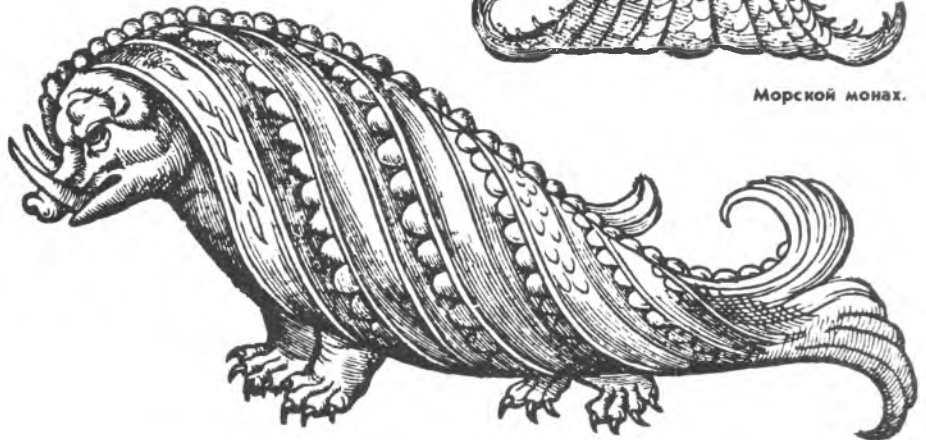
В. ЕСАУЛОВ

Единорог.

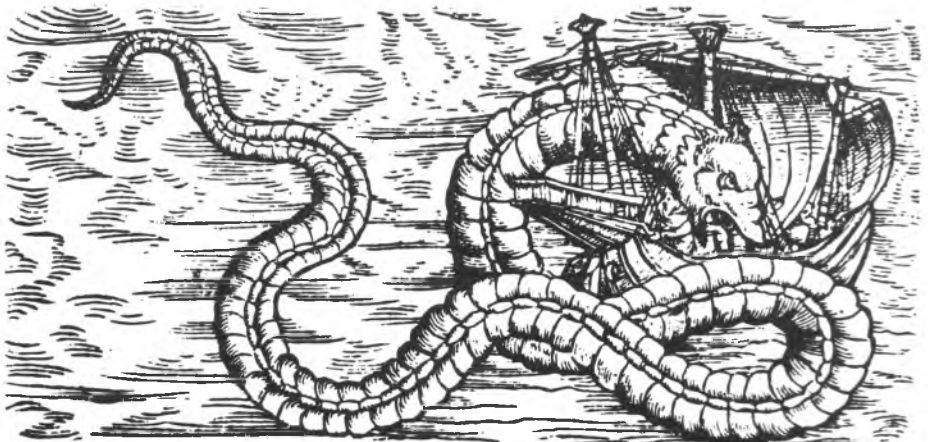

Морской монах.

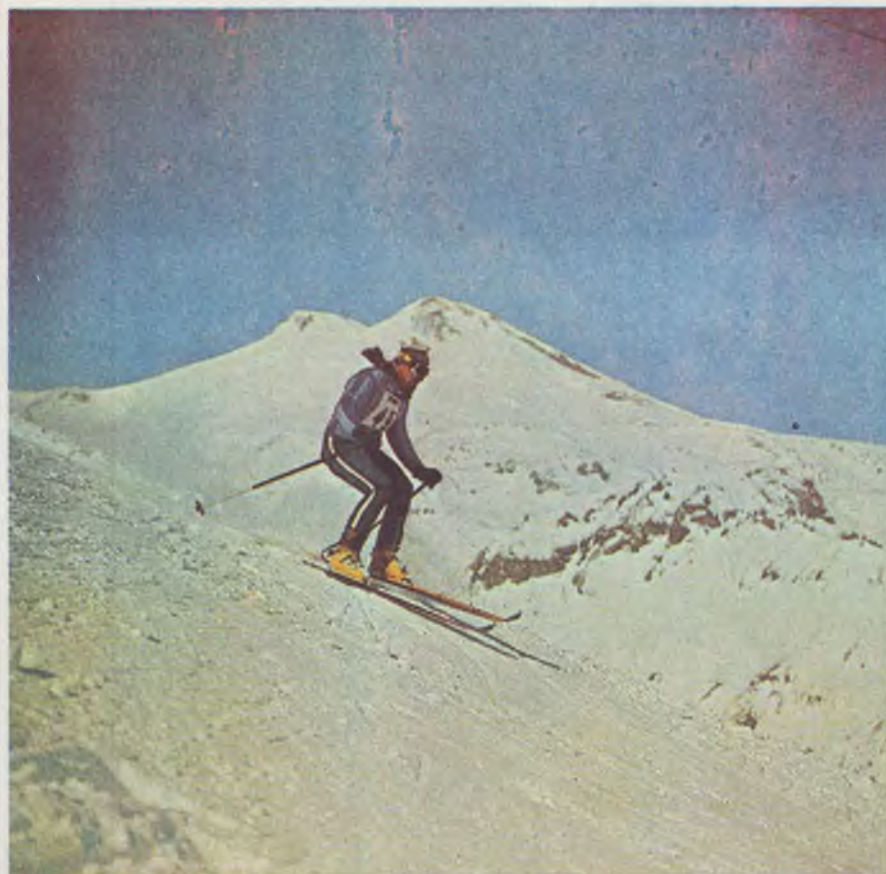

Фантастическое изображение моржа.

Нападение морской змеи на корабль

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ УСЛУГАМИ ГОССТРАХА

В жизни нередко бывает, когда неосторожность, невнимательность приводят к различным травмам на производстве, улице и дома. Поэтому органы Госстраха рекомендуют заключать договоры страхования от несчастных случаев, которые гарантируют выплату страховой суммы или соответствующей ее части при постоянной (полной или частичной) утрате страхователем общей трудоспособности в результате травмы, случайного острого отравления, заболевания клещевым весенне-летним энцефалитом или полиомиелитом, а также при наступлении смерти страхователя от указанных и некоторых других причин, предусмотренных договором страхования.

Такие договоры заключаются с лицами в возрасте от 16 до 74 лет на сроки от 1 года до 5 лет, но не далее достижения страхователем 75-летнего возраста на момент окончания договора.

Страховой взнос зависит от профессии страхователя и составляет от 25 коп. до 1 руб. 20 коп. с каждой 100 рублей страховой суммы в год.

Договор страхования вступает в силу в зависимости от формы уплаты взноса: при уплате взноса путем безналичного расчета — со дня установленного на предприятии, в учреждении или организации, где страхователь работает, для выдачи заработной платы, из которой этот взнос перечислен; при уплате взноса наличными деньгами страховому агенту — через 10 дней после уплаты взноса.

Если Вас заинтересовал этот вид страхования, то получить более подробную информацию о нем и заключить договор можно в инспекции Госстраха или у страхового агента, обслуживающего Ваше предприятие, учреждение или организацию. Страхового агента можно пригласить на дом.

Главное
управление
государственного
страхования
СССР

